

VIII. ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

УДК 621.313.1

А.Ф. Бурков, Дальрыбвтуз, Владивосток

ОСНОВНЫЕ ОТКРЫТИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ МАГНЕТИЗМА, ЭЛЕКТРИЧЕСТВА, МАТЕМАТИКИ И МЕХАНИКИ ДО КОНЦА XVII ВЕКА

Приведены основные открытия и исследования в области магнетизма, электричества, математики и механики до конца XVII в.

Современное общество тесно связано с использованием электрического оборудования в различных областях.

Основными потребителями электрической энергии, вырабатываемой преимущественно электромеханическими источниками – генераторами, являются электрические двигатели.

Рис. 1. Томсон У. (Кельвин) [4]

Термин «энергия» в современном его смысле ввел в науку в 1860 г. английский физик *Уильям Томсон (Thomson)* (1824-1907 гг.), получивший за научные заслуги титул лорда *Кельвина (Kelvin)* [1, 2, 3] (рис. 1).

Предысторией проблемы преобразования различных видов энергии в электрическую энергию, и наоборот, использования электрической энергии на судах явились физические природные явления, проводимые опыты, теоретические разработки и их практическая реализация в виде создания опытных образцов, экспериментальных устройств и промышленных установок.

Человеческие цивилизации постоянно сталкивались с магнитными и электрическими явлениями, к которым в первую очередь относятся магнитные свойства материалов, электрическая молния и рыбы.

Мощность разряда электрической молнии достигает миллионы киловатт, электрическое напряжение – миллионы киловольт, а ток – сотни килоампер. Электрическая мощность у рыб намного меньше и достига-

ет десятки киловатт, электрическое напряжение – единицы киловольт, а ток – десятки ампер.

Известно, что электрические и магнитные явления позднее стали относиться к отрасли науки и техники, называемой электротехника.

Первые упоминания о магнитных явлениях встречаются в далеком прошлом и относятся к VII-VI вв. до н.э. [2].

Китайцам, а позднее народам Средиземного моря, была известна руда, обладающая способностью притягивать металлические предметы.

В [5] отмечено: «... От имени города *Магнезии*, служившего пунктом торговли финикийцев с народами далекого севера, минерал получил название *магнита*. В настоящее время мы называем *естественным магнитом* куски железной руды *магнитного железняка* ...».

Магнит нашел практическое применение в Китае и Индии до н.э., в частности, при изготовлении магнитных компасов (рис. 2).

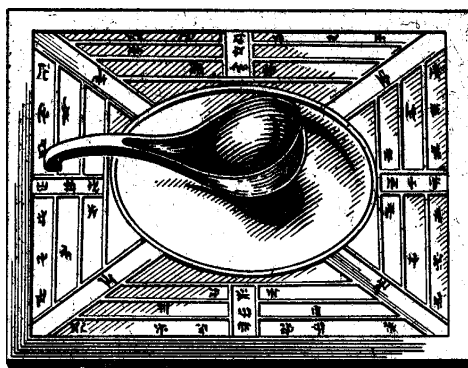

Рис. 2. Китайский магнитный компас [6]

По известным преданиям, об электрических явлениях одним из первых высказался древнегреческий философ *Фалес* из Милета (VI-V вв. до н.э.), рис. 3.

По его сообщению, кусок янтаря, натертый мехом или шерстью, на расстоянии нескольких сантиметров притягивает пушинки, соломинки, льняные нитки и пр. [8].

В IV в. до н.э., в период античного рабовладельческого общества (VI в. до н.э. – V в. н.э.), [9] крупнейший философ Древней Греции *Платон* (*Plátōn*) (428 или 427-348 или 347 г. до н.э.), (рис. 4), отмечал: «... Божественная сила магнита передается от железа к железу, подобно тому, как вдохновение поэта передается через поэта его рассказчику и слушателю ...» [11].

В то же время происходит первое осмысление механики движения, которая в современном виде лежит в основе теории и практики электрических машин.

Древнегреческий философ и естествоиспытатель *Аристотель* (*Aristotélēs*) (384-322 гг. до н.э.) (рис. 5), сформулировал следующее положение: «... тело движется только при наличии внешнего на него воздействия ...», которое впоследствии сменило положение одного из основателей естествознания, итальянского физика, механика и астронома *Галилео Галилея* (*Galilei*) (1564-1642 гг.) (рис. 6).

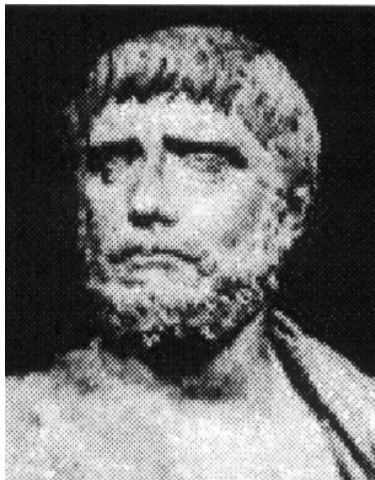

Рис. 3. Фалес [7]

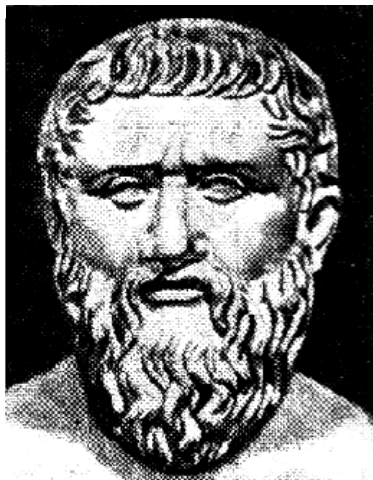

Рис. 4. Платон [10]

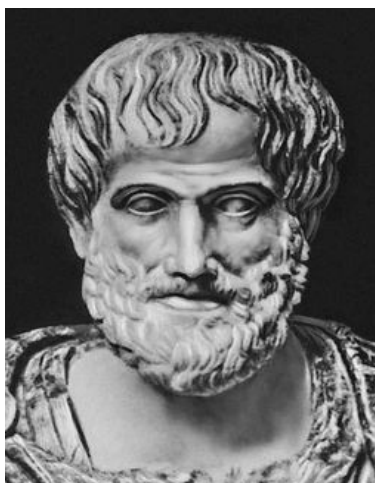

Рис. 5. Аристотель [12]

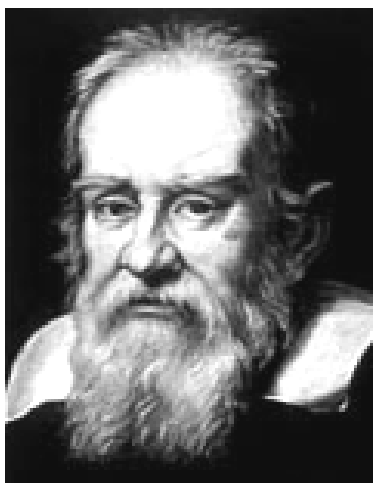

Рис. 6. Галилей Г. [13]

Он отмечал: «... скорость, однажды сообщенная движущемуся телу, будет строго сохраняться, поскольку устранены внешние причины ускорения или замедления, – условие, которое обнаруживается только на горизонтальной плоскости, ибо в случае движения по наклонной плоскости вниз уже существует причина ускорения, в то время как при движении по наклонной плоскости вверх налицо замедление; из этого следует, что движение по горизонтальной плоскости вечно, ибо, если скорость будет постоянной, движение не может быть уменьшено или ослаблено, а тем более уничтожено ...» [14].

Таким образом, согласно положению Галилео Галилея, «... если на тело не производится никакого внешнего воздействия, то оно либо находится в состоянии покоя, либо движется прямолинейно с неизменной скоростью ...» [3].

Как отмечено в [14], «... переход от аристотелева образа мышления к галилееву положил самый важный краеугольный камень в обоснование науки. Прорыв был сделан, линия дальнейшего развития была ясна ...».

Первая теория магнитных явлений принадлежит английскому физiku и придворному врачу королевы Елизаветы Уильяму (Вильяму) Гильберту (*Gilbert*) (1540-1603 гг.), рис. 7.

В 1600 г. им было опубликовано первое научное сочинение о магнетизме «О магните, магнитных телах и о большом магните – Земле», (рис. 8), в котором он утверждал, что Земля есть большой магнит. Кроме того, он установил, что многие тела (алмаз, сера, смола и др.), подобно янтарю, обладают свойством притягивать легкие предметы после натирания. Исследовав эти свойства, Гильберт назвал их электрическими (от греческого слова *electron* – янтарь) [16, 17].

Рис. 7. Гильберт У. (В). [15]

Рис. 8. Титульный лист книги У. (В). Гильберта «О магните, магнитных телах и о большом магните – Земле» [8]

Таким образом, У. Гильберт впервые ввел термин «электричество», назвав «электрическими» тела, способные электризоваться [2], расширил и углубил знания, полученные в далеком прошлом.

Однако, сравнивая магнитные и электрические явления, У. Гильберт пришел к ошибочному заключению о различной природе этих явлений [17].

Следует отметить немецкого ученого монаха-иезуита *Атанасиуса Кирхера (Athanasius Kircher)* (1602-1680 гг.), (рис. 9), который в 1634 г. писал, что магнит любит красный свет и, будучи, завернут в красную материю, он становится сильнее и лучше сохраняет свою способность притягивать железо. Он объяснял это тем, что магнит – «царь камней» и ему свойственен пурпур [17, 19].

В середине XVII в. немецкий ученый *Отто фон Герике (Guericke)* (1602-1686 гг.), (рис. 10), сконструировал машину, включающую шар из серы, насаженный на ось [20].

Рис. 9. Кирхер А. [18]

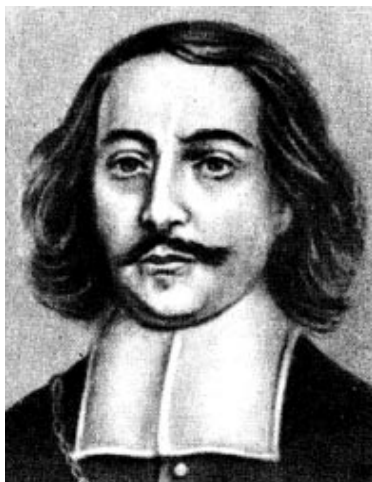

Рис. 10. О. фон Герике [20]

Механизируя процесс натирания о шар, он обнаружил, что натертый шар активно притягивает, а затем отталкивает птичье перышко. Так было сделано одно из первых открытий в области электричества: «... электрическая сила, как и магнитная, может быть не только притягивающей, но и отталкивающей ...» [21].

Один из основоположников работ по электричеству, первый электротехник России *Георг Вильгельм Рихман (1711-1753 гг.)* (рис. 11) отмечал, что Герике дал «... отменный повод к дальнейшему расширению возбуждать электричество трением, но также *сообщать электричество другим телам*, не электризующимся путем трения ...» [21].

Выдающийся французский философ и математик *Рене Декарт* (*Descartes*) (1596-1650 гг.), (рис. 12), создал основы математики (от греческого слова *mathema* – знание), в первую очередь аналитической геометрии, и ввел оси координат (декартова система координат) [4, 23].

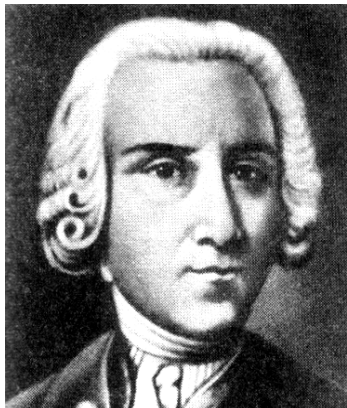

Рис. 11. Рихман Г.В. [11]

Рис. 12. Декарт Р. [22]

Кроме того, он использовал переменную величину, понятие которой легло в основу дифференциального и интегрального исчисления, разработанного английским математиком и физиком *Исааком Ньютоном* (*Newton*) (1643-1727 гг.), (рис. 13), и независимо от него немецким ученым *Готфридом Вильгельмом Лейбницем* (*Leibniz*) (1646-1716 гг.) – рис. 14.

Рис. 13. Ньютон И. [24]

Рис. 14. Лейбниц Г.В. [26]

В 1665-1667 гг. у И. Ньютона сформировались в основном те идеи, которые привели его к разработке дифференциального и интегрального исчисления, открытию закона всемирного тяготения.

Ньютон рассматривал вопросы механики (от греческого слова *mēchanē* – орудие, машина), физики (от греческого слова *physis* – природа) и математики, тесно связанные с научной проблематикой того времени [23, 26].

В 1687 г. был опубликован труд Ньютона «Математические начала натуральной философии», значение которого трудно переоценить [27].

Обобщив результаты исследований, Исаак Ньютон сформулировал аксиомы, или законы движения, используемые в настоящее время, в том числе в теории и практике электромеханических преобразователей (генераторов и двигателей) [4].

Языком механики и физики является язык количественных соотношений. В этом случае большинство законов выражается формулами.

Для более глубокого понимания значимости открытий и исследований необходимо использование математического аппарата.

Согласно первому закону Ньютона – закону инерции, открытому Г. Галилеем, «... Всякое тело продолжает удерживаться в ... состоянии покоя или равномерного и прямолинейного движения, пока и поскольку оно не понуждается приложенными силами изменить это состояние ...» [27].

Второй закон Ньютона – закон пропорциональности количества движения силе - гласит: «... Изменение количества движения пропорционально приложенной движущей силе и происходит по направлению той прямой, по которой эта сила действует ...» и имеет в современной интерпретации следующий аналитический вид:

$$F = m \cdot \frac{dV}{dt} = m \cdot a, \quad (1)$$

где F – действующая сила; m – масса тела; V – скорость движения тела; t – время; a – ускорение тела при его движении.

По третьему закону Ньютона – закону равенства действия и противодействия - «... взаимодействия двух тел друг на друга между собой равны и направлены в противоположные стороны ...».

Ньютон вывел также один из универсальных законов природы – закон всемирного тяготения, согласно которому «... все материальные тела притягивают друг друга, причем величина силы тяготения не зависит от физических и химических свойств тел, от состояния их движения, от свойств среды, где находятся тела ...» [28]

$$F_1 = G \cdot \frac{m_1 \cdot m_2}{r^2}, \quad (2)$$

где F_1 – сила притяжения, направленная вдоль прямой, соединяющей материальные тела; G – постоянная (гравитационная); m_1 , m_2 – массы материальных тел; r – расстояние между материальными телами.

Законы И. Ньютона лежат в основе созданной им единой системы классической механики.

Лейбницем в 1675 г. были получены первые результаты при разработке дифференциального и интегрального исчисления. В 1684 г. впервые был опубликован его очерк о дифференциальном исчислении, а в 1686 г. – об интегральном исчислении.

Готфрид В. Лейбниц дал определения «дифференциал» и «интеграл», ввел знаки для их обозначения (d и \int , соответственно).

Кроме того, ему принадлежит и ряд других определений, в том числе «функция», «переменная», «постоянная», «координаты», «алгоритм».

В противоположность Декарту, считавшему мерой движения «мертвую силу» (произведение массы на скорость), Лейбниц установил в качестве количественной меры движения «живую силу» (кинетическую энергию, пропорциональную произведению массы тела на квадрат скорости), открыл закон сохранения «живых сил», явившийся первой формулировкой закона сохранения энергии [25].

Таким образом, до XVIII в. происходило первое осмысление магнитных и электрических природных явлений. Особое место занимают наблюдения за механическими действиями Г. Галилея и магнитными явлениями У.(В.) Гильберта, исследования Р. Декарта в области математики, И. Ньютона и Г.В. Лейбница в области математики и физики, в первую очередь механики движения и тяготения.

Библиографический список

1. *Томсон Уильям*. Режим доступа: <http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001>.
2. *Веселовский О.Н.* Энергетическая техника и ее развитие / О.Н. Веселовский, Я.А. Шнейберг. М.: Высш. шк., 1976. 304 с.
3. *Кириллин В.А.* Страницы истории науки и техники. М.: Наука, 1986. 512 с.
4. *Биографии. Уильям Томсон*. Режим доступа: http://www.ssga.ru/erudites_info/astromy/outer_astr/0.
5. Магнетизм, электричество, гальванизм, индукция. 1908, 196 с.
6. *Сан-Чунь В.* Acta Universitatis Tsinghuanensis. 1955, вып. 1. С. 131.
7. *Фале*. Режим доступа: <http://www.sunhome.ru/philosophy/110>.
8. *Вильям Гильберт*. Режим доступа: <http://www.home-edu.ru/user/f/00000951/biograf>.
9. *Виргинский В.С.* Очерки истории науки и техники с древнейших времен до середины XV века / В.С. Виргинский, В.Ф. Хотеевков. М.: Просвещение, 1993. 288 с.
10. Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 20. 608 с.
11. *Иванов Б.И.* История развития электротехники в Санкт-Петербурге / Б.И. Иванов, Л.М. Вишневецкий, Л.Г. Левин. СПб.: Наука, 2001. 208 с.
12. Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 2. 632 с.

13. Город эрудитов. Режим доступа: <http://tambov.fio.ru/vjpusk/vj070/rabot/36>
14. *Эйнштейн А.* Эволюция физики / А. Эйнштейн, Л. Инфельд / Пер. с англ. С.Г. Суворова. 2-е изд. М.: Наука, 1965. 328 с.
15. Энциклопедия - РОЛ. Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/articles/04/1000447/0014819G>
16. Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1971. Т. 6. 624 с.
17. *Шателен М.А.* Русские электротехники XIX в. М.; Л.: Госэнергоиздат, 1955. 449 с.
18. *Kircher A.* Режим доступа: <http://www.zhurnal.ru/magister/library/extelop/authors/k/kircher>
19. *Атлантида.* Режим доступа: <http://www.vlepp.serpukhov.su/~osadchiy/bd/atlantida1>
20. Дальнейшие успехи экспериментальной физики Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000027>
21. От проблем пустоты к проблемам электричества Режим доступа: <http://connect.a133.hthosting.ru/article>
22. Новая методология и новая организация науки. Бэкон и Декарт. Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000027/st016>
23. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. 3-е изд. М.: Политиздат, 1972. 496 с.
24. *Ньютон Исаак.* Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/082/927>
25. Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1973. Т. 14. 624 с.
26. *Локшина С.М.* Краткий словарь иностранных слов. 10-е изд. М.: Русский язык, 1988. 632 с.
27. Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1974. Т. 18. 632 с.
28. *Вавилов С.И.* Исаак Ньютон. Научная биография и статьи. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 294 с.

УДК 629

В.Ф. Веревкин, МГУ им. адм. Г.И. Невельского, Владивосток

МУРАВЬЕВ Н.Н. – ГРАФ АМУРСКИЙ

Статья посвящена видному государственному деятелю Н.Н. Муравьеву-Амурскому, много сделавшему для присоединения к России восточных земель.

Мы многим обязаны этому неординарному человеку, присоединившему дальневосточные земли к России. Кем же был Николай Николаевич Муравьев, ставший впоследствии графом Амурским?

В Малой Советской энциклопедии 1958 г. (3-е издание) о нем было написано следующее: «... Муравьев-Амурский, Николай Николаевич (1809-81) – рус. гос. деятель. В 1847-66 – ген.-губернатор Вост. Сибири. За подписание Айгунского договора с Китаем (1858) получил титул графа Амурского. Содействовал изучению Сибири, привлекая к нему местную интеллигенцию и политических ссыльных ...».

В книге «Приморский край» Приморского книжного издательства, выпущенной во Владивостоке так же в 1958 г., в историческом очерке под редакцией местного историка А.И. Крушанова немногословно говорится: «... Большая заслуга в присоединении Приамурья и Приморья к России принадлежит отважному русскому моряку Г.И. Невельскому и тогдашнему генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н. Муравьеву ...». Не очень много, тем не менее, следует заметить, что в советское время сведения о Муравьеве-Амурском приводились в основном в положительной тональности.

В кратком энциклопедическом справочнике «Приморский край», изданном Дальневосточным университетом в 1997 г., о Муравьеве-Амурском написано уже значительно больше, а именно: «... Муравьев-Амурский Николай Николаевич (11.8.1809-12.11.1881) – граф, ген.-губ. Вост. Сибири в 1847-61, ген. от инфантерии (1858), чл. Гос. Совета. В 1827 оконч. Пажеский корпус. Уч. в рус.-тур. войне 1828-29 и Польском походе 1831. В 1846 – тульский воен. и гражд. губернатор, проявил себя как либерал, одним из 1-х поднял вопрос об освобождении крестьян. Будучи ген.-губернатором Вост. Сибири проводил активную деятельность по изучению, освоению и заселению дальневост. областей и расширению в них торговли. Содействовал Г.И. Невельскому в его исслед. Рук. экспедициями в 1854-55 гг. по Амуру перед окончательным разграничением терр. между Россией и Китаем. Был уполномочен вести переговоры с кит. прав-вом и подписал Айгунский договор 1858 г., утвердивший гос. границу России с Китаем по Амуру, за что получил титул графа Амурского. Был инициатором присоединения Юж. Приморья к России. В 1859 г. на пароходоковрете «Америка» М.-А. совершил плавание вдоль прим. побережья, в ходе которого получили свои названия зал. Петра Великого, Амурский зал., Уссурийский зал., Порт Вл-к и т.д. С 1861 – в отставке, был чл. Гос. Совета. Умер в Париже. В 1991 г. прах перенесен во Вл-к, захоронен в сквере на пересечении ул. Суханова и Лазо ...».

Из этих трех кратких справочных материалов, опубликованных в разное время, можно получить самую краткую, но достаточно многостороннюю информацию о Н.Н. Муравьеве-Амурском.

Более развернутая информация о Муравьеве-Амурском, сопровождаемая отрывками из некоторых документов и воспоминаний, приведена на благотворительных билетах (рис. 1), распространенных во Владивостоке в 1991 г. организационным комитетом по увековечиванию памяти Н.Н. Муравьева-Амурского и первопроходцев Дальнего Востока и посвященных конкретно «перезахоронению праха генерал-губернатора

Восточной Сибири генерал-адъютанта графа Николая Николаевича Муравьева-Амурского». Таких билетов стоимостью по 5 руб. было выпущено и распродано довольно много.

Рис. 1. Благотворительный билет к перезахоронению праха Н.Н. Муравьева-Амурского

Прах Н.Н. Муравьева-Амурского по инициативе А.И. Алексева (Москва) и Б.А. Дьяченко (Владивосток) при содействии Приморского крайисполкома, МИД СССР, Министерства культуры, Советского фонда культуры и Русского морского собрания в Париже был перевезен из Парижа в Москву в середине декабря 1990 г., а 27 декабря саркофаг с прахом был доставлен во Владивосток, где в 1991 г. перезахоронен в центре города выше театра имени М. Горького на специально оборудованной мемориальной площадке. В начале сентября 2000 г. на месте перезахоронения был воздвигнут крест в память о Н.Н. Муравьева-Амурском. Таким образом, в настоящее время его прах покоится в земле полуострова, названного его именем.

Николай Николаевич был неординарным человеком, оставившим яркий след в истории нашей страны и, особенно, в восточной ее части. О Н.Н. Муравьеве-Амурском написано немало книг и статей, как в прежние годы, так и в настоящее время. Только список воспоминаний о нем современников насчитывает не менее тридцати публикаций, а еще были многочисленные исследования более поздних историков.

Наиболее объективную оценку деятельности Н.Н. Муравьева-Амурского можно сделать, прочитав вышедшую в Новосибирске в издательстве «Сибирский хронограф» фундаментальную книгу «Граф Н.Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников» [1] (Автор-составитель Н.П. Матханова, ответственный редактор академик РАН Н.Н. Покровский). Книга эта (рис. 2) вышла в 1998 г. в серии «Источники Сибири. Первоисточники» (выпуск VIII).

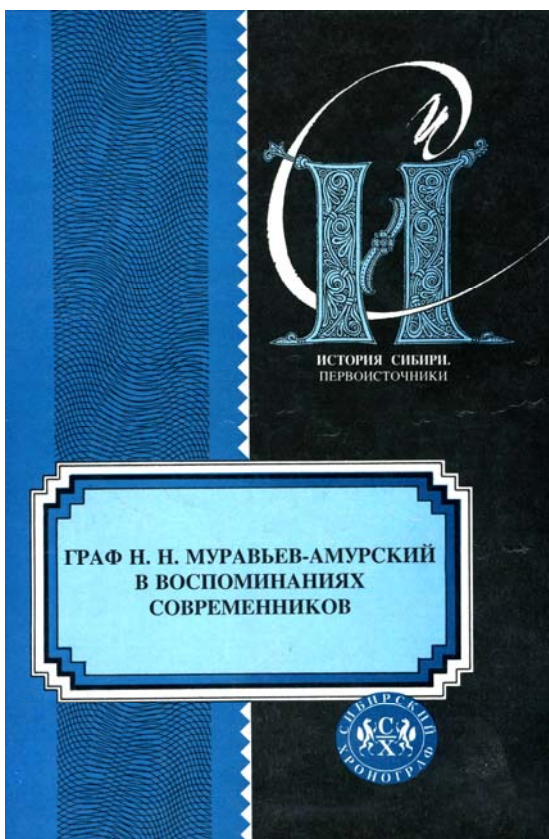

Рис. 2. Обложка книги о Н.Н. Муравьеве-Амурском, изданной в Новосибирске

Автор настоящей статьи не ставит перед собой целью написать еще одно жизнеописание выдающегося государственного деятеля, много сделавшего для того, чтобы Дальний Восток стал российским. Помимо самых кратких биографических сведений о Н.Н. Муравьеве-Амурском в статье приведены некоторые факты из его жизни и деятельности, менее известные читателю, но которые помогут дать более широкую характеристику этому выдающемуся и во многом противоречивому человеку.

Н.Н. Муравьев происходил из известного дворянского рода, давшего России множество талантливых и знаменитых военачальников, государственных деятелей, политиков и ученых. Так, среди них было восемь декабристов и даже анархист М.А. Бакунин. Прадед Н.Н. Муравьева, С.В. Муравьев был мореплавателем, отец Н.Н. Муравьева окончил Горный корпус и почти два года служил в Нерчинском горном батальоне в том краю, куда почти через полвека был направлен служить его сын.

По приказу царя Александра I-го Николай Муравьев с братом Валерианом были направлены в Пажеский корпус, где образование давалось довольно поверхностное, но пажи по службе впоследствии получали более выгодные должности. Николай Муравьев в 14 лет стал камер-пажом жены брата царя. В 1826 г. Николай Муравьев окончил учебу первым с золотой медалью, но из-за малого возраста был выпущен из корпуса только год спустя прапорщиком в лейб-гвардии Финляндский полк.

Уже через год молодому офицеру довелось участвовать в военных действиях во время русско-турецкой войны. В 1828 г. в чине подпоручика Николай Муравьев поступил на службу адъютантом к генералу Е.А. Головину, и это стало началом длительной совместной службы, продолжавшейся до 1843 г. Служба у Головина позволила Н. Муравьеву получить большой опыт военно-административной и даже дипломатической деятельности, но также, возможно, заимствовать от него привычку к рукоприкладству, порой даже жестокости, сочетавшейся с поступками «отца-командира».

В 1837 г. Н. Муравьев вышел в отставку в чине штабс-капитана и занялся управлением отцовского имения, но опыт хозяйственной деятельности оказался неудачным, и почти через год он вернулся на военную службу. В чине майора Н.Н. Муравьев назначается офицером по особым поручениям к Головину, ставшему командиром Отдельного Кавказского корпуса. В 1840 г. Н.Н. Муравьев был назначен на ответственный пост начальника Черноморской береговой линии с производством в чин полковника (29 лет!).

В 1841 г. 32-летний Н.Н. Муравьев «за отличие» был произведен в генерал-майоры. Начальство высоко ценило и военную, и дипломатическую деятельность молодого генерала, умевшего установить хорошие отношения с многочисленными враждовавшими горскими народами. Несмотря на успешную карьеру в апреле 1844 г. Н.Н. Муравьев вышел в отставку и уехал за границу для лечения из-за последствий ранений и перенесенной лихорадки.

В Париже он познакомился со своей будущей женой – французской дворянкой Катрин де Ришмон, после женитьбы в 1847 г. принявшей православие и получившей имя Екатерины Николаевны. Екатерина Николаевна была чрезвычайно красива, умна, образована, имела мягкий, добрый характер и часто «гасила» вспышки гнева своего мужа. Так, когда во время Крымской войны превосходящий по мощи и количеству англо-французский флот «ловил» вблизи бухты Де-Кастри суда контр-адмирала В.С. Завойко, а казачья сотня не стала вступать в бой с десантом из 600 неприятелей, то Н.Н. Муравьев приказал тотчас судить за это казачьего есаула А.К. Имберга, приговорить его к расстрелу, и на глазах есаула стали рыть ему могилу. При этом присутствовала жена Муравьева и по-французски стала просить мужа помиловать есаула. Муравьев тоже по-французски резко возражал ей, но все-таки есаул был помилован.

Имя Е.Н. Муравьевой может быть поставлено в ряд с именами знаменитых путешественниц XIX в. Вместе с мужем она совершила поездку по сухопутному тракту из Иркутска через Якутию на Камчатку, участвовала во втором амурском сплаве, совершила несколько длительных путешествий через всю Сибирь и Россию. Екатерина Николаевна была знакома с сочинениями и идеями декабристов и дружила с их женами.

В 1845 г. Н.Н. Муравьев был зачислен на службу в Министерство внутренних дел, оставаясь при этом на военной службе. В 1846 г. он был назначен исполняющим обязанности как военного, так и гражданского губернатора г. Тулы. Находясь на этих должностях, Н.Н. Муравьев представил царю записку «Опыт возможности приблизительного уравниения состояний и уничтожения крепостного права в Русском царстве, без потрясений в государстве». Судьба этой записки неизвестна, но благожелательное отношение начальства к Н.Н. Муравьеву сохранилось.

В 1847 г. Н.Н. Муравьев встречал под Тулой как тульский губернатор Николая I. Эта встреча сыграла переломную роль в судьбе Н.Н. Муравьева, так как император объявил тогда о назначении его генерал-губернатором Восточной Сибири. Н.Н. Муравьев был одним из самых молодых начальников огромного края (ему было всего 38 лет), но он уже был генерал-майором, имел военный и дипломатический опыт, имел необходимые связи в придворных и высших бюрократических сферах.

Назначению Н.Н. Муравьева предшествовала сенаторская ревизия, обнаружившая вопиющие беззакония и множество злоупотреблений. К новому назначению Муравьев отнесся с удовлетворением. Он писал брату: «Таким образом, исполнились все мои желания: я на поприще огромном и вдали от всех интриг и пересудов вашего общества и света». В середине XIX века генерал-губернатор, а их тогда в России было всего десять, принадлежал к числу наиболее высокопоставленных лиц в России. Формально они подчинялись только императору. Зимой 1848 г. Н.Н. Муравьев с женой и немногими приглашенными им молодыми чиновниками выехал к новому месту службы.

Вступив в управление Восточной Сибирью, Н.Н. Муравьев старался заменить старых чиновников, погрязших во взяточничестве, молодыми людьми, окончившими лучшие учебные заведения. Одни из них ехали в Сибирь с желанием принести пользу народу и государству, другие – с намерениями быстро получить чины и сделать карьеру при благосклонном отношении нового генерал-губернатора.

Вот как описывает эту другую «золотую молодежь» декабрист В.Ф. Раевский: «В Иркутске, в 12-летнее управление Муравьева Восточной Сибирью, получило огромное развитие особенное сословие чиновников, известное в туземном обществе под названием *навозных*; состоит оно из детей сановитых папенок, аристократической молодежи, большей частью из училища правоведения или Александровского лицея, которая десятками налетает ежегодно в Иркутск за чинами и орденами; Муравьев питает к этим аристократическим юношам особенную слабость, нянчится с ними, как с детьми, тешит их, щедро расточая им каждый год чины и кресты; слабость Муравьева была бы извинительна, если бы не имела тех вредных последствий, что вместе с чинами вручаются этим людям и самые деловые и серьезные места на управление краем, и вот на эти-то места садятся наши баричи, обладающие в большинстве случаев только чисто внешними достоинствами, но без всяких способностей и опытности, и притом ставящие свою служебную деятельность на задний план, а на первом месте – попойки, кутежи и карточную игру. Понятно, как у таких администраторов должны идти дела, и вот это-то и породило первый ропот в публике и неприязнь к *навозным*» [3]. Это окружение графа легло пятном на его репутацию, особенно после одной скандальной дуэли, вернее запланированного убийства чиновника М.С. Неклюдова, возмутившего весь Иркутск. Многие из «золотой молодежи» не оправдали ожиданий самого Н.Н. Муравьева, и он в сердцах как-то сказал: «От переселения вас, господа, на остров Сахалин, Иркутск ничего не потерял бы!»

Отношения Н.Н. Муравьева с подчиненными были непростыми. Не поощряя чрезмерную самостоятельность, он более всего ценил исполнительность, честность, преданность. Он нередко, не обращая внимания на чин и должность, доверял важные и ответственные дела тем, кого знал лично. Н.Н. Муравьев явно покровительствовал особому слою чиновников и офицеров, которые были выходцами из народных низов. Они отличались способностями, опытом, приобретенными на практике, знаниями. Обязанные своей карьерой лично генерал-губернатору, они были преданы и служили ему не за страх, а за совесть, не проявляя в то же время особых амбиций.

В то время роль и влияние человека в обществе определялась не столько его официальным положением, сколько близостью к власти имущим. Круг приближенных пользовался большим доверием Н.Н. Муравьева, и они имели почти бесконтрольную власть. Состав этого круга приближенных не был постоянным, благосклонность сменялась опалой, и нередко в немилость попадали люди честные и добросовестные, такие, как Г.И. Невельской, М.И. Венюков.

Е.Н. и Н.Н. Муравьевы с самого приезда в Сибирь проявляли внимание к декабристам: ведь все они были дворянского происхождения. Муравьевы часто посещали дома Волконских, Трубецких, Поджою, были в дружеских отношениях с другими ссыльными. Известен факт, что гражданский губернатор Иркутска написал на Муравьева донос в III отделение о либеральном отношении Муравьева к декабристам, и этот донос дошел до царя, но доносу не был дан ход, а доносчик был уволен со службы.

Со стороны декабристов Н.Н. Муравьев встречал в первые годы своего правления одобрение за патриотическую внешнюю политику, за организацию обороны на Дальнем Востоке в период Крымской войны, за то, что брал на службу сыновей ссыльных. В 1856 г. получив из Петербурга известие об амнистии декабристов, Муравьев послал курьером сына Волконского по городам Сибири с сообщением о царской милости, а малоимущим ссыльным для отъезда организовал помощь, в том числе и из собственных средств. Дружеские отношения Н.Н. Муравьева со многими декабристами сохранились и после его пребывания в Сибири.

Основными задачами своей экономической политики Н.Н. Муравьев считал борьбу с произволом и всевластием местных богатеев, защиту от них простого народа, а также увеличение доходов казны. В своей социальной политике он выступал против крепостничества. Так, по его настоянию нерчинские горнозаводские крестьяне были освобождены от приписного состояния, а ссыльные и их дети были перечислены в свободное состояние. Однако при этом некоторые его поступки можно назвать «военно-феодальными», например, закупку хлеба для казенных нужд. Введенный Муравьевым волевым методом новый порядок закупки хлеба в казну по низким закупочным ценам был невыгоден крестьянам. Закупки хлеба превратились в «безбожный насильственный налог», и некоторые крестьяне были вынуждены оставить хлебопашество [3].

Главным делом всей своей жизни Н.Н. Муравьев считал присоединение к России Амурского края и первые шаги по его освоению. С 1854 г. начались знаменитые «амурские сплавы», которых всего было пять. Сплавам предшествовала активная внешнеполитическая деятельность, целью которой на протяжении всего периода генерал-губернаторства было: установление границы России по Амуру и укрепление ее позиций на берегах Тихого океана. По инициативе Н.Н. Муравьева в 1851 г. в Иркутске был открыт Сибирский отдел Русского географического общества, в работе которого участвовал он сам и привлекал своих подчиненных.

В амурских сплавах принимало участие большое количество барж. Так, в мае 1854 г. из Нерчинского завода в амурский поход отправилась флотилия из 76 грузовых баркасов (барж) во главе с парходом «Аргунь», на котором предполагался генерал-губернатор со свитой [4]. На баржах в дальний путь отправлялись войска и переселенцы (часто принудительно), которые везли скот, зерно для посева, муку, амуницию. По пути основывались военные посты, определялись места будущих ста-

ниц, проводились встречи и переговоры с китайскими чиновниками. На губернаторском пароходе был военный оркестр, оглашавший речные берега духовой музыкой.

Плавания по Шилке и Амуру были чрезвычайно сложными из-за неизученности речного фарватера, разношерстности плавсредств. Из страха перед грозным Муравьевым, который шутить не любил, во время плавания все были в постоянном напряжении, наблюдая, как бы не наткнуться на затопленные деревья или на мель. Однажды баржа под управлением есаула Медведева села на мель из-за значительной осадки и несколько отстала от каравана. Муравьев сделал есаулу строгий выговор. Есаул вздумал оправдываться, мол, осадка его баржи больше губернаторской, что вызвало бурю гнева. Муравьев объявил есаулу: «Ты мне более не нужен, оставайся на берегу на голодную смерть». Никто не заступился за несчастного, но жена Муравьева тайно попросила взять его на одну из барж. Через неделю хитрость была обнаружена, но Муравьев не рассердился и простил есаула.

Главные участники и герои освоения Амурского края – солдаты, казаки и крестьяне терпели огромные трудности и лишения. Особенно тяжелей был 1856 г., когда на обратном пути с устья Амура погибли от голода и болезней около 200 человек. Многие беды были вызваны суровыми природными условиями, но были и произвол невежественных начальников, излишняя спешка, чрезмерное усердие.

«Звездным часом» в жизни Н.Н. Муравьева стало подписание им 18 мая 1858 г. российско-китайского Айгунского договора, определившего границу между двумя государствами по Амуру. В только что основанном Благовещенске Н.Н. Муравьев объявил в своем приказе по войску: «Товарищи! Поздравляю вас! Не тщетно трудились мы: Амур сделался достоянием России...». Именным указом Александра II Муравьев был возведен в графское достоинство с переименованием в Муравьева-Амурского.

Заключение Айгунского договора было для Н.Н. Муравьева венцом всей его деятельности. Его время в Сибири истекло. Граф Н.Н. Муравьев-Амурский пробыл на посту генерал-губернатора еще два года, но эти годы уже не были такими успешными: не все предложения Муравьева по переустройству Амурского края были наверху приняты, большие неприятности для него были и от поведения привезенной им из Петербурга «золотой» молодежи. 27 января Н.Н. Муравьев-Амурский навсегда покинул Иркутск, а в феврале высочайшим рескриптом он был отправлен в отставку с поста генерал-губернатора и назначен членом Государственного совета молодежи.

Н.Н. Муравьев-Амурский больше не возвращался к активной государственной деятельности, вскоре уехал в Париж, где скончался 18 ноября 1881 г. от гангрены и был похоронен на Монмартрском кладбище в Париже.

В 1908 г. к его могиле был возложен серебряный венок с надписью: «Города Приморской области Хабаровскъ, Владивостокъ и Никольск-Уссурийский Графу Муравьеву-Амурскому. 1858-1908».

По воспоминаниям современников [2] внешность Муравьева была обычной: малого роста, юркий и живой, с чертами лица некрасивыми, но оригинальными, с рыжеватыми курчавыми волосами. В Иркутске первый раз он появился в общепармеевском мундире с левой, серьезно раненой в боях на Кавказе, рукой на перевязи (Это было особого рода франтовство, потому что впоследствии он одинаково свободно размахивал обеими руками). Впоследствии он часто одевал черкеску. В походных условиях он носил гражданское пальто с контр-погонами.

Господствующими страстями Н.Н. Муравьева были честолюбие и самолюбие. Для их удовлетворения он был не всегда разборчив в средствах. Он не терпел никакой критики (фамильная черта всех Муравьевых). В гневе он не умел сдерживать свое раздражение, порой был деспотичен и легко решался на крайние меры, но впоследствии мог «остыть».

К делам он относился усердно, работал быстро, даже как-то лихорадочно. Легко решался на самые отважные предприятия, порой полагаясь только на везение. В отличие от своих предшественников Муравьев много ездил по подведомственному краю, всего он за годы своего правления Восточной Сибирью проехал около 120 тысяч километров, на различных судах обошел значительную часть тихоокеанского побережья России вплоть до границы с Кореей, совершил несколько сплавов по Амуру.

Некоторые его решения вызывали недоверие и непонимание окружающих, но впоследствии эти решения оказывались дальновидными и полезными для развития края. Так было со строительством пароходов на Амуре. Окружающие (например, декабрист Д.И. Завалишин) предлагали заказать пароходы за границей, а Муравьев настоял на строительстве их на сибирских заводах. Конечно, в технологическом и конструктивном отношении пароходы, построенные на сибирских заводах, сильно уступали заграничным, но строительство своих судов побудило бы создавать и совершенствовать свои заводы.

Правда, с первым построенным на Шилкинском заводе плоскодонным пароходом «Аргунь» случился казус. Этот пароход был спущен на воду для испытания с подобающим этому случаю торжеством. По приказу Муравьева пароход должен был спуститься вниз по Шилке на две версты и подняться обратно. Войска выстроились по берегам Шилки в парадной форме, с ружьями и пушками, чтобы по возвращении парохода встречать его пушечными и ружейными залпами с берегов. Но торжество не удалось: пароходу не хватило сил подняться против течения, и его пришлось притащить в завод бечевою.

Но первые опыты не пропали даром. Позже в Сретенске стали строить более мощные суда, а в наше время на судостроительных заводах Комсомольска-на-Амуре были построены крупные морские суда (речные железнодорожные паромы, пассажирские суда «Забайкалье» и «Приамурье», ледокольно-транспортные суда типа «Амгуэма», сухогрузы «Амур» и «Усури»), а также многие суда для военно-морского флота). В област-

ном музее Благовещенска находится модель парохода «Аргунь», ставшего родоначальником дальневосточного судостроения, инициатором основания которого можно считать Н.Н. Муравьева-Амурского.

Образ его жизни был «прост, но приличен». Большого состояния он не и мел и был выше всякого подозрения в стяжании. Даже многочисленные недоброжелатели признавали личное бескорыстие Муравьева, состояние которого не увеличилось за годы генерал-губернаторства.

За свою военную, дипломатическую и административную деятельность Н.Н. Муравьев-Амурской (рис. 3) неоднократно поощрялся, имел высокое воинское звание генерала от инфантерии, придворное звание генерал-адъютанта. В формулярном списке Н.Н. Муравьева-Амурского,

Рис. 3. Муравьев-Амурской Н.Н.

составленном в 1861 г. [2], записаны все его награды. Ордена: князя Владимира 1-й степени с мечами над орденом, Св. Александра Невского (обычный и украшенный алмазами), Белого орла, Св. Анны 1 и 2-й степеней с Императорской короной и 3-й степени с бантом, Св. Станислава 1 и 2 степени с Императорской короной, Св. Владимира 3 и 4-й степеней с бантом, Св. Георгия 4-го класса, Польский знак отличия за военные достоинства 4-й степени, медали: за Турецкую войну 1828-1829 гг., за взятие штурмом Ахульго в 1839 г. и в память о войне 1853-1856 гг. на Андреевской ленте, а также знак отличия беспорочной службы за XXV лет. Имел золотую шашку с надписью «За храбрость». Как

видим, не мало. Сам же Муравьев говорил: «Мне лично наград не нужно, я служу по убеждению, с сознанием долга Царю и отечеству, мне нужны награды для поддержания авторитета в крае, как знак доверия ко мне с высоты престола». Эту идею он проводил в течение своей долголетней деятельности. (Из «Воспоминания о Сибири» Б.В. Струве [2]). В «Записках декабриста» Д.И. Завалишина [2]. говорится: «Он (Муравьев) выше всех наград ставил славу, популярность...». Тем не менее, когда в начале царствования Александра II Н.Н. Муравьева обошли очередным чином и наградой, он очень обиделся.

В 2009 г. все сибиряки и дальневосточники отмечают 200 лет со дня рождения Н.Н. Муравьева-Амурского выдающегося государственного деятеля, который много сделал для присоединения дальневосточных земель к России. В краткой статье очень сложно описать всю деятельность этого неординарного человека. Автор хотел показать его

портрет несколько в непривычном плане, так сказать, многовекторно: и с положительной, и с негативной стороны. Результирующий же вектор можно считать положительным.

При подготовке этой статьи автор использовал как приведенные ниже литературные источники, так и многие сведения из воспоминаний других декабристов, заимствованные из «декабристской» библиотеки автора, насчитывающий не один десяток томов.

Библиографический список

1. Приморский край: краткий энцикл. справ. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1997. 596 с.

2. Граф Н.Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников. Сер. Источники Сибири. Первоисточники / Отв. ред. акад. РАН Н.Н. Покровский. Вып. VIII. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 412 с.

3. Раевский В.Ф. Материалы о жизни и революционной деятельности. Сер. Полярная звезда / Гл. ред. акад. АН СССР М.В. Нечкина. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. Т. 2. 544 с.

4. Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России 1849-1955 гг. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1969. 420 с.

УДК 061.213

Т.В. Гуляева, Дальрыбвтуз, Владивосток

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНО-НЕФОРМАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ В 20-80-е ГОДЫ XX ВЕКА

Рассматриваются основные причины возникновения молодежных неформальных организаций в России, функции и перспективы развития молодежно-неформального движения в стране, а также участие молодежи в общественно значимых социальных инициативах.

Под молодежными неформальными объединениями понимают весьма широкий и разнообразный круг явлений. И это неудивительно, так как в своей основе они имеют несколько, по крайней мере, три разнохарактерных причины формирования: группы общения подростков, субкультура молодежи, движение социальной инициативы. Анализируя историю становления современного движения объединений молодежи, можно проследить суть их разнообразия, различие их функций и возможные перспективы.

Первый источник – группы общения сверстников. Они возникают в истории становления каждого поколения молодежи, начиная со времени выделения ее в отдельную социально-демографическую группу в рамках общественной структуры на этапе перехода из состояния детства в со-

стояние взрослости. В социологии личности этот этап связывается с переходом от состояния изначальной тотальной зависимости ребенка от взрослых к состоянию самостоятельного социального субъекта, равного члена социальной общности. Закономерность участия в таких группах обусловлена тем, что молодой человек как бы «примеряет» на себя роль независимого субъекта и определяет свою социальную ценность. И. Кон так пишет об этом процессе: «Становясь старше, ребенок разрывает пуповину своих прежних отношений, основанных на зависимости от старших, переоценивает и перестраивает их, включаясь в новую, более сложную систему, в которой он занимает самостоятельную и даже центральную роль. Рано или поздно человек должен почувствовать себя самостоятельным и получить подтверждение своей ценности от людей, которых он сам для этого выберет и которые признают его автономию. Мнение о себе родителей давно известно, гораздо важнее узнать, можешь ли ты внушить привязанность и вызвать интерес у кого-либо другого. Громадное значение имеет в этом смысле общество сверстников» [1].

Таким образом, И. Кон выделяет в качестве основных две функции молодежных групп общения: первая – стремление к автономности, независимости от взрослых и вторая – стремление к самоутверждению, самовыражению. Это совпадает и с оценкой неформальных объединений самой молодежью. Согласно данным социологических исследований, наиболее привлекательным в неформальных объединениях являются: во-первых, возможность свободного общения со сверстниками, во-вторых, независимость от взрослых. Закономерность этого этапа становления подростков подтверждается данными американских психологов: неучастие в группе равных на этапе вхождения во взрослую жизнь зачастую в дальнейшем приводит к жизненному неуспеху, отклоняющемуся поведению в более взрослом состоянии.

Неизбежность объединения молодежи в возрастные неформальные группы подтверждается и историческими данными. Так, например, еще в русской деревне XIX в. существовали группы общения по возрастным стратам: коллективные формы общения крестьян старшего, среднего и молодежного возраста (примерно от 12 до 17-18 лет), охватывавшие лишь часть возрастного слоя и возникавшие стихийно, без формализации, как по составу, так и по форме организации и характеру поведения. Имея территориальные различия, они в основном принимали форму посиделок или хороводов, где складывалась своя система норм, отличных от норм взрослого общества.

В это время в молодежных нормах общения была менее заметна христианская традиция, а больше традиции, восходящие к языческим обрядам, или полное отсутствие религиозного содержания: случаи драки, «всплески молодого озорства», юношеские вольности. Это (уже тогда) вызвало недовольство стариков. Несмотря на недовольство в порядке вещей было выделение отдельной избы для молодежных забав, где молодые могли встречаться без надзора со стороны старших (чего иногда не имеет современная молодежь).

Следовательно, неформальные объединения молодежи – это исторически закономерное явление. Как разновидность малой группы, они возникают спонтанно, относительно устойчивы, строятся на основе общих возрастных интересов, своих норм поведения, имеют свою упорядоченную структуру отношений и, как правило, своего неформального лидера.

Однако если первоначально такие группы строились только по возрастному и территориальному признаку (соседство одновозрастных людей), то с развитием общества в целом и молодежи как группы в частности, происходила дифференциация интересов групп молодежи. Процессы урбанизации, расширение границ молодежного возраста, рост разнообразия типов и уровней образования молодежи приводил к дифференциации молодежных потребностей. В рамках групп общения появились группы, основанные на общем, едином интересе. В настоящее время одновременно существуют группы спортивной, музыкальной, политической направленности. Они развиваются в рамках специфически молодежных интересов (музыка, спорт, мода).

«Делить общество на формальные и неформальные структуры вообще неверно – последние существуют самостоятельно и внутри формальных, и на границах между ними. К тому же это деление подвижно: некоторые неформальные объединения превратились в хозрасчетные организации, кооперативы, смешанные общественно-государственные организации» [2].

Среди молодежных «команд» было много таких, которые основаны были только на соседстве, и происходили «стычки» команд по типу улица - на улице, двор – на двор. Но появились и более «высокоорганизованные» группировки, имеющие в своей основе более выраженные групповые специфические интересы. Можно сказать, что территориальные группы являются первичными формами молодежной организации, они легко образуются и легко распадаются, более спонтанны. Например, современные террористические группировки в Казани, формировались только по возрастному территориальному признаку, и являлись высокоорганизованной формой тупикового пути развития неформальных молодежных объединений. Они были построены на «эксплуатации» специфических черт подростковой психологии: агрессивности, потребности в активном действии, возрастной жестокости, потребности в самоутверждении. Будучи лишены какой-либо содержательной основы, общих интересов, они сфокусировали в себе худшие черты этого противоречивого возрастного периода, который исследователи называют периодом «бури и натиска». Отсюда и массовые избиения, изнасилования, культ силы.

Более высокой формой организации являются группы по интересам. Эти интересы делают группу более устойчивой и организационной. Роль лидера выполняет человек, наиболее разбирающийся в интересующем всех деле. Деятельность строится вокруг достижения общих целей, а отношения – не только по принципу эмоциональных, но и де-

ловых связей – вокруг общего интереса. В таких группах появляется своя система символов, традиций, общих ценностей. Следовательно, группы по интересам являются более высокой формой организации по сравнению с территориальными формами общения молодежи и связаны с появлением особой молодежной культуры.

Взросший уровень общего образования молодежи, расширение рамок молодежного возраста и длительное пребывание большей части молодежи в стенах образовательных институтов все больше выделяет ее в специфическую социальную группу, обладающую не только своим особым социальным статусом, своим социальным пространством, но и специфическими особенностями сознания. Если в начале века в России только 15 % молодежи обучалось в гимназиях, и к 16 годам почти треть уже работала, а к 20 годам уже все юноши начинали трудовую жизнь, то в настоящее время все дети до 17 лет учатся обязательно, а студенчество завершает образование только в 22-25 лет [3].

В связи с этим в молодежной среде появляются элементы своей субкультуры, которая и сказывается при формировании молодежных неформальных групп. Свойство молодежного сознания обнаруживается не только в его неустойчивости и фрагментарности, но и в том, что оно наиболее чутко улавливает инновационные тенденции в развитии общества. Это происходит в силу того, что молодежь в своем существовании опирается не только и не столько на стандарты прошлого, сколько на стандарты будущего общества.

Вот почему в центре интересов молодежных группировок находятся элементы модных культурологических течений. Так, молодые художники и поэты 20-х гг. XX в. группировались вокруг идей футуризма, молодежные группировки 50-х гг. – вокруг джаза («стиляги»), молодежь 70-х гг. – вокруг романтических путешествий и авторской песни, а молодежь 80-х гг. – вокруг рок-культуры. То есть внутри каждого поколения молодежи эти направления относительно устойчивы, а для каждого нового поколения возникают новые формы культурных интересов. Интересно, что то, что молодежь отстаивает с таким максимализмом в годы своего становления, для последующего поколения выступает как уже устаревшее, и начинается поиск новых ориентиров. А устаревшее для молодежи становится элементом традиционной культуры взрослого общества, приобретая более обтекаемые и приемлемые формы. Так произошло в свое время с джазом, ставшим элементом мировой классической культуры. Вероятно, то же повторится и с рок-культурой. Наверно, это повторялось и будет повторяться из поколения в поколение. Еще Аристофан в комедии «Облака» описывает конфликт между расудительным отцом и легкомысленным длинноволосым сыном. В ответ на просьбу отца спеть что-нибудь из древних авторов, Симонида или Эхила, сын называет поэтов устаревшими и ходульными. Когда же сын обращается к современному искусству, читает монолог из Еврипида, старик выходит из себя, находя его безвкусным и безнравственным.

Таким образом, продвижение молодежи вдоль этой иерархии зависит от уровня социального развития общества в целом, и молодежи в частности (уровня образования, культуры, степени урбанизированности, дифференциации и консолидации интересов отдельных групп и т.д.), конкретное сочетание трех компонентов неформального движения: территориальных групп непосредственного контакта; групп по интересам в рамках молодежной субкультуры; социально значимых объединений, тяготеющих по форме к организациям, – зависит от социальной конкретно-исторической ситуации.

В предыдущие десятилетия различные направления молодежной субкультуры в нашей стране жестоко подавлялись официальными органами, и поэтому единственной формой их существования были неформальные группы, где молодежные ценности и идолы культивировались в условиях неформального общения. Это обусловило специфические формы деятельности подобных группировок, а также негативное отношение к ним со стороны официальных органов. Характерно, что когда такие молодежные группировки выходят «из подполья», ослабевает их прозападная ориентация. Так, например, в СССР советский рок приобрел свои формы проявления, удивляющего Запад разнообразием и глубиной содержанием. Авторская песня долго казавшаяся «подозрительной» и преследуемая, уже прошла свой пик развития и для нового поколения молодежи потеряла свою привлекательность, привкус новизны и запрета. Возможно, то же произойдет с рок-культурой, когда она «повзрослеет». Для этого вида неформальных объединений формализация является губительной, поэтому их состояние в качестве неформальных является естественным и постоянным. У них нет стремления к образованию организации со своим формальным статусом, системой лидерства и т. д. Это закономерная форма существования молодежной субкультуры, которая требует только поддержки (материальной и моральной) со стороны организаций взрослых или со стороны существующих молодежных организаций. Но по своей сути они всегда останутся именно неформальными группами молодежи.

Следовательно, молодежная субкультура является вторым источником развития неформального движения, формой самоидентификации поколения, невозможной в других, официальных рамках организации взрослых. Как только она оказывается официально принятой старшими поколениями, молодежь начинает искать новую форму, где она может выразить себя и самоутвердиться как поколение.

Существует еще третий источник формирования неформальных молодежных организаций в их современном виде. Этот источник может быть объяснен в рамках «теории исторического поколения» американского ученого Р. Браунгарта, утверждающего, что отношения между поколениями имеют скачкообразный характер [4]. Периоды взаимопонимания отцов и дедов, передачи культурно-исторического наследия от одного поколения к другому в неизменном виде сменяются бурными, насыщенными социальными катаклизмами, моментами, в которых мо-

лодежь и общество выступают как одинаково значимые силы. В такие времена молодежь подвергает радикальной переоценке традиции, нравы, ценности и устремления старших поколений, активно борется против социальных пороков. У молодежи этого периода («исторического поколения») формируется общее самосознание, она создает свои организации и творит свою культуру. Такому поколению присуща страстная убежденность в правоте своего дела, вера в справедливость, чувство морального превосходства над старшими. В подобные периоды поколенческая самоидентификация отодвигается на второй план по сравнению с осознанием своей общности с классом, обществом в целом, с общечеловеческими проблемами. Есть основания полагать, что мы вступаем как раз в такой период, когда молодежь отворачивается от решения своих насущных молодежных проблем к насущным социально-экономическим проблемам, проблемам мира и войны, экологическим и антиядерным проблемам. Появляется «народная дипломатия», где молодежь и даже дети играют существенную роль в становлении экологического движения и общепланетарного сознания («я» – человек Земли).

В сфере неформальных молодежных объединений этот процесс выражается в образовании групп социальной инициативы, а также групп социально-политической направленности, хотя в последних молодежь скорее играет роль массы, которую надо зажечь, чем лидера, который может увлечь.

Социально-политические группы пока не составляют существенной доли в неформальных объединениях. В них участвуют пока лица с достаточно высоким уровнем образования и старшего молодежного возраста (после 25 лет). Однако появление такой направленности в молодежном движении имеет свои объективные причины. Молодежь конца 70-х - начала 80-х гг. XX в. оказалась фактически отторженной от традиционных видов социально-политической активности. Это произошло, во-первых, вследствие нарастания негативных тенденций в обществе и, как результат, разочарования и нигилизма по отношению к ценностям старших поколений и общества в целом. Во-вторых, вследствие бюрократизации и отторжения от масс молодежи комсомольской организации, как формы социально-политической активности. В-третьих, как результат отторжения молодежи от управленческих функций в обществе. Согласно данным статистики, в 1985 г. всего 3 % работающих молодых людей находились на руководящих должностях [5]. В-четвертых, вследствие отсутствия в обществе механизма социальной защиты молодежи, в результате чего социальные проблемы молодежи игнорировались, в первую очередь молодые люди становились жертвами необоснованных обвинений и судебных ошибок в правоохранительных органах. Постоянно падал престиж молодежи в обществе, она воспринималась как трудовой ресурс, пригодный на наименее привлекательных работах в экстремальных условиях.

Таким образом, потребности молодежи в социально-политической активности не могли быть удовлетворены в рамках официальных ин-

ституты, и ее общественно-политический потенциал скапливался в неформальных объединениях. Во всесоюзном исследовании студентов (1986 г.) всего от 1 до 8 % опрошенных хотя бы один раз обращались при столкновении с негативными явлениями в общественные или государственные органы, остальные предпочитали неформальные каналы обращения (друзья, родственники, знакомые) – от 30 до 50 % опрошенных [6].

Таким образом, неформальные объединения являются в настоящее время формой реализации социального потенциала молодежи, ее стремления к демократии, не реализуемого пока в других формах.

Неформальные объединения социально-политической направленности существуют и проявляются в форме социальных самостоятельных инициатив снизу, социального действия, направленного на изменение окружающей действительности. Оно может принимать форму дискуссионного клуба, где в форме диспутов, референдумов обсуждаются социально значимые политические акты. Однако существуют и другие типы социальных инициатив, которые принимают форму созидательного социального действия: субботники, патрули и т.д. они характерны для экологов, защитников памятников культуры, групп милосердия, представителей различных инициативных фондов. Такие формы активной деятельности существенно поднимают социальную значимость движения, хотя и не всегда имеют общесоюзный, а чаще носят местный характер, но в их основе лежит гражданская активность.

Неправомерно считать основными функциями таких объединений только защитную, представительную и контрольную. Подобные функции присущи и другим, в том числе и формальным организациям, особенностью же неформальных объединений можно назвать функцию инициативы, то есть активизацию гражданского потенциала общества. И в таком своем виде они не являются историческим открытием, так как уже существовали в годы Советской власти.

Третьим источником неформальных молодежных объединений служат возникающие на исторически переломных моментах движения социально-политических инициатив. В общем виде социальные инициативы возникают как противоречие между устаревшими формами государственного управления и новыми социальными потребностями масс. Зачастую они принимают форму конфронтации старших и младших возрастных групп (молодежи и взрослых). Однако молодежь не всегда выступает в роли лидера при создании таких объединений, а чаще участвует в процессе реализации идей как активный член. Такие виды неформальных объединений больше сближаются по форме деятельности с общественными и политическими организациями и являются, по-видимому, переходной формой на пути к формальным структурам. Их признание и институционализация являются необходимыми для нормального функционирования и осуществления намеченных целей.

В результате проведенного социально-исторического анализа функционирования и развития неформальных молодежных объединений можно придти к выводу, что существует определенная иерархия их развития от более простых к более сложным, от малой группы, сформировавшейся, но основе формальных демографических и территориальных признаков к организациям, имеющим сложную структуру целей и иерархию связей. Продвижение молодежи вдоль этой иерархии зависит от уровня социального развития общества в целом, и молодежи в частности (уровня образования, культуры, степени урбанизированности, дифференциации и консолидации интересов отдельных групп и т.д.) конкретное сочетание трех компонентов неформального движения: территориальных групп непосредственного контакта; групп по интересам в рамках молодежной субкультуры; социально значимых объединений, тяготеющих по форме к организациям, – зависит от социальной конкретно-исторической ситуации. Если еще несколько лет назад, в середине 80-х годов в центре общественного внимания были экзотические молодежные группы, впервые открыто шествующие по улицам в ошеломляющих нарядах, то теперь эпицентр общественного интереса переместился в сторону социально-политических объединений и их право на существование. Состояние современных неформальных объединений можно считать неустойчивым, промежуточным, поскольку их место и роль в общественных структурах так и не определена достаточно ясно. С одной стороны, уже признан факт их существования, с другой стороны, им не найдено соответствующее место в социальном пространстве российского общества. Двойственность происходящих процессов в развитии молодежного движения современности: политизация и деполитизация, консолидация и дифференциация, формализация и отторжение от формальных структур делает неясным цель собственного развития неформальных молодежных структур. Все будет зависеть от социального фона, от типа неформального объединения, от того, кто стоит во главе данного объединения. И тем не менее, именно неформальные организации являются благоприятной социальной структурой, где молодой человек может в полной мере реализовать свой потенциал.

Библиографический список

1. *Кон. И.* Открытие «Я». М., 1987. С. 305.
2. *Кон И.* Психология старшеклассника. М., 1980. С. 39.
3. *Громыко И.М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986. С. 269; 179-180.
4. Неформальные объединения молодежи вчера, сегодня ... а завтра?: сб. статей. М., 2005. С. 9.
5. *Шилова Г.Ф.* Государство и молодежь России во второй половине XX века (1960-2000 годы). М., 2003. С. 68.
6. *Там же.* С. 74.

Гэн Хайтянь (КНР), УГПИ, Уссурийск

НЕОКОНФУЦИАНСТВО В ОЦЕНКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Возвращение к неоконфуцианству было связано с концепцией развития Китая. Целью социализма с китайской спецификой в экономическом плане являлось плавное введение элементов рыночной экономики, главным из которых было право на иные формы собственности, кроме государственной, при одновременном осуществлении «четырёх модернизаций»: сельского хозяйства, промышленности, государственной обороны и науки.

Социализм с китайской спецификой – это достижение к 2000 г. уровня общества «Сяо Кан». Слово «Сяо Кан» означает один из идеалов раннего Конфуция. На русский язык его можно перевести как «общество малого благоденствия», или «общество со среднезажиточным уровнем жизни», при котором не существует резкого социального расслоения, и для нормальной жизни достаточно небольшого уровня доходов, а рыночная экономика находится под контролем государства.

Китайская культура, бережно сохранявшая традиции, была способна не только по достоинству оценить гениальность древних философов, но и использовать их идеи для практического улучшения жизни. Конфуцианская теория управления позволила преодолеть важнейшие противоречия, которые несут угрозу стабильности общества.

В первую очередь, отбор правящей элиты из всех социальных слоев устранял противоречие между богатыми и бедными, обеспечивал поддержку большинства населения. Кроме того, политическая направленность образования позволяла ликвидировать характерное для других цивилизаций, прежде всего для западной, противостояние интеллигенции и власти. Образованный человек, интеллигент, оказывался включенным в государственную систему и направлял свои усилия на ее поддержку и сохранение, а не на критику и разрушение.

В конечном счете, такая система позволяла свести к минимуму глобальное противоречие между индивидуальным и общественным, так, даже самые глубокие внутренние мысли и переживания человека не входили в противоречие с государственными интересами. Для западной традиции, особенно эпохи Нового времени, столкновение верхов и низов, интеллигенции и власти, индивидуального и общественно-го заканчивалось разрушительными потрясениями.

Успех неоконфуцианских идей в практике государственного управления определялся тем, что Конфуцию удалось выразить традиционные особенности менталитета китайской нации, подчеркнуть в нем те моменты, которые способствовали стабильному гармоничному развитию и личности, и государства.

Возвращение к неоконфуцианству было связано с концепцией развития Китая, предложенной Дэн Сяопином, вновь пришедшим к власти в 1978 г. Дэн Сяопин сразу начал проводить реформацию и модернизацию Китая. В 1979 г. он заявил, что «целью социализма с китайской спецификой является достижение к 2000 г. уровня общества «Сяо Кан»» [4]. Слово «Сяо Кан» для каждого китайца связано с конфуцианской традицией и представляет один из идеалов раннего Конфуция. На русский язык его можно перевести как «общество малого благоденствия» или «общество со среднезажиточным уровнем жизни» [6]. Идеал такого общества понятен не только китайцам, но и всем народам региона Юго-Восточной Азии. Это общество, в котором не существует резкого социального расслоения и для нормальной жизни достаточно небольшого уровня доходов, а рыночная экономика находится под контролем государства. Конфуцианское «Сяо Кан» напоминает идеал социалистического общества и социального государства, включает в себя не только экономический, но и политический идеал. Это означает качество руководства, качество кадров рассматривается в китайской идеологии как важнейшее условие мощи государства.

В экономическом плане концепция Дэн Сяопина предполагала плавное введение элементов рыночной экономики, главным из которых было право на иные формы собственности, кроме государственной, при одновременном осуществлении «четырех модернизаций»: сельского хозяйства, промышленности, государственной обороны и науки.

Дэн Сяопин был убежден, что использование некоторых принципов капитализма в экономике, позволяющих повысить ее эффективность, отнюдь не должно сопровождаться насаждением либерализма в идеологии: «Для того чтобы осуществить модернизацию, Китаю совсем не нужна либерализация. Он ни в коем случае не пойдет по пути западно-го капитализма» [1].

В выступлении 1989 г. в связи со студенческими волнениями Дэн Сяопин отмечал: «Борьбу против буржуазной либерализации нужно будет вести, по меньшей мере, в течение 20 лет. Развертывать демократию можно лишь постепенно, нельзя копировать то, что у Запада, иначе это приведет лишь к хаосу. Китай должен идти своим путем, строить социализм с китайской спецификой» [3]. Еще раньше, в 1980 г., были приняты меры по усилению идеологической работы. Они включали следующие шаги: возрождение политического обучения, введение курсов марксизма-ленинизма, истории партии, политической экономии и философии во всех высших учебных заведениях. В 1982 г. Министерство образования утвердило программу, целью которой было воспитание нового поколения, которое будет обладать идеалами, добродетелью, культурой и дисциплиной. Основными принципами воспитания, основанного на коммунистической идеологии, были объявлены «5 любить» («любить страну», «любить народ», «любить труд», «любить науку», «любить социализм») [2]. Эти принципы выражают ориентацию на ценности патрио-

тизма и коллективизма, характерные как для коммунистической идеологии, так и для конфуцианства. Таким образом, уже в 80-е гг. проводится политика акцентирования в коммунистической идеологии именно тех моментов, которые близки к традиционным установкам конфуцианства.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на различия, в подавляющем большинстве эти философские течения восхваляли порядок и стабильность как главные политические ценности и осуждали смуту и хаос. Националистическая идеология является главной опорой существующей власти, направляя свои усилия на поддержку авторитета государства, партии и правительства. Признавая важнейшую роль национализма в современном Китае, в докладе Цзянь Цзэмина на XVI съезде КПК отмечается: «Национальный дух – та духовная опора, от которой зависит существование и развитие нации. За пять с лишним тысяч лет своего развития китайская нация выработала у себя великий национальный дух, ядро которого – патриотизм и который выражается в сплоченности и единении, миролюбии, трудолюбии, мужестве и неустанном стремлении вперед» [5].

«Важная идея трех представительств», впервые озвученная Цзянь Цзэмином в феврале 2000 г. во время поездки на юг Китая, была призвана радикально изменить облик КПК.

Коммунистическая партия должна представлять интересы всего китайского народа, особенно передовых производительных сил (то есть бизнеса) и передовой китайской культуры (то есть интеллигенции).

Реформистская политика и распространение ряда либеральных идей вызвало к жизни в 90-е гг. движение «большой ренессанс Китая», которое является продолжателем ряда традиций конфуцианства. Усиление конфуцианских тенденций в официальной идеологии вызывает с их стороны резкую критику. Например, масштабные торжества в честь 2556-й годовщины со дня рождения Конфуция, состоявшиеся осенью 2005 г., рассматриваются левыми как возвращение к имперской идеологии и как явный признак «загнивания» правящей Китайской Коммунистической партии [3].

В марте 2006 г. Генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР Ху Цзиньтао изложил «социалистический взгляд на то, что следует уважать и прославлять, и на то, что следует отвергать и считать позором». Он сформулировал восемь правил нравственного поведения, согласно которым определяются понятия славы или почета и позора или стыда. Он произнес речь на тему о том, чем следует гордиться, что следует считать для себя честью, и что следует рассматривать как позор.

Китайский ученый Фэн Кэли описывает принципы неоконфуцианской идеологии следующим образом: «В классическом китайском неоконфуцианстве и его производных в Корее, Вьетнаме, Сингапуре, Тайване и (менее ярко и однозначно) в Японии интересы коллектива ставятся выше интересов личности, власть имеет приоритет перед свободой, а обязанности считаются более важными, чем права. В конфуцианских обществах

недостает традиции противостояния права государству; те немногочисленные права и свободы, которые все же имелись, исходили от самого государства. Предпочтение отдается согласию и сотрудничеству, а не разнообразию мнений и конкуренции. Главными ценностями являются поддержание порядка и уважение иерархических отношений. Конфликт идей, групп и партий рассматривается как вредный и незаконный. Самое важное, конфуцианство осуществило слияние общества и государства и поставило вне закона автономные общественные институты на общегосударственном уровне» [6]. В неоконфуцианской идеологии, таким образом, главной остается центральная идея единства индивидуального и общественного на основе ограничения личного начала и подчинения его потребностям социального целого.

Идеал неоконфуцианства «золотой середины» ясно сформулирован в документе 2003 г. «Постановление ЦК КПК по некоторым вопросам совершенствования структуры социалистической рыночной экономики», который ставит целью «...гармоничное развитие города и села, гармоничное развитие всех регионов, гармоничное развитие экономики и общества, гармоничное развития человека и природы, гармоничное сочетание внутреннего развития страны и открытости внешнему миру» [6].

Учение неоконфуцианства как раз и является одной из наиболее убедительных альтернатив общественного развития, которая доказывает многообразие путей к прогрессу. Изучение этого учения и использование её опыта может иметь огромное значение для современной России, которая стремится к развитию по своему пути, отличному от западных либеральных моделей общества.

Руководство Китая уважает своих предков и свои традиции. Оно понимает, что уважение к прошлому создает предпосылки для дальнейшего развития общества, поэтому восемь положений морального кодекса Ху Цзиньтао, на наш взгляд, внесли неоценимый вклад в будущее развитие Китая.

Библиографический список

1. *Ду Вэймин, Лу Фэн*. Освобождение современной сексуальности и сверхпотребности. Изд-во Китайского народ. ун-та, 2009. С. 105.
2. *Моу Цзунсань*. Интуиция разума и китайская философия. Тайвань, 1971. С. 99-101.
3. *Цзя Линьсян, Сюе Цзюньду*. Конфуцианство и социальная модернизация. Гуандунское образоват. изд-во, 2004. С. 518.
4. *Чжоу Лишэн*. Современное неоконфуцианство. Изд-во китайской социальной науки, 1995. С. 228.
5. *Чжэн Цзядун*. Перестройка морального идеализма. Китайское изд-во радиотелевидения, 1992. С. 102.
6. *Фан Кэли*. Современное неоконфуцианство и модернизация Китая. Чанчунь: Чанчунское изд-во, 2008. 376 с.

Л.Д. Ельчищева, Дальрыбвтуз, Владивосток

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Предлагаются некоторые пути для адаптации систем образования и культуры к новым потребностям в условиях глобализации.

Проблема глобализации на сегодняшний день является наиболее популярной дискуссионной темой. Своими корнями она уходит глубоко в историю, но все же это феномен XX в. Рыночная экономика, политическая демократия, идейный плюрализм, открытое общество стали общезначимыми ориентирами в движении вперед. Интеллект, знания, технологии становятся важнейшими экономическими активами. Информационная революция, базирующаяся на соединении компьютера с телекоммуникационными сетями, коренным образом преобразует человеческое бытие. Она сжимает время и пространство, открывает границы, позволяет установить контакты в любой точке земного шара.

Таким образом, глобальные интеграционные процессы в экономике, социальной сфере, информационной и транспортной инфраструктурах приводят к необходимости рассмотрения мировой динамики как единого объекта глобального моделирования [1].

Глобализация экономики объективно обуславливает необходимость переоценки сложившейся системы образования. Образовался заметный разрыв между знаниями, предлагаемыми образовательными учреждениями, и знаниями, реально необходимыми для практической деятельности специалистов.

Международный аспект оказывает довольно значительное влияние на систему образования. Например, на уровне университета и в особенности в области исследований и технологии поток иностранных студентов не перестает расти на протяжении последних тридцати лет. Этот поток оценивается более чем в миллион человек. В то же время в большинстве случаев подготовка преподавателей не отвечает требованиям, предъявляемым глобализацией.

Таким образом, к целям большинства систем образования, состоящих в том, чтобы обслуживать национальную экономику путем подготовки рабочей силы соответствующего уровня, добавляются еще цели, которые должны содействовать изменению существующего общества. Это подтверждается новыми формами неграмотности, наблюдающимися в большинстве развитых стран.

Образование должно помогать людям выполнять задачи, для которых они не были подготовлены изначально, подготовить их к нелинейному течению карьеры, к работе в команде, к независимому использованию информации, развивать свои способности и, наконец, заложить основы комплексного подхода к суровым реалиям практической жизни.

Чтобы соответствовать требованиям, выдвигаемым глобализацией, должна появиться необходимость в подготовке персонала для рабочих мест, где обязанности постоянно изменяются, где вертикальное управление заменено горизонтальными связями, где информация поступает по множеству каналов, где инициатива важнее исполнительности [2].

Для адаптации систем образования к новым потребностям в обучении существует несколько путей.

1. *Изменение роли преподавателей.* Для того чтобы воспитать независимую личность, способную добывать информацию, обрабатывать ее и интерпретировать, преподаватель должен пересмотреть свои методы обучения и переходить от роли лектора к роли наставника. Эта задача требует активного использования новых информационных и коммуникативных технологий, которые и преподаватель, и студент могли бы осваивать и использовать вместе.

Такая эволюция подразумевает:

а) преподаватели будут обладать значительной свободой в выборе методов обучения, организации расписания и пространства в аудитории, возможности адаптации процесса обучения к индивидуальным требованиям и т.д.;

б) они должны будут осваивать новые информационные технологии и должны иметь необходимое оборудование [3].

2. *Пересмотр задач каждого уровня образования.* Модернизация систем образования ведет к перераспределению задач между различными уровнями образования:

а) особое внимание следует уделить базовому всеобщему образованию, чтобы построить общество из образованных и ответственных граждан, способных к независимому мышлению и адекватно реагирующих на современные тенденции;

б) высшая школа должна иметь целью подготовку экономистов, инженеров, менеджеров и технических специалистов, готовых к работе в изменяющихся обстоятельствах, способных анализировать насущные экономические и социальные проблемы, а также обеспечивать корректное управление [3].

Глобализация – главный вызов образованию в мировом масштабе. Сегодня в большинстве стран утверждается понимание того, что именно система национального образования – стратегический фактор, определяющий будущее страны и нации. Будущее общество уже нередко называют «цивилизацией знания» [1].

Российская система образования, в особенности высшего, вполне конкурентоспособна на мировом рынке образовательных услуг. Но для вхождения России в глобальный рынок образования эта система требует качественных изменений.

Глобальное образование ничего не изменяет и ничего не вытесняет из достигнутого отечественной и мировой педагогикой. Оно выступает как объективно необходимое дополнение к любому хорошему образованию.

Истоки и место глобальной педагогики определяют, по меньшей мере, три всеобъемлющих по своей сути явления.

Первое – гигантское ускорение всех социокультурных перемен в современном мире. С ним, в частности, связано растущее несоответствие между развитием образования и общим уровнем культурного и технического окружения. Нарушилась веками сложившаяся система передачи опыта и традиций. Каждое новое поколение имеет все меньше возможностей перенять от предшествующего опыт и навыки труда и жизнеустройства. При стремительном сокращении сроков внедрения в практику новейших достижений науки и техники эти навыки становятся во многом ненужными. Речь идет о таком вихревом наступлении будущего, которое, по словам О. Тоффлера, чревато наступлением своеобразного «футуршока». Разрыв между развитием образования и потребностями общества не сокращается, а возрастает. Реформатор французской школы С. Френе по этому поводу заметил: «Если прогресс идет со скоростью 10, то школа – со скоростью 1» [4].

Второе явление – современные глобальные проблемы человечества. С ними связано не только зарождение в общественном сознании духа «алармизма», тревоги за судьбу земной цивилизации, но и осознание того, что человеческое сообщество нуждается в принципиально иных подходах к образованию и воспитанию новых поколений, главным в которых должно стать формирование взгляда на мир как на многообразное, но единое целое, где от действий каждого зависит благополучие всех. Именно этим во многом определяется возросший в мире интерес к глобалистским комплексным исследованиям в области образования. Жизнь подтверждает актуальность слов Г. Уэллса: «Все больше и больше будущее человечества представляет собой бег наперегонки между образованием и катастрофой» [4].

И, наконец, **третье** – общие для большинства стран мира тенденции и проблемы, рождающиеся в самом образовании, носящие масштабный и всеобъемлющий характер. Господствовавшие в мировом образовании в последние два столетия технократические и сциентистские тенденции во многом переопределили его нынешний кризис. Линейный, детерминистский подход к природе и технике способствовал развитию у людей фрагментарного восприятия действительности, утрате способности предвидеть, адекватно и комплексно оценивать глобальные экономические, цивилизованные, образовательные кризисы [4].

Естественная реакция общества – это создать в образовании новую гуманитарную среду. По мнению ряда российских авторов, одним из возможных путей реализации этой задачи может стать глобальное образование, главной задачей которого и является формирование творческой личности.

Итак, глобализация – это, прежде всего, производство и концентрация интеллектуальных ресурсов в наиболее богатых странах. Контроль над национальными системами образования и информации приобретает в связи с этим ключевое внутривнутриполитическое и геополитиче-

ское значение. Современные гибкие технологии («быстрая экономика») требуют соответствующего качества рабочей силы, а глобализация технологий обуславливает необходимость глобализации образовательного пространства, сближения учебных планов и содержания учебных дисциплин в университетах мира. От современного специалиста требуется умение быстро переучиваться, самостоятельно добывать знания. Особое значение приобретают знания в области новых информационных технологий, методов оптимизации экономических процессов, принятий управленческих решений, финансового и инновационного менеджмента, управления качеством, логистики [5].

Уже вырисовываются новые черты современных образовательных технологий, ядром которых становятся индивидуальные программы, составленные из блоков знаний с учетом потребностей самого обучающегося, а не по готовым пакетам программ, предлагаемых образовательными учреждениями для всех слушателей по единому образцу. Заказчиком набора знаний становится сам обучающийся. При этом знания по отдельным блокам могут быть получены в различных образовательных учреждениях и в разных странах.

Поэтому новые образовательные технологии включают возможность дистанционного обучения с использованием современных систем телекоммуникаций, электронных обучающих материалов и виртуальных электронных библиотек. Все это приведет к существенным изменениям и в методологии обучения. Важным становится обучение самостоятельному добыванию знаний, методам самостоятельной индивидуальной работы. Естественно, это потребует существенной перестройки всей инфраструктуры образовательной системы. К этим процессам необходимо готовиться уже сегодня. Очевидно, что это потребует обучения самих преподавателей методам обучающих материалов, учитывающих особенности новых образовательных технологий и возможности современных технических средств.

В ряде вузов страны такая работа уже ведется. Например, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет – многопрофильное высшее учебное заведение, обеспечивающее подготовку высококвалифицированных кадров для рыбохозяйственной и пищевой отраслей Дальнего Востока. Университет уникален тем, что здесь обучаются курсанты – будущие капитаны, механики судовых энергетических установок, электромеханики, а также студенты всех направлений: экономического, рыбохозяйственного и других. Огромное внимание при подготовке кадров университет уделяет вопросам воспроизводства рыбных ресурсов и экологии. Преподавательский состав делает все, чтобы присоединиться к мировой образовательной системе.

Глобализация мирового образовательного пространства – процесс длительный и сложный, связанный со многими ограничительными факторами (языковым барьером, историческими традициями, различиями культур, идеологий, религий и т.д.). Но процесс этот уже идет.

Библиографический список

1. James H. Mittleman. The Globalization Syndrome: Transformation and Resistance. Princeton University Press, 2000.
2. Gataulin A.M. New lines of Development of World Economic System and Globalization problems of educational Space. M., 2002.
3. Liferov A.P., Kolker Y.M., Ustinova E.S. Organization of educational process in global-oriented school. Ryazan Edition. 1995.
4. Holton R. Globalization's cultural consequences // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2000. July. P. 140-152.
5. Ali A. Mazrui. Globalization and cross-cultural values: The politics of identity and judgement // Arab Studies Quarterly, Summer-99. P. 97-110.

УДК 42-3 (Англ.)

Н.В. Колоколова, Дальрыбвтуз, Владивосток

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Рассматривается вопрос об актуализации процесса обучения иностранным языкам в техническом вузе с активным использованием совокупности разнообразных методов.

Максимальное развитие коммуникативных способностей – вот основная, перспективная, но очень нелегкая задача, стоящая перед преподавателями иностранных языков. Для ее решения необходимо, с одной стороны, освоить новые методы обучения, направленные на развитие всех четырех видов речевой деятельности, формирование лингвистической, социолингвистической и прагматической компетенций, а с другой, создать принципиально новые учебные материалы, с помощью которых можно научить людей эффективно общаться. При этом, разумеется, было бы неправильно бросаться из одной крайности в другую и отказываться от всех старых методик: из них надо бережно отобрать все лучшее, полезное, прошедшее проверку временем.

В традиционной методике обучение иностранным языкам сводилось к освоению системы языка и применению ее на практике, т.е. к созданию языковой компетентности. В условиях, когда на языковую подготовку в техническом вузе отводится очень и очень ограниченное количество аудиторных часов и основным видом учебной деятельности становится самостоятельная работа студентов, в центр обучения поставлена коммуникативно-речевая деятельность под руководством преподавателя.

Это вовсе не означает, что вопрос овладения системой языка отпадает или решается сам собой, просто коммуникативная ориентация

по-новому ставит вопрос о взаимосвязи языковой и коммуникативно-речевой деятельности – создании целостной структуры этих двух видов деятельности.

Принцип коммуникативности в обучении иностранным языкам начал активно внедряться в последние несколько лет. Коммуникативный подход позволил более четко определить цели обучения, пути и средства их достижения, усилил эффективность и системность обучения речевой деятельности.

У учащихся заметно поднялся уровень практического овладения языком, особенно в отношении аудирования, говорения, адекватной реакции на языковую ситуацию, кроме того мы успешно развиваем рефлексивное мышление, фантазию, что существенно именно для студентов технических специальностей, для которых, иностранный язык является своего рода «отдыхом», возможностью пообщаться.

В методическом плане это означает, что мы должны сохранить лучшее из наследия традиционной методики и одновременно усилить коммуникативный аспект обучения, т.е. решить проблему сочетания языковой и коммуникативно-речевой деятельности. На наш взгляд, этого можно достичь на основе принципа коммуникативности. Суть этого принципа составляют следующие слагаемые:

1) коммуникативная направленность обучения (обучение, при котором все аспекты речевой деятельности с самого начала должны использоваться с одной целью – научить студентов использовать иностранный язык как средство общения);

2) подчинение языковых знаний развитию речи;

3) отбор и представление языкового материала по практической грамматике с учетом ситуативно-тематических аспектов;

4) переход от сознательного обучения к автоматизации навыков, порождающих речь;

5) сочетание языковой тренировки с речевой практикой;

6) поэтапность обучения и концентричность подачи материала;

7) новизна содержания учебных материалов, условий и приемов обучения, форм организации учебного процесса и др.;

8) комплексное обучение всем видам речевой деятельности на основе развития устной речи.

В новых условиях, при новой постановке проблемы обучения иностранным языкам стало очевидно, что межкультурное общение, формирование коммуникативной компетентности предполагает наличие в системе обучения социокультурного компонента. Язык не существует вне культуры, т.е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни. В основе языковых структур лежат структуры социокультурные. Подготовка специалистов разного профиля предусматривают овладение иностранным языком на качественно ином уровне, что, в свою очередь, требует использования новых методов и средств обучения. В основе обучения иностранным языкам так же должен присутствовать деятельностный

подход, что означает, что процесс обучения должен быть максимально приближен к будущей профессиональной деятельности. Поэтому процесс обучения иностранному языку можно эффективно актуализировать путем проблематизации учебного процесса с использованием информационных источников. Речь идет об использовании целого ряда проблемных по своему характеру методов. Сюда мы относим исследовательские, поисковые, дискуссионные методы, метод проектов, который включает в себя все перечисленные выше методы. Эти методы позволяют будущим специалистам сформировать некие модели научного исследования, модели принятия решений, которые они смогут применить в будущей деятельности и не только в ней. Проблемность в обучении иностранному языку проявляется, как при отборе информационного обеспечения учебного процесса, так и в процессе контакта с носителями языка, при сопоставлении культур родного и иностранного языка, что позволяет формировать наряду с коммуникативной и прагматической, социокультурную компетенцию.

В ряду проблемных по своему характеру методов отдельное место занимает метод проектов, дискуссия и ролевая игра. Например, при подготовке курсантов-судоводителей.

Если говорить о методе проектов, то следует отметить, что в XIX-начале XX вв. это направление проблемных методов было развито Дж. Дьюи (1859-1952). Он утверждал, что мышление есть решение проблем, т.е. «problem solving» (1909 г). Он выделял 5 этапов формирования рефлексивного мышления: 1) рассмотрение всех возможных решений или предположений; 2) осознание затруднения и формулировка проблемы, которую необходимо решить; 3) выдвижение предположений как гипотезы, определяющей направление наблюдения и сбор фактов; 4) аргументация и приведение в порядок обнаруженных фактов; 5) практическая или воображаемая проверка правильности выдвинутых гипотез. В основе проектного метода лежат способы активизации обучения, исследовательские методы.

Е.С. Полат об этом методе утверждал так: «Метод проектов предполагает определенную совокупность учебно-познавательных приемов и действий обучаемых, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных познавательных действий и предполагающих презентацию этих результатов в виде конкретного продукта деятельности. Если говорить о методе проектов как о педагогической технологии, то эта технология предполагает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по самой своей сути» [5].

Проект отличается от иных проблемных методов тем, что в результате определенной поисковой, исследовательской, творческой деятельности учащиеся не только приходят к решению поставленной проблемы, но и создают конкретный реальный продукт, показывающий возможность и умение применить полученные результаты на практике, при создании этого продукта.

Обращение к этому методу обусловлено тем, что он дает возможность сосредоточить внимание обучаемого не на самом языке, а на проблеме, переместить акцент с лингвистического аспекта на содержательный, исследовать и размышлять над решением проблем на иностранном языке.

Большое место в методе проектов занимают дискуссии. Умение вести дискуссию в форме диалога или полилога – необходимое условие успешной совместной работы учащихся над проектом в малых группах. В ходе дискуссии наиболее эффективно формируется социолингвистическая и прагматическая компетенции. И здесь нужно уделить внимание принципу коммуникативности обучения иностранным языкам. Язык, таким образом, является одновременно и целью и средством обучения. Дискуссия помогает обучающимся овладеть всеми четырьмя видами речевой деятельности, Применение этого приема в совокупности с методом проектов позволяет сформировать думающего и владеющего не только иностранным языком, но и разбирающегося в различных проблемах специалиста, способного ориентироваться в быстро меняющихся информационных потоках.

Не менее интересной методикой активизации учебной деятельности обучаемых является ролевая игра, которая также может при определенной ее организации отражать принцип проблемности и позволяет решать проблемные ситуации различной степени сложности. Она может использоваться как самостоятельно, так и в контексте метода проектов, особенно в качестве специфичной формы защиты проекта. Обучаемые применяют свой опыт накопленных знаний, результатов исследования в процессе работы над проектом в реализации социально значимых ролей, возрастающих по значимости с прохождением цикла занятий. Такое моделирование ситуаций профессионально-делового межкультурного общения помогает обучаемому вжиться в различные ситуации будущей деятельности, с которыми он может столкнуться в реальной жизни. Проблемность ролевой игры реализуется через моделирование ситуаций, в которых та или иная проблема может найти определенное решение. Войдя в роль, обучаемый решает проблемные ситуации, наглядно демонстрируя в полном объеме коммуникативной компетентности практическое решение проблемы. Конечно, такой способ защиты должен быть адекватным исследуемой проблеме. Отбор тем и проблем для использования того или иного метода – отдельная исследовательская задача.

Таким образом, при организации учебного процесса в условиях очень ограниченного количества аудиторных часов необходимо творческое применение изученного языкового материала на основе активного использования совокупности представленных здесь методов обучения. Дискуссии и ролевые игры должны, разумеется, предшествовать методу проектов. Но когда учащиеся овладели умениями критического мышления, выбор того или иного приема диктуется особенностями содержания изучаемой темы, выдвигаемых проблем исследования и об-

суждения. Главное в отборе этих приемов – сосредоточить внимание обучаемых на предмете обсуждения, а не на языковой форме. Указанные приемы и методы, их совокупность отражают специфику формирования коммуникативной компетентности. Понятно, что такой подход к обучению требует достаточной подготовки и усилий, прежде всего, от преподавателя, работающего по данной методике, но именно такая организация учебного процесса позволяет выпускать технического специалиста с достаточно профессиональной лингвистической подготовкой, способного удовлетворять потребностям нашего непростого времени и успешно конкурировать на рынке труда.

Библиографический список

1. *Демина Н.А.* Методика преподавания практического китайского языка. М.: Вост. литература; РАН, 2006.
2. *Демидова Т.В.* Тез. докл. 3-й междунар. конф. препод. кит. яз. М.: МГУ, 2003.
3. *Кочергин И.В.* Очерки методики обучения китайскому языку. М.: Муравей, 2000.
4. *Ковалевская Е.В.* Проблемное обучение: подход, метод, тип, система. М.: Лингвастарт, 2000.
5. *Полат Е.С.* Теоретические основы составления и использования системы средств обучения иностранному языку для средней общеобразовательной школы: автореф. дис. д-ра пед. наук. М., 1989.

УДК 42-3 (Англ.)

С.В. Лосева, Дальрыбвтуз, Владивосток

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ (ПРОДУКТИВНЫХ И РЕЦЕПТИВНЫХ) У СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Рассматриваются вопросы формирования устойчивых грамматических навыков (продуктивных и рецептивных) у студентов при обучении иностранным языкам, что позволяет им приблизить их речь к языку оригинала.

Грамматика организует язык в целом, опосредуя выражение элементами языка не только рационального, но и эмоционального сознания. Грамматика самобытна для каждого отдельного языка; будучи органической частью языка народа, она составляет собственное достоинство народа и, как и язык в целом, отмечена печатью его исторических судеб [1].

Обучать студентов грамматике английского языка – значит формировать специальные для данного языка грамматические механизмы,

причем так, чтобы у обучаемых одновременно складывались определенные грамматические знания и умения.

Грамматика не есть сама цель, она является средством для овладения способами структурного оформления речи, несущее некое предметное содержание. Преподавателю необходимо отобрать достаточный грамматический минимум, усвоение которого обеспечит, не только относительно правильное грамматическое оформление продуктивных видов речевой деятельности (говорение), но и понимание грамматических явлений при чтении и аудировании. Система упражнений обеспечит прочное и автоматизированное владение грамматическим минимумом при последующем использовании его в речи.

Критериями отбора грамматического минимума выступают такие показатели, как: частотность и употребительность грамматического явления в речи, обобщенность, способность распространяться на многие явления [2].

В методической литературе различают так называемые активный и пассивный минимумы (Плоткин В.Я., Воронцова Г.Н., Головин Б.Н., Зернов Б.Е.). Под активным грамматическим минимумом понимаются те грамматические явления, которые предназначены для употребления в устной речи; к пассивному грамматическому минимуму относятся грамматические явления, которые студенты могут узнать и понять в тексте.

Согласно требованиям программы вуза к владению грамматической стороной речи студент должен: а) быть в состоянии грамматически правильно оформлять свои устно-речевые высказывания, концентрируя внимание на его содержании; б) уметь распознавать грамматические явления при чтении и аудировании, направляя свое внимание на извлечение информации.

Разные цели изучения грамматического материала – для использования в устной речи, с одной стороны, и для понимания при чтении, с другой, – во многом определяют методы работы с ним, поэтому целесообразно остановиться отдельно на каждом из этих аспектов.

Основной целью обучения грамматическому материалу при активном усвоении является формирование грамматических навыков устной речи, обеспечивающих грамматически правильное оформление диалогической и монологической речи определенного объема (согласно требованиям программы – не менее восьми реплик для каждого партнера в диалогическом общении и не менее 15 предложений в монологическом высказывании) [3].

Под морфологическими навыками устной речи понимают навыки интуитивно правильного употребления морфем – окончаний глагола (*plays, passes, worked*), падежных форм имен существительных (*student's, students', women's*), артиклей (*a (an), the*), а также местоимений: личных (*I, you, he, she, it, we, they*), притяжательных (*my, your, his, her, its, our, their*), отрицательных (*nobody, no one, nothing, nowhere u mд.*),

относительных (*who(whom), which, that*), неопределенных (*some, any*), возвратных (*myself, yourself, herself, ourselves* и др.).

Под синтаксическим речевым навыком подразумевается интуитивно правильное расположение главных членов предложения в разных типах предложений различной семантики в соответствии с синтаксическими нормами английского языка. (*He speaks English well. Does he speak English well? He doesn't speak Spanish well.*)

Под морфолого-синтаксическими речевыми навыками понимается автоматизированное употребление в речи грамматических явлений, в состав которых входят синтаксические и морфологические компоненты. К таким явлениям относятся все сложные временные формы глагола *Perfect, Progressive, Perfect Progressive, Passive Voice*, сказуемые, выраженные модальным глаголом и инфинитивом основного глагола (*might have done, must have gone, could have* и т.д.) [4].

Очевидно, что наиболее успешное овладение вышеперечисленными навыками возможно лишь в процессе коммуникативной тренировки с помощью коммуникативных упражнений.

Принципы отбора упражнений:

а) обеспечение деятельностного характера овладения английской грамматикой;

б) учет первичности слухомоторных связей, принцип устного опережения;

в) опора на образец, на действие по аналогии;

г) опора на сознательность, учет важности сочетания сознательности и бессознательности;

д) стимулирование речемыслительной активности и самостоятельности учащихся;

е) опора на принцип наглядности, доступности, прочности и систематичности, учет принципа аппроксимации (приближение к желаемому) [5].

Работа над грамматическим материалом строится в соответствии со следующими этапами:

1. Ориентировочно-подготовительный: студенты знакомятся с новым языковым явлением, выполняют первичные речевые или языковые действия.

2. Стереотипизирующий ситуативный: автоматизация первичного действия путем его многократного использования в однообразных ситуациях без существенного варьирования.

3. Варьирующий ситуативный: обеспечивает дальнейшую автоматизацию речевого действия, развитие гибкости и подвижности навыка.

На первом этапе преобладающее значение имеет устная основа обучения с подключением зрительно-вербальных опор. Ср.: *Future Progressive (I shall be working. He/she/it will be working. We shall be working. You will be working. They will be working.); (Shall I be working? Will he/she/it be working? Shall we be working? Will you be working? Will they be working?); (I shall not be working. He/she/it will not be working. We shall not be working. You will not be working. They will not be working.)*.

Обучение грамматике происходит индуктивно (основной грамматический материал предъясвляется на завершающем этапе).

На втором этапе преобладающие значение имеют тренировочные упражнения на подстановку.

На последнем этапе происходит систематизация грамматического материала, в работе активно используются грамматические справочники и пособия.

Исправлять ошибки допущенные студентами в устной речи, необходимо осторожно, не мешая высказываниям. Ошибки, из-за которых не искажается понимание, считаются незначительными [6].

Наряду с экспрессивными грамматическими навыками (говорения и письма) у студентов должны быть сформированы рецептивные грамматические навыки чтения и аудирования, т.е. навыки узнавания и понимания грамматических явлений в письменном и устном тексте, как при активном, так и при пассивном владении материалом.

Рецепция при активном владении материалом базируется на речевых автоматизированных связях слухоречемоторных образов и их значений (при аудировании) и зрительно-графемных речемоторнослуховых образов и их значений (при чтении). Она проявляется в автоматизированности процесса чтения и слушания, целостности восприятия и непосредственности понимания, как это имеет место при чтении на родном языке. Это обуславливается определенным уровнем развития индивидуально-речевого опыта в данных рецептивных видах деятельности.

Практика обучения иностранному языку на устно-речевой основе в вузе подтверждает тезис о положительном влиянии активного владения материалом на качество понимания реципируемого устного и письменного текстов. Однако это возможно при том условии, если студенты много читают и слушают на иностранном языке.

Известен и другой вид навыков, рецептивно-пассивный, специфичный только для чтения текстов на иностранном языке, языковым материалом которого читатель не владеет активно и может лишь узнавать его «по внешнему виду» на основе зрительной памяти. В основе пользования этим видом навыков лежат автоматизированные процессы узнавания языковых явлений и понимания (на основе контекста и припоминания) их значения. Разновидностью названного рецептивно-пассивного навыка являются языковые информации с помощью аналитических действий. При этом значение данного явления выводится путем анализа его структуры – структуры слова (анализ слова по элементам), структуры морфологических явлений (морфологических форматов – падежных, личных окончаний), синтаксических конструкций (компонентов структуры предложения) – и установления их значения в данном контексте.

Первый вид грамматических навыков формируется в процессе постоянного и систематического чтения легких по языку и содержанию текстов, второй – в результате чтения более сложных текстов. При этом могут использоваться элементы анализа грамматических явлений, как в отдельных предложениях, так и в отдельных местах текста.

Тренировка грамматического материала происходит при выполнении следующих типов упражнений:

а) имитационные упражнения: грамматическая структура в них задана, ее следует повторять без изменения, могут выполняться в виде подчеркивания грамматических явлений;

Ср.: *Underline the Infinitive in the sentence and translate it into Russian:*

I'd prefer to reserve accommodation in a quiet place.

I'd prefer not to trouble anyone.

I'd prefer to consult someone else rather than make a mistake.

I'd prefer there won't be another delay.

I'd prefer to go now, or I'll be late;

б) подстановочные упражнения; существенным является обеспечение подсказки, элементов для подстановки;

Ср.: а) *Write a or an in the spaces*

...unreasonable decision

...unit of work

...honorable man

...UNESCO worker

...anal fin

б) *Unite the following pairs of sentences. Use the conjunctions after, as soon as, before, until, till*

They went to England. They left school. (after)

They went to England after they had left school.

I understood the problem. He explained. (as soon as)

She read the message carefully. She wrote the reply. (before)

We didn't say a word. He finished his report. (until)

Harold couldn't leave for home. He completed everything. (till);

в) трансформационные упражнения, с помощью которых можно научить варьировать сообщение в зависимости от меняющейся ситуации - скажите по-другому - перескажите текст, представляя, что действие совершилось только что.

Ср.: *Here is the beginning of a report of an experiment. Rewrite it, putting verbs in the passive where appropriate and making any other necessary changes.*

I conducted the test in the University library to minimize noise. I took the students out of their normal classes and I tested them in groups of four. I carried out all the tests in January 2006. The consisted of two components. First, I showed the students a design and asked them to describe what they saw. I taped recorded all their answers. I then gave them a set of anagrams (words with jumbled letters) which I instructed them to solve in as short a time as possible. I remained in the room while the students did this ...;

г) упражнения характера деловой игры приближают процесс активизации грамматического материала к условиям реального общения.

Ср.: а) *Imagine you're writing your first letter to a new pen friend. Think at least five questions that you'd like to ask.*

Model: What's your favorite subject at university?

Do you like skateboarding?

*b) Read the information and write the conversations.
Anton and Tasha are waiting at the bus stop. Kirill, Anton's friend, is coming towards them.
Kirill greets Anton and asks how he is.
Anton answers that he's fine.
Then he introduces Kirill to Tasha.
Tasha greets Kirill.
Ivan Petrov is a student. His mother is visiting the university for the first time.
Ivan introduces his mother to his professor, Mrs. Ignatova. Mrs. Petrova greets Mrs. Ignatova. Professor greets Ivan's mother.*

Выводы: 1) грамотный отбор грамматического минимума обеспечит не только относительно правильное грамматическое оформление студентом продуктивных видов речевой деятельности (говорение), но и понимание грамматических явлений при чтении и аудировании; 2) система грамматических упражнений обеспечит прочное и автоматизированное владение грамматическим минимумом при последующем использовании его в речи; 3) формирование устойчивых грамматических навыков (продуктивных и рецептивных) у студентов позволит им приблизить их речь к языку оригиналу.

Библиографический список

1. *Блох М.Я.* Теоретические основы грамматики. М.: Высш. шк., 2000. С. 5.
2. *Абрамова Г.И.* и др. Грамматическое руководство для развития навыков устной речи. Английский язык. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 87 с.
3. Программа по иностранному языку.
4. *Зернов Б.Е.* Взаимодействие частей речи в английском языке. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. С. 87-98.
5. Словарь иностранных слов. 13-е изд. М.: Рус. яз., 1986. С. 49.
6. *Dennis Freeborn.* A Course Book in English Grammar Standard English and the Dialects. Second Edition, 1995. P. 15.

УДК 800+37

Л.В. Михайлова, Дальрыбвтуз, Владивосток

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Рассматривается практическое применение Интернет-ресурсов в обучении иностранным языкам в техническом вузе.

В последние годы всё чаще поднимается вопрос о применении новых информационных технологий в обучении иностранному языку. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы

преподавания, новый подход к процессу обучения. Основной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной культуры студентов, обучение практическому овладению иностранным языком.

Коммуникативный подход подразумевает обучение общению и формирование способности к межкультурному взаимодействию, что является основной функцией Интернета. Вне общения Интернет не имеет смысла – это международное многонациональное, кросс-культурное общество, чья жизнедеятельность основана на электронном общении миллионов людей во всем мире, говорящих одновременно – самый гигантский по размерам и количеству участников разговор, который когда-либо происходил. Включаясь в него на уроке иностранного языка, мы создаем модель реального общения.

Современные педагогические технологии такие, как обучение в сотрудничестве, проектная методика, использование новых информационных технологий, Интернет-ресурсы помогают реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учётом способностей студентов, их уровня образования, склонностей и т.д.

Возможности использования Интернет-ресурсов огромны. Глобальная сеть Интернет создаёт условия для получения любой необходимой студентам и преподавателям информации, находящейся в любой точке земного шара. Базовый набор услуг может включать в себя:

- электронную почту, телеконференции, видеоконференции;
- возможность публикации собственной информации, создание собственной домашней странички и размещение ее на Web-сервере;
- доступ к информационным ресурсам;
- справочные каталоги; поисковые; живое общение в сети.

Все эти ресурсы могут быть активно использованы на уроке.

На занятиях английского языка с помощью Интернета можно решать целый ряд дидактических задач: формировать навыки и умения аудирования и чтения, используя материалы глобальной сети; совершенствовать умения письменной речи; пополнять словарный запас; формировать устойчивую мотивацию к изучению английского языка.

Студенты могут принимать участие в тестировании, в викторинах, конкурсах, олимпиадах, проводимых по сети Интернет, переписываться со сверстниками из других стран, участвовать в чатах, видеоконференциях и т.д. Студенты могут получать информацию по проблеме, над которой работают в данный момент в рамках проекта. Это может быть совместная работа российских студентов и ученых и их зарубежных коллег из одной или нескольких стран.

Общаясь в истинной языковой среде, обеспеченной Интернетом, учащиеся оказываются в настоящих жизненных ситуациях. Вовлеченные в решение широкого круга значимых, реалистичных, интересующих и достижимых задач, студенты обучаются спонтанно и адекватно на них реагировать, что стимулирует создание оригинальных высказываний, а не шаблонную манипуляцию языковыми формулами.

Однако нельзя забывать о том, что Интернет - лишь вспомогательное техническое средство обучения, и для достижения оптимальных результатов необходимо грамотно интегрировать его использование в процесс урока.

Сайт компании Lucent Technologies, ее подразделение Bell Labs позволяет услышать, как звучит любая фраза на иностранном языке. Здесь разработан синтезатор речи, который превращает печатный текст в звук. На сайте <http://www.bell-labs.com/project/tts/index.html> [2] можно выбрать один из семи языков – английский, немецкий, французский, итальянский, испанский.

Практически все значимые газеты в мире имеют свои web-страницы. Для того, чтобы узнать, где и какие существуют газеты, можно предложить студентам посетить страничку MEDIA LINKS www.mediainfo.com/emedial/ [3], предлагающую ссылки к множеству изданий, таких, как: *the washington post* www.washingtonpost.com/, *CNN World News* cnn.com/world, [5] *ABC News* www.abcnews.go.com, *BBC World Service* www.bbc.co.uk/worldservice [5], *The Washington Times* www.washtimes.com, [7], *The New York Times* www.nytimes.com. [8]

BBC World Service www.bbc.co.uk/worldservice предоставляют возможность не только прочитать, но и прослушать новости на многих языках, причем можно даже выбрать для себя подходящий уровень владения английским и прослушать новости в режиме LEARNING ENGLISH. Интересной может показаться двойная классификация статей - по темам и по континентам. Обратная связь с издательством осуществляется с помощью ссылки CONTACT US.

ABC News www.abcnews.go.com/ оснащает свои публикации помимо звукового еще и видеосопровождением. Возможна также беседа на предложенную тему среди читателей в разделах CHAT.

CNN World News cnn.com/WORLD также предоставляют информацию на нескольких языках и двойную классификацию статей. Возможно вызвать аудио- и видеосопровождение.

The New York Times www.nytimes.com помимо вышеперечисленно-го предлагает своим читателям учебную версию газеты с готовыми поурочными разработками.

Основным достоинством такой работы является то, что студенты получают доступ к информации из первых рук, а не к недельной или того более давности печатным изданиям, и оказываются вовлеченными в гущу мировых событий, лично оказывая на него влияние.

Несомненно, Интернет может использоваться в качестве эффективного приложения для развития грамматических, лексических навыков и умений, проверки знаний. Сюда входят всевозможные тренировочные лексические, грамматические, фонетические упражнения, тесты на чтение, грамматику, IQ-тесты и т.д.

World Wide Web с огромным количеством сайтов и домашних страничек, предоставляющих информацию на все вкусы – является бескрайним полем деятельности в плане использования на уроке иностранного языка для развития межкультурной компетенции.

Сайт «Виртуальная реальность» www.flash.net/~cssmith/vr.htm – это собрание лингвистических и нелингвистических подлинных материалов, собранных на web-сервере. Его значимость и мотивация заключается в том, что он непосредственно привносит кусочки истинной культуры страны изучаемого языка в аудиторию.

Сайт City Net www.city.net/ делает возможным путешествие по разным странам с посещением парков, памятников и любых других достопримечательностей. Здесь можно найти все о выбранной стране – от фотографий памятников до полного отчета о природных ресурсах и искусстве на изучаемом языке. City Net – превосходный навигатор. Попав в желаемую страну при помощи гипертекста или линков (ссылки), учащиеся ознакомятся с ее особенностями.

Сайт WILD-e www.wild-e.org предлагает к рассмотрению аспекты овладения и проблемы профессии педагога, преподающего иностранный язык. Здесь можно прочитать актуальные высказывания и поделиться при желании своими, исследовать мир метафор, дать свои варианты ответов в рубрике «Скажи, почему?» (Can you tell me why?) на интересующие всех вопросы, поделиться опытом последнего урока и т.д. www.infospace.com/info.USA – America's homepage: путешествие по штатам и городам, знакомство с историей, культурой, образом жизни американцев.

При рассмотрении электронных средств обучения иностранному языку нельзя не сказать об Электронном словаре.

Электронный словарь соединяет в себе функции поиска интересующей информации, демонстрации языковых закономерностей и дает возможность освоить учебный материал с помощью специальной системы упражнений.

Все современные электронные словари используют звуковые средства мультимедийных персональных компьютеров для воспроизведения произношения.

On-line электронные словари можно найти на [www.chat.ru/~english language/diction.htm](http://www.chat.ru/~english/language/diction.htm), такие, как *Multytran* (электронный англо-русский и русско-английский словарь, содержит более 6500000 словарных статей в русской и английской частях), *Prompt* (осуществляет перевод предложений с русского на английский и с английского на русский), *Webster Dictionary* (характеризуется как один из самых лучших словарей на данное время), *Onelook Dictionary* (электронная система машинного поиска одновременно в 112 словарях различной тематики и направленности), *Lingvo* (англо-русский и русско-английский словарь, содержит порядка 2500000 словарных статей), *Alternative English Dictionary* (постоянно обновляющийся словарь английского сленга), *New Dictionary of Slang* (словарь современного английского сленга), *New Words in English* (словарь неологизмов английского языка), *United Kingdom English for American Notice* (словарь различий между британским и американским вариантами английского языка).

Многочисленные ссылки для преподавателей английского языка и изучающих его можно найти на weblist.ru/russian/Education/Languages/.

Ключевым словом в запросах служит «tefl» или «tesl», т.е. аббревиатура от Teaching English as Foreign (или Second) Language. Altavista дает рассортированные группы ресурсов: электронные журналы о преподавании английского языка, activities (то есть всевозможного рода задания), страницы для тех, кто преподает проф. ориентированный английский язык и т.д.

Практические рекомендации по изучению иностранных языков найдутся на www.complexsystems.net/usefullinks.html/

Разнообразные ссылки на различные словари, которыми можно пользоваться on-line, собраны на www.irnet.ru/tanod/engl/htm.

Для тех, кто самостоятельно совершенствуется английский язык, можно посоветовать следующие сайты:

www.englishclub.net [4] – более всего интересен своими тестами трех уровней сложности, результаты которых мгновенно проверяются, и указываются конкретные ошибки. Имеются лексические, грамматические и страноведческие тесты.

www.english-to-go.com – представляет уроки, включающие в себя свежие статьи новостей агентства *Рейтерс*. Здесь текст урока предназначен для распечатывания и использования аналогично обычному коммуникативному курсу английского: текст предваряется вопросами для обсуждения, после текста идут лексико-грамматические упражнения и вопросы на проверку понимания текста.

www.study.ru/ – богатейший выбор материалов, наиболее удобных для самостоятельной работы. Вы найдете читальный зал с полным текстом нескольких английских романов и свежих английских, американских и других англоязычных газет.

Интернет предоставляет уникальную возможность ощутить реальный уровень не только общего английского, но и качество ваших знаний профессиональной лексикой.

www.better-english.com/exerciselist.html – предлагает усовершенствовать знания делового английского языка. Вы можете там поиграть в «виселицу» на деловые темы, но также там можно увидеть и вполне традиционные упражнения и можно подписаться на регулярное получение упражнений по e-mail.

Преподавателю при подготовке занятия в первую очередь стоит помнить, что самая простая информация на английском языке из Интернета может использоваться с группами любого уровня и ценна своей аутентичностью. Например, вы можете распечатать сегодняшний прогноз погоды в разных странах www.weather.com раздать студентам и спросить, куда бы они хотели отправиться в путешествие.

Кроме того, в Интернете много страниц уже готовых уроков, т.е. не только текстов для студентов, но и методические рекомендации для преподавателей. Самые разнообразные материалы собраны на методической страничке www.geocities.com/ – тут вы найдете и различный страноведческий материал, и довольно сложные диалоги «В ресторане», «У врача». А вот планы довольно интересных уроков, расписанных до

мелочей, действительно заслуживающие внимания: www.geocities.com/Athens/Olympus/4459/lessons.html

Сайт grove.ufl.edu/~ktrickel/activity.html – дает материал для аудирования. Программу BBC можно найти в Интернете – www.bbc.co.uk/worldservice/BBC_English/index.html – программу можно не только прослушать, но и прочитать.

Многочисленные раздаточные материалы можно скопировать с <http://members.home.net/kayem/teach/wrkshts.html>

Благодаря уникальному изобретению 20-го века – глобальной сети Интернет, нам предоставлены неограниченные возможности для развития личности, для получения образования, не выходя из дома, для общения людей, для сближения культур разных народов. Итак, мы видим, что сегодня деятельность преподавателей иностранных языков, а так же и студентов не ограничивается лишь поурочной системой обучения, она выходит за пределы аудитории, образовательного учреждения, города и страны.

Библиографический список

1. <http://www.abcnews.go.com>
2. <http://www.bell-labs.com>
3. <http://www.mediainfo.com>
4. <http://www.englishclub.net>
5. <http://www.cnn.com/world>
6. *BBC World Service* <http://www.bbc.co.uk/worldservice>
7. *The Washington Times* <http://www.washtimes.com>
8. *The New York Times* <http://www.nytimes.com>

УДК 378

О.А. Мишина, Дальрыбвтуз, Владивосток

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ МЕНЕДЖЕРА

Менеджер является профессионалом-управленцем. От его профессионализма во многом зависит успех работы организации. Система профотбора менеджеров направлена на определение наиболее пригодных кандидатов на эту должность. Выявление профессионально важных качеств менеджеров – одна из сложнейших проблем их профотбора.

Общие сведения. Профессионально важные качества (ПВК) – это специфические качества, требуемые для выполнения деятельности. Определение ПВК – наиболее сложная проблема профотбора. Экспери-

ментальным путем установить их невозможно, для этого требуется теоретическое и практическое изучение особенностей деятельности менеджера.

Для определения ПВК менеджера необходимо придерживаться принципа личностного подхода, т.е. все особенности личности человека проявляются и формируются в его сознательной деятельности, какой и является деятельность менеджера.

Для определения ПВК менеджера интерес представляет концепция динамической, психологической, функциональной структуры личности:

- динамическая, т.е. изменяется у личности в течение жизни;
- психологическая, т.е. обобщает психологические свойства личности;
- функциональная, т.е. как целое, так и составные элементы рассматриваются как психологические функции.

Согласно концепции, структура личности включает четыре подструктуры:

- 1) направленность (влечения, желания, интересы, взгляды, мировоззрение);
- 2) опыт (знания, умения, навыки);
- 3) психические процессы (восприятие, внимание, память, мышление, речь и т. д.);
- 4) биопсихические свойства (темперамент, половые, возрастные).

На эти четыре подструктуры наложены два общих качества личности: характер и способности.

Наибольший интерес представляют способности. Они классифицируются следующим образом:

- общие – интеллект, необходимый в любом виде деятельности (определяется уровнем развития психических процессов);
- специальные – для выполнения определенного вида деятельности.

ПВК менеджера теснее всего связаны со специальными способностями. Для успешной деятельности менеджеру также необходимы устойчивый интерес к ней и стремление совершенствоваться в мастерстве.

Особенности труда менеджера. Менеджер – это профессиональный управленец, знающий науку управления и владеющий искусством управления. Он сильно мотивирован на успех.

Главная особенность этой профессии – управление, руководство людьми. Управление в современном мире – наиболее эффективный способ осуществления власти. Большой помощник в этом менеджеру его авторитет.

В центре деятельности менеджера – принятие управленческих решений. Для этого важно уметь работать с информацией, выбирать оптимальные решения, не бояться рисковать и брать на себя ответственность.

Менеджер много общается с людьми (коллегами, руководителями, клиентами и т.д.). Он всегда на виду, умеет работать в команде.

Менеджеру нужно уметь создавать благоприятный социально-психологический климат в коллективе и разрешать возникающие конфликты.

От успеха его работы зависит успех других работников и организации в целом. Ему приходится быть участником уникальных управленческих ситуаций, решать разносторонние проблемы в организации.

Менеджер должен быть умелым контролером, новатором. Ему нужно постоянно повышать свою квалификацию как самостоятельно, так и в специальных учебных учреждениях.

Наконец, менеджер – это просто человек, личность. Ему не помешает быть простым, скромным, добрым, честным, справедливым, тактичным, терпимым.

Профессионально-важные качества менеджера. Определение ПВК основывается на следующей информации:

1. Функциональные обязанности менеджера.
2. Особенности труда менеджера.
3. Структура деятельности менеджера.
4. Профессиограмма.

Указанная информация позволяет выявить перечень основных особенностей трудовой деятельности менеджера, на основании чего определяются особенности личности менеджера, т.е. ПВК, которые представлены в таблице.

Особенности деятельности и личности менеджера

№	Основные виды трудовой деятельности менеджера	Требуемые качества личности менеджера
1	2	3
1	Высокая интенсивность контактов с другими людьми	Глубокие знания психологии, коммуникабельность, понимание людей
2	Неопределенность условий принятия решений (дефицит информации и времени)	Особенности темперамента с проявлением черт силы, уравновешенности и подвижности нервных процессов
3	Непосредственное речевое общение с работниками	Коммуникативные, организаторские, ораторские способности
4	Высокий уровень рисков	Стрессоустойчивость, ответственность, осторожность
5	Повышенная ответственность за последствия принимаемых решений	Ответственность, смелость
6	Положение, когда менеджер является одновременно руководителем и подчиненным	Организованность, гибкость, лидерские качества, исполнительность
7	Требование высокого профессионализма	Глубокие знания теории управления, владение практическими навыками управления, высокие нравственные качества
8	Наличие значительного потенциала в работе	Умение налаживать гармоничные отношения с работниками, умение избегать конфликтов и разрешать их
9	Конкретный характер взаимодействия с работниками	Трудолюбие, стремление к успеху, исполнительность, терпение и терпимость

1	2	3
10	Уникальность управленческих ситуаций, определяемая уникальностью ее участников	Инициативность, творческое мышление, наблюдательность
11	Работа с различными документами, информацией, техническими средствами	Грамотность, хорошая память и внимание
12	Инновационная деятельность	Высокий уровень интеллекта, новаторство
13	Контроль за работой подчиненных	Объективность, справедливость, честность
14	Повышение квалификации	Интерес к специальной литературе

В обобщенном виде профессионально важные качества можно сгруппировать в несколько блоков:

1. Индивидуальные качества: стрессоустойчивость и особенности темперамента с проявлением черт силы, уравновешенности и подвижности нервных процессов.

2. Личные качества:

1) характер: дисциплинированность, трудолюбие, ответственность, смелость, осторожность, гибкость, исполнительность, терпение, инициативность, объективность, наблюдательность;

2) способности:

а) общие – высокий уровень развития памяти, внимания, мышления, речи и т.д.;

б) специальные – организаторские, коммуникативные, лидерские и ораторские.

3. Профессиональные качества:

- глубокие знания теории управления,
- владение практическими навыками управления,
- авторитет,
- грамотность и широкий кругозор,
- современный уровень информационной культуры,
- интерес к новаторству,
- стремление повышать уровень знаний и мастерства,
- глубокие знания психологии, понимание людей,
- умение избегать конфликтов и разрешать их,
- стремление к успеху.

4. Общественно-гражданская зрелость: социальная активность, подчинение личных интересов общественным, самокритичность, политическая грамотность.

5. Моральные качества: доброжелательность, терпимость, справедливость, тактичность, скромность, простота, честность.

На рисунке представлена схема выявления ПВК менеджера.

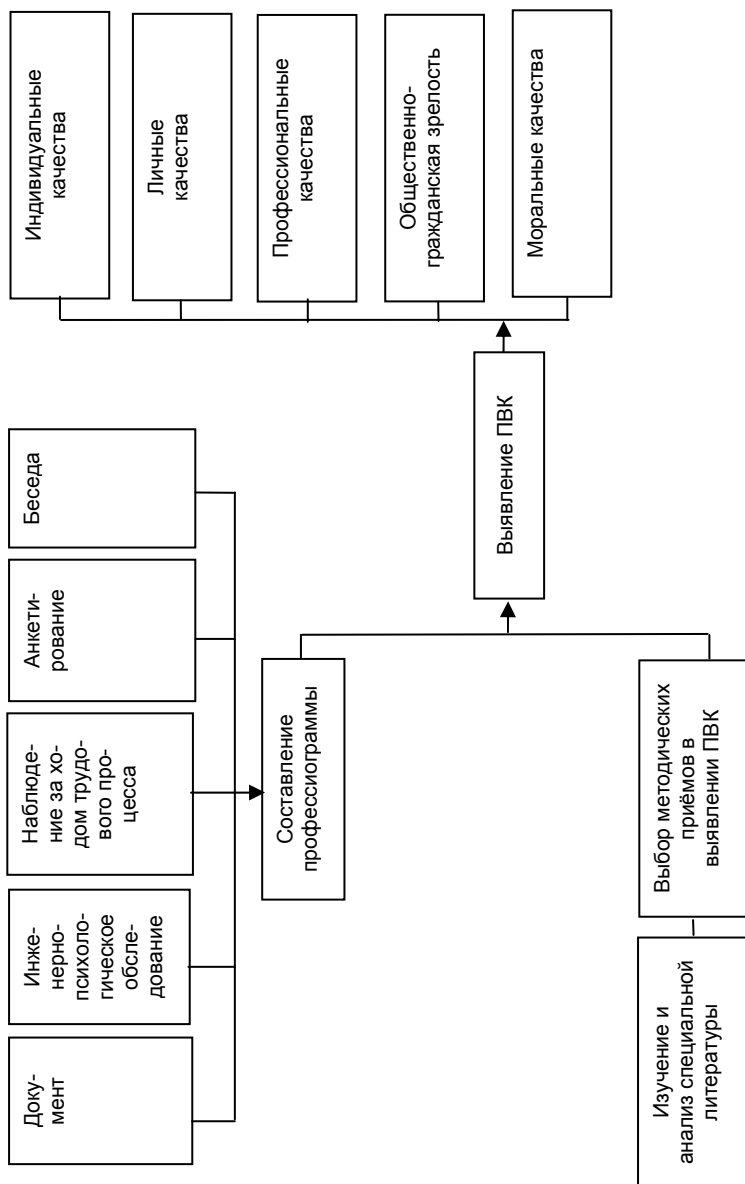

Схема выявления ПКВ менеджера

Библиографический список

1. Квалификационная характеристика менеджера.
2. *Одинцов А.А.* Менеджмент организации: введение в специальность: учеб. пособие. М.: Экзамен, 2004. 320 с.
3. Основы теории управления: учеб. пособие / Под ред. В.Н. Парахиной. М.: Финансы и статистика, 2005. 560 с.

УДК 930.85

Н.К. Перегон, Дальрыбвтуз, Владивосток

ЦЕННОСТЬ ПАТРИОТИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Проведен анализ ценностных ориентаций молодежи. Выявлены проблемы в патриотическом воспитании. Решение проблемы – в систематическом, деятельном воспитании молодого поколения.

Особенности положения молодежи как субъекта социального партнерства в период трансформации российского общества можно охарактеризовать через взаимоотношения: молодежь и труд; молодежь и политика; молодежь и образование; молодежь и государство.

Очевидно, что ни «общечеловеческие ценности», ни особенности «национальной идеи» не стали конструктивными факторами в консолидации современной России. Идея «конкурентоспособности» носит скорее инструментальный характер и вряд ли будет воспринята обществом как главная идея России. На наш взгляд, общим основанием новой идеологии (а значит и основой воспитания) сегодня могут выступить идеи патриотизма и гражданственности. Русский человек, россиянин всегда доверял государству больше, чем обществу (часто просто не разделяя их), и идею служения связывал с отношением к Родине. Стремление к социальному порядку, справедливости, защищенности национальное самосознание всегда сопрягало с сильным государством, возлагая на него решение важнейших для людей проблем. Высшая заслуга человека традиционно воспринималась как способность быть гражданином своей страны, патриотом, деятельность которого приносит ей пользу и славу. Наивысшие достижения (в спорте, искусстве, науке, труде) всегда служили способом демонстрации патриотизма, гражданственности. Пожалуй, справедливо мнение, что «утверждение патриотизма – главное средство возрождения России, укрепления российской государственности, достижения согласия (договора) между властью и обществом, включения жизненных сил граждан в осуществление реформ» [1].

Идеи патриотизма и гражданственности в постперестроечное время были подвергнуты тщательной ревизии, вплоть до полной замены

их смысла. Сегодня патриотами называют себя националисты и даже фашисты. А понятие «гражданин» употребляют чаще всего в смысле «гражданин мира». Возрождение истинного значения ключевых для идеологии новой России понятий необходимо и с прагматической точки зрения, так как воспитание новых поколений должно основываться на ясных, однозначных представлениях о базовых ценностях.

В современной России осознается падение нравственности молодежи, что означает смену ценностных ориентаций людей под влиянием различных обстоятельств, в том числе и экономической неустроенности.

В процессе трансформации российского общества в 1990-х гг. понятие воспитания исчезло из сферы отечественного образования и молодежной политики, из деятельности СМИ. Стала предаваться забвению проверенная практикой идея о том, что составляющими гражданского становления человека являются трудовое, патриотическое и нравственное воспитание. Но очень скоро выяснилось, что эти направления в работе с молодежью не могут игнорироваться. Вопросы воспитания, к сожалению, пока еще решаются плохо. И подлинная причина – не в неумении учителей, их низкой профессиональной компетенции, а в том, что в нашем российском доме так и нет согласия в ценностях, на которых можно и нужно воспитывать молодежь.

Реакцией по преодолению упущений в воспитании стало Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. о государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 гг.». В июле 2005 г. появился новый правительственный документ об аналогичной программе на 2006-2010 гг. и вышла сама программа [2].

Что же происходит с нашей молодежью в начале XXI века? Какие жизненные ценности, социальные установки предпочитают молодые люди, на какие образы они ориентируются? Отвечая на эти вопросы, сошлемся на результаты социологических исследований, проведенных Комитетом молодежи администрации г. Владивостока и Институтом социально-политических проблем управления Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского [3].

Изучались представители основных групп молодежи: старшие школьники, студенты гражданских специальностей, студенты, обучающиеся на факультете военного обучения (ФВО); работающие молодые люди.

Исследования показали, что главными жизненными ценностями молодежи являются семья, друзья, здоровье, затем следуют: интересная работа, деньги и справедливость (значение последней в настоящее время возрастает).

Следует отметить, что ценностные ориентации молодежи за последние десятилетия претерпевали заметные изменения; особенно это касается значимости такой категории, как патриотизм. В советское время, в 1960-х – первой половине 1970-х гг., ценность патриотизма у молодежи занимала высокие позиции, ее выбирали не менее 2/3 респон-

дентов; теперь она на четвертом месте. Это обусловлено, в частности, тем, что в ходе реформ была упразднена идеология, раскрывающая особую общественную значимость патриотизма, патриотического воспитания. В СМИ исчез образ человека-патриота своей страны, быть патриотом считается несовременным. На вопрос «Как вы считаете, насколько важна для вас идея патриотизма?» только часть респондентов отмечает «безусловную важность» (37,43 % от всего количества опрошенных) и «важность» (30,99 %). [2] Чуть более одной пятой респондентов (22,34 %) относятся к идее патриотизма нейтрально. В целом, чуть более 8 % респондентов не считают идею патриотизма для себя важной. Традиционно военные более близко принимают идею патриотизма, считая ее «безусловно, важной» – 62,1 % по своей группе, и нет ни одного варианта ответа «совсем не важна» и «не важна».

Ключевой вопрос исследования – «Что такое патриотизм в Вашем понимании?» - показал, что, патриотизм в понимании всех опрошенных респондентов – это, во-первых, «готовность человека защищать интересы своей Родины» (45,6 %); «гордость и уважение государственных символов своей страны, духовного и культурного наследия» (34,6 %); и «твердая позиция государства в защите интересов своих граждан» (29,1 %). Второе место разделяют, с небольшими различиями: «способность страны отстаивать свои интересы, в том числе в военном конфликте» (23,5 %); «желание и готовность к службе в рядах ВС РФ» (22,7 %); «стремление государства к экономическому процветанию своих граждан» (21,5 %) и «поддержка государством культурных и духовных традиций своего народа» (20,6 %). Менее всего в понятие «патриотизм» была вложена позиция «стремление гражданина к экономическому процветанию своей страны» (16,5 %).

Мнение студентов ФВО особенно выделяется, по сравнению с другими группами, в более частом ответе «твердая позиция государства в защите интересов своих граждан» – 41,7 % по своей группе, тогда как ответ «гражданских» студентов по данной позиции более низкий – 25,2 %. В свою очередь, «гражданские» студенты более характерно отметили вариант «поддержка государством культурных и духовных традиций своего народа» (17,8 % по своей группе), по сравнению с мнением студентов ФВО (3,3 %).

Важной ценностью для общества является гордость за свое Отечество. На вопрос-тезис «Я горжусь тем, что я живу в России» в абсолютно всех группах респондентов наиболее часто встречающимся ответом был вариант «Да» – более 68 %. При этом следует отметить группу военных, выбравших данный вариант в большей степени – 87,9 %. Варианты «Мне это безразлично» и «Хотел(а) бы жить в другой стране» у студентов гражданских специальностей можно соотнести с вариантом «Нет» у студентов, обучающихся на ФВО, – по сравнению с другими группами респондентов данные категории оказались чуть более негативно и апатично настроенными. Наиболее затруднившимися ответить оказались учащиеся школ (16,4 %). В целом, респонденты в достаточной высокой степени ощущают себя гражданами России.

Престиж воинской службы был и остается важнейшей ценностью в любом обществе и государстве. Молодым владивостокцам задавался открытый вопрос «Оцените со своей точки зрения уровень престижа воинской службы в современном российском обществе» респондентам предлагалось дать однозначную, на их взгляд, оценку с позиций «высокий», «средний», «ниже среднего» и «его нет». В целом, все респонденты рассматривают уровень престижа службы в рядах ВС РФ как «ниже среднего» – 43,04 % и «средний» – 32,16 %. Более 17 % всех опрошенных респондентов считают, что уровень престижа настолько низок, что его можно оценить только как «его нет». Только 5,38 % всех опрошенных респондентов находят уровень престижа высоким. Эту позицию более всего разделяют учащиеся (13,1 % по своей группе) и студенты ФВО (8,3 %). Военные определяют уровень престижа более всего как «средний» (46,6 %). Студенты гражданских специальностей оценили уровень престижа как «ниже среднего» (48,6 %). Интересно отметить, что студенты ФВО, выделяясь в позиции «высокий уровень», также выделяются и в позиции «его нет» – 25 % от числа опрошенных по этой группе респондентов.

Примечательно, что на вопрос «В случае военной агрессии пошли бы вы добровольцем защищать Отечество?» ровно половина от числа всех опрошенных респондентов дали утвердительный ответ на поставленный вопрос (49,71 %), причем стабильно военные выбирали данную позицию чаще – 84,5 %; треть опрошенных затруднились однозначно ответить (31,35 %); и не стали бы добровольно участвовать в военных действиях 17,66 % всех опрошенных респондентов, причем позиция студентов, обучающихся на ФВО, менее категоричная по сравнению с позицией гражданских студентов – 6,7 % и 22,4 % соответственно. Мнение горожан можно рассматривать как равнозначное – только 47,1 % из числа опрошенных в данной группе готовы отдать свой гражданский долг, а 19,1 % и 32,2 % – соответственно «нет» и «затрудняюсь». Можно проследить тесную связь между вариантом «затрудняюсь ответить» и мнением, что «в армии должны служить только профессионалы». Ответы военных подтверждают данное предположение.

Открытый вопрос «В чем вы видите роль администрации города в вопросах воспитания патриотизма у молодежи? Ваши пожелания» позволил получить большое количество ответов. Первые позиции заняли варианты «проведение соответствующих мероприятий и финансирование молодежных, патриотических, образовательных организаций». Очень многие респонденты ограничивались короткой фразой «поддержка молодежи», «финансирование», «мероприятия», но, к сожалению, они мало информативны для целей нашего исследования, поэтому более развернутые предложения или мнения респондентов были выделены в отдельные категории. К общеобразовательным мероприятиям респонденты отнесли, например, проведение парадов, митингов, агитации, встреч ветеранов со школьниками, экскурсий на корабли, военных сборов, военных спортивных игр по типу «Зарница». Военнослу-

жащие особое внимание уделяют именно разнообразным спортивным мероприятиям. Достаточно многие респонденты (8,07 %) отвечали «не знаю», затрудняясь предложить хоть какую-нибудь альтернативу в широком списке предложений и замечаний.

Таким образом, проведенное социологическое исследование позволило выявить ряд проблем, которые необходимо решить для поднятия уровня патриотизма в молодежной среде, также ощущается потребность в повышении престижа армии. Необходимо повышать массовую культуру, гражданское сознание.

«Попытках разрушения и ослабления России, ориентация наших внешних и внутренних оппонентов на дезинтеграцию собороспособности русской нации и разложение молодежи являются негативными факторами дестабилизации международной и внутренней жизни нашей страны». Обеспокоенность за судьбы молодежи пронизывала специальное обращение IX съезда писателей России, направленное в центральные и местные органы власти страны. В этом документе говорилось: «Нас тревожит и проблема духовного, интеллектуального развития молодого поколения. И прежде всего – какую духовную пищу получат наши дети? Важным фактором духовного обогащения ребят остается книга. Сожалею, что государственные издательства резко сократили выпуск высокохудожественной литературы для детей. Книжный рынок заполнили коммерческие издательства, которые зачастую выпускают низкопробную продукцию, рассчитанную на дурной вкус, псевдолитературу. Прекратили свое существование многие газеты и журналы. Детские театры, кинематограф и телевидение руководствуются только законами коммерции, поэтому спектакли для взрослых теснят настоящий детский театр. Телевизионные передачи, газеты и журналы обрушивают на юного человека поток порнографии, насилия, духовного растления. Все это не может не отражаться на психологии, чувствах, эмоциях и характере подрастающего человека» [4].

Многие западные страны усматривают в укреплении социального единства, в росте патриотических чувств молодых людей серьезную опасность для осуществления своих планов по колонизации России, превращения ее во второстепенное государство. Курс на разложение молодежи ведется по ряду направлений. Наши оппоненты подходят к этому делу с «научных» позиций. Их цель – как можно более отрицательно представить образ России, изобразить ее ценности, традиции и обычаи в неприглядном виде. Фальсификаторы опасаются углубления патриотических чувств молодых людей. До небес превозносятся патриотизм своих народов, недруги нашего Отечества изображают русский молодежный национализм и патриотизм, преисполненный любви к родному народу, его великой гуманистической культуре, в виде шовинизма и фашизма, нагло издеваясь над памятью победивших реальный фашизм предков русских юношей и девушек.

Системообразующим фактором работы с молодежью видится, прежде всего, духовно-нравственное воспитание современного молодого

го человека. Без основополагающих возвышающих ценностей развитие личности и групп общества просто невозможно. Величайший гуманист XX в. А. Швейцер вывел четкую формулу: «Как сейчас, так и во все последующие времена объяснить превратности нашей нынешней судьбы можно только тем, что мы пытались удовлетвориться культурой, оторванной от этики» [5]. Академик Д.С. Лихачев в интервью, данном им незадолго до его смерти, петербургской молодежной газете «Смена», говорил об ожесточении людей и падении культуры во всем мире и о том, что выход из положения, в котором оказалась наша страна, он видит «в образовании с воспитательным уклоном. Надо сделать все, чтобы спасти молодое поколение от бездуховности и морального падения» [6].

Как представляется, речь должна идти о создании единого воспитательно-педагогического социокультурного пространства. Понятно, что в подобной деятельности не обойтись без значительного числа специалистов по работе с молодежью. Не так давно появилась специализация – «Социальная работа с молодежью». Например, ее открыли в Санкт-Петербургском государственном университете на факультете социологии и еще в некоторых вузах нашей страны. Думается, что комитеты по молодежной политике в регионах станут больше заниматься проблемой подготовки специалистов по работе с молодежью – тех молодых людей, которые будут работать, взаимодействовать, вступать в диалог со сверстниками (студентами, рабочими, служащими, представителями официальных и неофициальных организаций). Ибо системность подразумевает охват всех групп молодежи, а не только учащейся молодежи.

Очевидно, целесообразно проводить конкурсы грантов для молодых (и не только молодых) журналистов и рекламистов по созданию социальных воспитывающих, социализирующих программ и рекламных клипов на телевидении и радио или, например, уличных стендов, где рекламировались бы и показывались человеческое достоинство, гордость, патриотизм современного образа жизни. Частью такой воспитательной деятельности должна стать и работа с молодой семьей, утверждение ценностей и традиций дружной любящей семьи с двумя-тремя детьми. Это воспитание на примерах реальных героев нашего времени, которых пока избегает показывать российское телевидение. Это поддержка инициаторов позитивной направленности, как, например, возрождение студенческих строительных отрядов или деятельность организаций дополнительного образования для детей и подростков. Примеры деятельности воспитания молодежи во Владивостоке показывают программы по созданию социальных молодежных служб, развитию детского и молодежного предпринимательства, детского спорта, выявлению и поддержке молодых талантов, национально-культурному возрождению, летнему отдыху детей и подростков, организации поисковой работы, подготовке молодежи к службе в рядах российской армии и т.д. Большую работу с подрастающим поколением ведет Управление по делам молодежи администрации г. Владивостока. Достигнуто тесное сотрудничество в организации мероприятия по патриотическому воспитанию с военными комиссариатами города, Сове-

том владивостокского оборонного спортивно-технического общества (городской Совет РОСТО), управлением по делам ГОиЧС, комитетом образования, военными кафедрами, факультетами военного обучения вузов г. Владивостока; управлением по воспитательной работе ТОФ, дивизией морской пехоты ТОФ, войсковыми частями гарнизона. В рамках патриотического воспитания проходят различные мероприятия и акции. Празднование Дня призывника весной и осенью перед призывом граждан на военную службу стало доброй традицией. Ежегодно порядка 700-800 призывников из Владивостока пополняют воинские коллективы вооруженных сил РФ. На улицах Владивостока часто можно встретить мальчишек в форме пограничников, моряков, летчиков, морских пехотинцев и десантников. Это ребята из военно-патриотических клубов города: «Юный патриот Родины», юных моряков «Меридиан», детской флотилии «Варяг». Все эти клубы работали десятилетия, и через их стены прошли тысячи воспитанников.

Клубу «Юный патриот Родины» исполнится в этом году 39 лет. Ежегодно более 200 мальчишек посещают занятия по военной истории, военному делу, учатся плавать, стрелять, ходить строем. Занятия проводятся не только в классах, но и на кораблях, в самолетах и танках, на пограничных заставах. Летом все ребята продолжают на практике изучать военное дело в профильных лагерях на базе воинских частей, правда, только там, где эти лагеря еще сохранились. Главная задача клуба – воспитание любви и уважения к российской армии и флоту. Воспитанники клуба, а их уже тысячи, пополняют ряды курсантов Уссурийского суворовского училища, ТОВВМИ, других вузов, достойно несут службу в частях армии, флота и МВД.

Более двадцати лет учат ребят морским профессиям в клубе юных моряков «Меридиан». Воспитанниками клуба ежегодно становятся около 200 мальчишек и девочек. Морскую практику ребята проходят в шлюпочных походах, профильных лагерях на базе ДООЦ «Космос», на паруснике «Надежда».

Особое место среди клубов патриотической направленности принадлежит детской флотилии «Варяг», которой в нынешнем году исполнится 45 лет.

Из сказанного выше можно заключить, что в русле молодежной политики и воспитания подрастающего поколения предстоит большая духовно-нравственная работа по воспитанию и социализации подрастающего поколения, консолидации и сплочению молодежи, всех ее групп, всего общества на основе патриотизма и гражданственности, утверждению принципов социальной справедливости и нравственности.

Тем не менее, некоторые общие подходы уже обозначены. Среди основных элементов можно выделить доминирующие идеи и принципы подходов к воспитательной работе: идея гуманизации и гуманитаризации; создание условий для раскрытия творческих способностей; социализация личности как гражданина России; формирование социальной активности; развитие потребности и опыта самовоспитания; возрождение интеллектуального, духовного и творческого потенциала.

Библиографический список

1. *Полухин, О.Н.* Идея, опыт и идеал гражданственности: философский проект. М., 2003. 320 с.
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 гг.». М., 2005. 38 с.
3. Аналитическая записка по результатам социологического исследования «Гражданское и патриотическое воспитание молодежи», проведенного Комитетом молодежи администрации г. Владивостока 15 февраля – 15 марта 2004 г. Электронный вариант. Режим доступа: [http:// www.msun.ru](http://www.msun.ru)
4. *Прашкевич Г.* Мне все время хочется что-то менять // Московские новости. 1991. № 5. С. 2.
5. *Швейцер А.* Упадок и возрождение культуры: избранное. М., 1993. С. 56.
6. *Лихачев Д.С.* Культура не может жить в уголочке // Смена. 1999. 16 сентября. С. 128.

УДК 001.11:1

Л.А. Тертычная, Дальрыбвтуз, Владивосток

ЭКОЭТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БУДДИЙСКИХ ИДЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭТИКИ

Анализируется аксиологический потенциал фундаментальных концептов буддизма, актуализация которых в эпоху глобализации может сформировать ядро новой этики – этики коэволюционных принципов сосуществования природы и общества. Особый акцент сделан на том, что в концептуальном оформлении глобальной этики как нового типа мироотношения должен быть востребован и российский духовный опыт.

Проблема выживания человека на планете была поставлена очень остро в XX в. Социальные, техногенные и экологические катастрофы заставили задуматься все человеческое сообщество о том, что развитый интеллект не является гарантом безопасности и процветания. Наоборот, при высоком уровне развития техногенной цивилизации, в которой игнорируется этический фактор, уровень защищенности личности резко снижается, и все общество подвергается деструктивным воздействиям, что может привести к тотальной гибели.

Вопросы формирования глобальной этики ценны тем, что, несмотря на мозаичность человеческого сообщества, они утверждают объективное единство человечества. Задача глобальной этики - найти средства преодоления антагонизма, искореняя всевозможные формы экстремизма, фанатизма, шовинизма, найти в традиционных националь-

ных, философских и религиозных доктринах нечто объединяющее и взаимосогласующее, выработать такие ценности и моральные принципы, которые приемлемы для всего мирового сообщества. Формирование глобальной этики, которая могла бы регулировать социальные, экономические, этнические и другие отношения в сообществе, стало актуальнейшей задачей современности.

Становление глобальной этики не может проходить без учета опыта, накопленного человечеством в его исторических и культурных традициях, религиозных и философских направлениях. Формирующиеся общечеловеческие этические ценности должны учитывать не только взаимодействие человека с Природой, обществом, но в первую очередь учитывать саму личность человека, обладающую творческим потенциалом, свободную и способную к саморазвитию.

Воспринимая себя частью Природы, призванному к творческому самовыражению, человеку грядущего века необходимо впитать в себя этические и культурные ценности, проявить их в творческой деятельности, тем самым обеспечить сохранность человеческого рода.

Одним из факторов для решения поставленных задач является преодоление антагонизма между Востоком и Западом. Этическое и культурное наследие Востока и Запада в гармоническом единстве и взаимодополнении способствовали бы преодолению противостояния этих двух культур. Созерцательная, направленная на внутренний мир человека этика Востока вполне дополняется деятельной, устремленной к активному действию этико-философской мыслью Запада.

Буддийское философское наследие, обладая огромным этическим потенциалом, может оказаться весьма востребованным в решении поставленных задач. Предположения Ф.М. Щербатского о том, что рано или поздно необозримое богатство философской мысли, скрытое в древней буддийской литературе, будет введено в обиход современного образования и сделает имена «Дигнаги и Дхармакирти настолько же нам близкими и дорогими, насколько близки и дороги нам имена Платона и Аристотеля или Канта и Шопенгауэра» [1], найдут конкретное отражение в единых общечеловеческих этических ценностях, без утраты их национального своеобразия.

В формировании глобальной этики особая роль принадлежит России как государству с интерэтнической культурой. Россия - государство не только многонациональное, но и поликонфессиональное. На ее территории проживают представители всех мировых религий. Расположенная на огромной географической территории, в исторические периоды испытывающая на себе всевозможные влияния, как со стороны Запада, так и со стороны Востока, Россия является мостом, соединяющим эти культуры. Несмотря на влияние Азии и Европы, она так и не стала ни азиатской, ни европейской державой, не растворилась ни в одной из этих культур. Она смогла выработать свою неповторимую культуру, которая включает в себя в синтетическом единстве эти две столь непохожих культурных пространства.

Об особом пути развития России сказано немало. Работы Н.Я. Данилевского, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, В.С. Соловьева, П. Флоренского, представителей евразийского направления и других отечественных мыслителей подчеркивали это своеобразие.

Современные исследования также подтверждают особый путь развития российского общества. Особенность эта заключается в приоритете духовных ценностей над материальными. Б.Н. Кузык, рассматривая экономические стратегии развития России, выделяет духовный фактор как ведущий. «При всей противоречивости российской истории преобладании в ней катастрофических общественных и экономических перепадов приоритет в стране остается за духовными, а не материальными ценностями. Эта стратегическая приоритетность духовного начала во многом объясняет живучесть цивилизации, ее гибкость и способность адаптироваться в перманентно складывающейся враждебной окружающей среде. Эти ценностные приоритеты являются залогом ее возрождения после четвертой цивилизационной катастрофы. Трезвый рыночный расчет, преобладающий на Западе, не взял вверх над духовностью, свойственной евразийской цивилизации» [2]. Выделяя духовный фактор в экономических расчетах и ставя его как ведущий для выживания, он считает его залогом будущего возрождения. «Россия, как и прежде, – многонациональная и поликонфессиональная цивилизация, страна ста народов и ста культур. Она сохранила способность понимать и адекватно воспринимать содержание и ценности других цивилизаций, она может стать пространством взаимодействия цивилизаций Востока, Юга и Запада, активным участником их диалога, сотрудничества и партнерства в решении крупных глобальных проблем» [3].

Идея симфонической личности, объединения общечеловеческих ценностей при сохранении этнического разнообразия нашла отражение у основателя евразийского направления Н.С. Трубецкого. Представители евразийского движения в начале XX в. впервые заговорили о России как евразийской цивилизации, сочетающей в себе черты восточной и западной культур. Исследователь евразийского движения С.М. Соколов в «Философии русского зарубежья: евразийство» приводит цитату участника евразийского движения Э. Хара-Давана: «Программа евразийцев не хочет все народы стричь под общую российскую гребенку и тем обезличивать их, даются право и возможность каждой нации Евразии внести свою индивидуальную национальную культуру как частицу общей национальной культуры евразийской, – чем из более разнообразных цветов и запахов составлен будет букет, тем он будет пышнее и ароматнее» [4]. Обращение к всемирной истории показывает, что евразийское государство всегда понимало себя как «собор национальностей», «собор вер».

На рубеже XX-XXI вв. Россия переживает религиозный ренессанс. Происходит возрождение традиционных религиозных конфессий, также в обществе проявляется интерес к религиям, которые не являются традиционными для коренного этноса. Высок интерес общества к буддизму

как к культурному, философскому и религиозному явлению. Если буддизм в начале XX в. воспринимался как «экзотическая» религия национальных окраин, и только в научных кругах востоковедов проводились глубокие исследования по философии буддизма, то в настоящее время ситуация значительно изменилась. Буддизм разных направлений и школ в последние годы приобрел значительное число последователей по всей стране. Буддийские общины имеются во многих городах страны. Они представлены буддийскими школами, такими, как Гелуг, Ньингма, Кагью, Дзогчен. Жизнь буддийских общин, история их возникновения достаточно сложна и малоизученна.

Современные буддологические исследования также переживают период расцвета и охватывают собой почти все религиозно-философские направления буддизма Хинаяны и Махаяны.

Буддизм как одна из мировых религий не может не оказать влияние на формирование глобальной этики. Перешагнув в начале новой эры границы Индии и пределы только индийской философской традиции, буддизм достиг государств Дальнего Востока, Центральной, Юго-Восточной Азии и в своем распространении дошел до Афганистана. Его судьба в различных странах сложилась неодинаково – в одних он укреплялся, прорастая национальными особенностями, в других – был вытеснен другими религиями, оказав на них реформирующее влияние. В одном и другом случаях его воздействие на самые различные стороны жизни было и остается очень значительным. Это влияние проявляется во многих сферах человеческой деятельности – в политических доктринах, культуре (изобразительном искусстве, архитектуре и др.), а также в этических нормах, повседневной бытовой жизни, религиозных культурах.

Особую современность и общечеловеческую направленность буддизма отмечал Ю.Н. Рерих: «Буддизм, будучи правильно воспринятым, обнаруживает замечательное родство с современной мыслью. В сфере чисто философской мысли – это утверждение единства Сознания и Материи или Энергии и Материи (выраженные в формуле нама-рупа), в сфере социальной этики – служение человечеству как единому целому и духовный подъем масс. Эта общечеловеческая направленность буддизма, подкрепленная высокой философией, на протяжении столетий вдохновляло философию, искусство и литературу стран Азии» [5].

Вся система буддизма, как религии, так и философии, пронизана глубокими нравственными корнями. Индийский философ С. Радхакришнан писал: «Нравственный закон – это не случайное изобретение исключительного ума, не догма, выдвинутая сомнительным откровением, – это необходимое выражение истины вещей. Незнание истины, по словам Будды, – причина всех несчастий» [6].

Попытка интеграции философии буддизма с западной философской мыслью проводилась в XIX-XX вв. Влияние буддизма на Западную философскую мысль ярко прослеживается в работах А. Шопенгауэра («Мир как воля и представление»). Труды по психологии К.Г. Юнга несут на себе отпечаток буддийской психологии. Первым биографом Буд-

ды в России был Л.Н. Толстой. Он перевел более сотни буддийских притч и сказаний, готовил к изданию серию брошюр по буддийской философии. На территории Бурятии интеграционные процесс вылился в так называемое «обновленческое движение». «Для обновленчества характерно стремление восстановить первоначальное учение Будды, найти точки соприкосновения буддизма с европейской наукой и тем самым перевести буддизм, отказавшись от термина «ламаизм», из ранга религии в явление национальной культуры» [7].

Этическая ценность буддийской философии огромна, она способна подсказать путь к решению проблем, над которыми бьются западноевропейские исследователи, закованные в материалистические парадигмы.

Одна из главных ценностей в буддийском религиозно-философском направлении состоит в том, что в нем практика не отделена от теории. Нет понятия, что это – теоретические, а это – практические знания, и поэтому крылатое выражение Овидия – «благо вижу, хвалю, но к дурному влекусь», – не имеет основы для существования. Оба вида знания рассматриваются в единстве, где теоретическое знание обязательно предусматривает его практическое применение. Основатель школы гелуг Чже Цонкапа в своем труде «Большое руководство к этапам Пути Пробуждения» этот постулат иллюстрирует следующим примером: «...они соотносятся как причина и следствие. Как, например, перед скачками: сначала показывают лошадям дистанцию, а потом скачут. Смешно было бы показать одну дистанцию, а скакать по другой. Так [и здесь]: разве можно через слушание и размышление установить одно, а осуществлять на практике другое?» [8].

Буддизм - самая «психолого-философская» религия. В ней детально рассмотрены все психические особенности личности и пути ее трансформации с помощью определенных методик (практик) под руководством опытного наставника (гуру). Своей главной целью буддизм ставит вывод человека из круга страданий путем самосовершенствования. Буддисты убеждены, что это возможно достичь только собственными усилиями. Работа со своими психическими функциями, возможность ими управлять приводит к достижению поставленной цели. Сложный пантеон буддийских богов - это также корреляты психических проявлений личности, и их проявление зависит от психического и этического уровня развития субъекта. К.Г. Юнг в «Психологическом комментарии» к «Тибетской книге мертвых» неоднократно подчеркивает эту особенность буддийского мировосприятия. «Независимо от того, как существует «данная» вещь, субъективно или объективно, факт – то, что она есть. «Бардо Тхедол» не говорит ничего сверх этого, ибо его Пять Дхиан Будд – не более чем психические реалии... Мир богов и духов, в сущности, не что иное, как коллективное бессознательное внутри меня» [9].

В буддийской литературе неоднократно подчеркивается, что Будда стал Буддой благодаря собственным усилиям и вере в самого себя. Считается, что Дхаммапада составлена из изречений, приписываемых

Будде. В ней наиболее полно представлены этические доктрины раннего буддизма, где вопросам саморазвития уделено особое внимание. «Пусть некто месяцем за месяцем тысячекратно в течение ста лет совершает жертвоприношения, и пусть другой воздаст честь, – хотя бы на одно мгновение, – совершенствующему себя. Поистине, такое почитание лучше столетних жертвоприношений» [10].

Собственные усилия буддизм полагает и в поисках знания, направляя ученика на нахождение доказательств. Одним из методов для достижения данной цели является философский буддийский диспут. Вызывает интерес исследование в этой области, проведенные А.А. Базаровым. «Монастырское обучение в Тибете имеет несколько традиционных аспектов... Диспут считается важнейшим аспектом, поскольку согласно традиционным представлениям умение практически оперировать изученным материалом в целях защиты своего учения имеет большее значение, чем пассивное усвоение знания» [11]. Подобный метод обучения способствует развитию интеллектуальных способностей обучающихся. «Подобно шахматной партии, когда ради победы соперники стараются предугадать возможный ход друг друга и все более усложняют игру, диспутанты взаимосложняют интеллектуальную ситуацию за счет привлечения все новых и новых логико-диалектических приемов и в особенности множества хитроумных ловушек, превращающих диспут в логомахию» [12].

Развитие интеллектуальных способностей с побуждением мыслить входит в круг этических проблем. Выдающийся гуманист XX века Альберт Швейцер, рассматривая проблему современного общества и человека в нем, выход из сложившихся кризисных духовно-нравственных явлений видит в стремлении «сделать людей менее поверхностными и морально более сильными, побуждая их мыслить» [13]. И далее он продолжает: «Отказ от мышления – это провозглашение духовного банкротства. Где нет убежденности в том, что люди способны прийти к истине путем самостоятельных размышлений, там начинается скептицизм. Те, кто пытался таким способом привить скептицизм нашему веку, полагают, что, отбросив все надежды на самостоятельное открытие истины, люди примут в качестве истины то, что навязывается им посредством авторитета и с помощью пропаганды» [14].

Авидья (омраченность, невежество) в буддизме рассматривается как один из самых страшных грехов, поэтому знанию уделяется особое внимание. В 12-членной цепи причинности (12 Нидан), провозглашенной Буддой первой причиной омраченного существования названо омраченное сознание, или невежество. Восьмеричный путь освобождения включает в себя одну из ступеней – правильное мышление. В Дхаммападе также представлены изречения Будды, подчеркивающие важность знания и мудрости: «Один день жизни умудренного и самоуглубленного лучше столетнего существования невежественного и распущенного человека» [15].

В буддийской религиозно-философской системе отсутствует понятие личного бога, создателя, но буддисты считают, что мир справедлив

и управляем. Управление и справедливость в наш мир вносит закон кармы. Карма – это основной закон существования, который выше человека, богов или каких-либо иных сил и явлений. Карма определяет жизнь всего созданного. Это не только причинно-следственная связь, возведенная в закон мироздания, это еще и уникальная основа справедливости в этом мире. Каждая причина, порождая свое следствие, воздает по заслугам за каждое действие, мысль, побуждение. В буддизме основа действия – мысль, поэтому в первую очередь карма создается мыслью. «Вращающееся колесо – вот символ ряда жизней, определяемых принципами кармы. Распад старого есть образование нового. Смерть – не что иное, как рождение, имевшее колыбелью пламя» [16]. На основании закона кармы на человека возлагается огромная ответственность за дела, слова и мысли. Поэтому самому процессу мышления в буддизме уделяется исключительное значение, так как только благодаря ему можно изменять карму. Буддисты объясняют следующее: прежде совершения какого-либо действия, оно формируется на мыслительном уровне. Направляя мышление по определенному руслу, как следствие изменяется и действие. «То, что я называю кармой, есть лишь мысль, ибо поразмыслив, человек действует телом, словом и разумом» (Катахаваттху, т. 8, 9-36) [17], – говорил Будда.

В буддизме считается, что соблюдение обетов (нравственности) улучшает карму и приводит к освобождению из колеса сансары. В восьмиступенчатом Пути освобождения три из них направлены на соблюдение обетов. Е.Т. Торчинов интерпретирует их следующим образом: «Этап шилы (нравственности) включает в себя три ступени: 1) правильная речь (воздержание от лжи, клеветы, ругательства и сеяния раздоров через распространение слухов); 2) правильное поведение (прежде всего отказ от насилия, присвоения чужого, неправильного сексуального поведения и употребления алкоголя); 3) правильный образ жизни (социальное выражение правильного поведения, т.е. отказ от профессий, связанных с нарушением его принципов)» [18].

Буддизм впервые провозгласил принцип ахимсы – ненасилия и непричинения вреда живым существам, усвоенный позднее индуизмом. Представители брахманизма эту заслугу Будды признали, включив его в качестве аватара (перевоплощения) индуистского бога Вишну. Практика милосердия также связана с буддизмом, где существует отказ от принесения в жертву богам животных.

Будда учил, что в мире не может быть независимого существования. Нет самостоятельного и независимого «я», не может быть обособленности от окружающего мира, все в этом мире взаимосвязано и взаимобусловлено. Поэтому буддизм учит, что, спасая себя, спасаешь других.

М. Хайдегер писал: «Пока мы не вникнем мыслью в то, что есть, мы никогда не сможем принадлежать тому, что будет» [19]. Благодаря только такой понимающей позиции, совпадающей с этико-философским мышлением, можно связать перспективы развития будущей цивилиза-

ции. Великие культуры Востока содержат в себе универсальные общечеловеческие ценности. Этико-философская система ценностей буддизма выступает альтернативой по отношению к господствующей потребительской идеологии современного сообщества. Диалог между Востоком и Западом необходим для того, чтобы уравновесить технократическую цивилизацию Запада духовным началом Востока. Необходимо на основе синтеза Востока и Запада разработать такую универсальную систему ценностей, которая могла бы стать обоснованием единения человеческого сообщества как глобальной общности.

Библиографический список

1. *Щербатской Ф.И.* Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. Ч. 1. Учебник логики Дхармакирти с толкованием Дхармоттары. СПб.: Изд-во АСТА-ПРЕСС LTD, 1995. С. 6.
2. *Кузык Б.Н.* Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. М.: Институт экономических стратегий, 2008. С. 245.
3. Там же.
4. *Соколов С.М.* Философия русского зарубежья: евразийство: монгол. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ. См.: Хара-Даван Э. Евразийство с точки зрения монгола // Евразийская хроника. Париж. 1928. Вып. 10. С. 30.
5. *Рерих Ю.Н.* Буддизм и культурное единство Азии: Сб. статей. М.: Междунар. центр Рерихов, 2002. С. 10.
6. *Радхакришнан С.* Индийская философия. Т. 1. М.: МИФ, 1993, С. 303.
7. *Абаева Л.Л.* История формирования этноконфессиональной ситуации в Бурятии. Религия в истории и культуре монгольязычных народов России / Сост. и отв. ред. Н.Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Вост. лит., 2008. С. 46.
8. *Цонкапа Чже.* Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. I. Подготовительная часть и этап духовного развития низшей личности. СПб.: Нартанг, 1994. С. 31.
9. Тибетская книга мертвых / Пер. с англ. О. Тумановой. СПб.: Азбука-классика, 2008. С. 52.
10. *Дхаммапада.* Рига: УГУНС, 1991. С. 20.
11. *Базаров А.А.* Институт философского диспута в буддизме. М.: Ин-т востоковедения РАН. С. 43.
12. Там же. С.45.
13. *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью как основа этического миро- и жизнеутверждения. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. С. 328.
14. Там же. С. 331.
15. *Дхаммапада.* Рига: УГУНС, 1991. С. 21.
16. *Рерих Е.И.* Основы буддизма. СПб.: Изд-во «Сердце», 1992. С. 42.
17. Там же.

18. Торчинов Е.А. Религии мира. Опыт запредельного. Психотехники и трансперсональные состояния. 40-е изд. СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2007. С. 309.

19. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 258.

УДК 93+639.2

Г.А. Трифонова, Дальрыбвтуз, Владивосток

СТАНОВЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 30-е ГОДЫ

Рассмотрены проблемы подготовки квалифицированных кадров для рыбной промышленности Дальнего Востока в 30-е годы.

В 30-е гг. XXI в. Дальневосточный край превратился в мощную строительную площадку. Темпы хозяйственных преобразований, начавшиеся во всех отраслях региона, были более высокие, чем в среднем по стране. Сюда направлялась большая часть капиталовложений и людских ресурсов.

Пристальное внимание обращалось и на рыбную промышленность как одну из экспортных отраслей и важнейший источник питания населения страны.

Ввод в строй новых рыбозаводов и рыбокомбинатов, появление новых структурных подразделений, рефрижераторный, траловый и сейнерный флоты, крабовая, китобойная и зверобойная флотилии, оборудованные по последнему слову отечественной и зарубежной техники, освоение новых районов и объектов промысла, применение новых и усовершенствование традиционных сетных орудий лова видоизменяло труд рыбаков, совершенствовалось их профессиональное мастерство, рождались совершенно новые профессии.

Техническое перевооружение отрасли потребовало квалифицированных кадров: инженеров, техников, рабочих, хорошо подготовленных, грамотных, способных решать сложные производственные вопросы.

Ежегодно приходилось завозить в районы промысла огромное количество сезонных рабочих. Так, из 75 тыс. рабочих рыбной промышленности Дальнего Востока в 1936 г. постоянных работников насчитывалось только 32 тыс., из 78 тыс. чел в 1937 г. – постоянных было 38 тыс. Только в 1939 г. через поселок треста «Востокрыбпромкадры» прошло примерно 60 тыс. завербованных [1]. В условиях массовой вербовки на промыслы направлялись работники низких квалификаций, а также не соответствующие по квалификации заявленной потребности. До 1933 г. ежегодное обновление рабочих по составу происходило на 70-80 %. Техническая мощность консервных заводов использовалась

всего лишь в пределах 40 %, причем количество работающих на заводах превышало на 30-45 % среднее количество работников на аналогичных по мощности иностранных заводах [2].

Для успешного освоения техники и передовых технологий рыбообработки необходимо было в первую очередь ликвидировать неграмотность и малограмотность рабочих рыбной промышленности Дальнего Востока. Решение этой сложной задачи являлось своеобразным трамплином в борьбе за технические знания рыбаков-дальневосточников. Середина 30-х гг. стала переломным моментом в работе по ликвидации неграмотности, проводимой в отрасли. В 1936 г. было организовано 211 школ для обучения неграмотных и 210 – для малограмотных, приступили к работе средние общеобразовательные школы для рыбаков. В 1937 г. расход на обучение одного человека был увеличен с 36 до 50 руб. в год, возрастало и число «культурмейцев» для индивидуального обучения. Центральный комитет профсоюза рабочих рыбной промышленности Дальнего Востока принял специальное постановление о запрещении привлечения неграмотных и малограмотных рыбаков к сверхурочным и ночным работам [3].

Благодаря этим мероприятиям большинство рыбаков, работавших в отрасли постоянно, ликвидировали свою неграмотность и малограмотность. Но полного охвата обучением добиться не удалось, так как шел постоянный прирост рабочей силы за счет неграмотных деревенских жителей, в основном из центральных областей страны.

Грамотные рабочие-рыбаки были охвачены обучением техническому минимуму, который приобрел новые формы благодаря распространению в отрасли стахановского движения. Декабрьский 1935 г. Пленум ЦК ВКП(б) указал на необходимость всеобщего и обязательно обучения техминимуму всех работников промышленности.

В рыбной промышленности устанавливались две основные формы технического обучения без отрыва от производства: курсы технического минимума 1-й ступени и курсы повышенного типа 2-й ступени. Тем, кто успешно оканчивал курсы повышенного типа 2-й ступени, показывал умение применять полученные знания в своей производственной деятельности и овладевал стахановской организацией труда, присваивалось звание «Мастер социалистического труда» по данной специальности [4].

В конце 1935 г. в рыбной промышленности Дальнего Востока стали создаваться стахановские школы, где происходила передача производственного опыта, новых приемов работы стахановцами своим товарищам по работе.

После декабрьского 1935 г. Пленума ЦК ВКП(б) в рыбной промышленности Дальнего Востока стали создаваться курсы мастеров социалистического труда, на которых давались знания по общеобразовательным предметам в объеме в 7 классов средней школы и технические знания / теоретические и практические – по его специальности /.

В 30-е гг. в отрасли применились и такие формы пропаганды технических знаний как производственные совещания, слеты отличников

технической учебы, стахановцев, вечера обмена опытом, конференции партийного, профсоюзного и комсомольского актива с обсуждением вопросов технической учебы и пропаганды технических знаний.

Обучение техническому минимуму рыбаков положительно оказалось на выполнении производственных планов. Увеличилась производительность труда, улучшилось качество выпущенной продукции, сократилось число поломок и брака. Обучение техническому минимуму на производстве способствовало широкому привлечению рыбаков в кружки и на курсы. Только с 1936 по 1939 г. технический минимум прошли 32 618 рыбаков-дальневосточников [5]

Рабочие кадры для рыбной промышленности Дальнего Востока готовились на крупных рыбокомбинатах, при рыбопромышленных трестах, в рыбопромышленных училищах и школах. Так, подготовку квалифицированных рабочих по лову и обработке рыбы вело рыбопромышленное училище, созданное в 1927 г. в г. Владивостоке. С 1931 г. на Сахалине действовали курсы и школа ученичества в отрасли. На Камчатке на Усть-Камчатском рыбокомбинате был оборудован завод-школа [6]. Однако они не смогли решить проблему подготовки квалифицированных кадров рыбаков, выпуски в них были малочисленны.

В 1930 г. в рыбной промышленности Дальнего Востока предпринимается попытка объединить разрозненную работу рыбопромышленных трестов по подготовке кадров массовой квалификации. Были уточнены потребности в кадрах и на основе этого выработан план конкретных мероприятий по их подготовке, особое внимание было уделено ловцкому и обрабатывающему цехам.

Больше всего специалистов различных профилей готовил для себя крупнейший рыбопромышленный трест Дальнего Востока – Дальгосрыбтрест. Ежегодный набор на различные его курсы составлял 3-3,5 тыс. чел., но оканчивали их от 1,5 до 2,5 тыс. человек. Это было связано с отсутствием единого учебно-курсового комбината, который был создан в сентябре 1939 г. [7].

В сентябре 1940 г. было решено создать учебно-курсовой сектор при Дальневосточном рыбопромышленном техникуме. Таким образом, все курсовые мероприятия с отрывом от производства стали проводиться в одном месте, где имелись достаточные учебно-педагогические условия, методические навыки, необходимая материальная база для повышения квалификации работников рыбной промышленности Дальнего Востока всех рангов. Это было важно и в материальном отношении: все денежные ассигнования были также объединены, не расплывались по отдельным рыбопромышленным трестам.

Хороших результатов в 1940 г. по всем видам курсового обучения, включая и технический минимум, добился «Гдаввостокрыбпром», которому планировалось подготовить 3 936 человек, фактически окончили 5 075 человек, что составило 129 % годового плана. Наилучшие показатели были у «Кработреста» – 305 % от плана, у «Дальгосрыбтреста» – 148 % [8].

Необходимо было обратить серьезное внимание на уровень подготовки и обеспеченности кадрами рыболовецких колхозов. Увеличение моторизованного рыболовецкого флота потребовало в первую очередь большого количества мотористов, которых в 1933 по 1935 гг. было подготовлено 506 человек, ежегодно увеличивались денежные ассигнования на проведение курсовых мероприятий для рыболовецкой системы Дальнего Востока. Если в 1934 г. было затрачено около 200 тыс. руб. на эти цели, то в 1935 г. – уже 824 тыс. руб., в 1933-34 гг. по Приморью, Сахалину и Амуру было подготовлено 6626 человек различных специальностей, из них 67 председателей колхозов, 38 мотористов, 151 бригадир, 296 звеньевых. В 1934 г. на курсах прошли подготовку 200 рыбаков-колхозников, а в 1935 г. упор был сделан на совершенствование профессионального мастерства административно-хозяйственных работников, обучением было охвачено 900 человек. С каждым годом росло число колхозников-рыбаков, прошедших через курсовую систему обучения. Если в 1935 г. для рыболовецкой колхозной системы было подготовлено 572 чел. различных специальностей и квалификаций, то в 1937 г. – уже 802 чел. [9].

Таким образом, подготовка и переподготовка кадров для рыболовецких колхозов Дальнего Востока велась в Ростовском и Гурьевском учебных комбинатах, при Дальневосточном краевом рыбацком союзе, районных рыбацких союзах, при моторно-рыболовецких станциях, Дальневосточном рыбтехникуме. Качество обучения не всегда было на должном уровне, так как слаба была материально-техническая база ряда учебных заведений, несовершенны учебные программы, не хватало либо полностью отсутствовали учебники, особенно по сквозным профессиям (судоводительским и судомеханическим). Не всегда был высок уровень профессиональной подготовки преподавателей.

Рыбной промышленности Дальневосточного региона требовались в больших количествах специалисты среднего звена: техники и мастера, начальники цехов обработки. От их квалификации, опыта и умения организовать работу во многом зависело качество изготавливаемых продуктов, экономия сырья и материалов, рациональность использования рабочей силы.

Подготовку специалистов этого уровня с декабря 1917 г. проводил Дальневосточный рыбопромышленный техникум, который до 1934 г. располагал очень слабой материальной базой. В середине 30-х гг. начинается капитальное строительство учебного заведения: вводится в строй новое общежитие на 260 человек, завершается надстройка учебного корпуса, приобретает новое оборудование для кабинетов и лабораторий. К 1941 г. рыбтехникум уже располагал учебным корпусом площадью 963 м², в котором находились 6 аудиторий, 9 лабораторий, 11 учебных кабинетов, 2 библиотеки, физкультурный зал. Но в техникуме отсутствовали учебно-производственные мастерские, крайне необходимые для подготовки судомехаников.

Большие трудности испытывал техникум с набором необходимого числа учащихся на первый курс, план приема не выполнялся из года в

год. Отрицательную роль сыграл прием по социальному происхождению, вследствие чего многие, желавшие учиться в рыбтехникуме, не допускались к сдаче вступительных экзаменов.

Несмотря на неблагоприятные условия учебы по сравнению с другими рыбопромышленными техникумами СССР, студенты Дальрыбтехникума по результатам экзаменационных сессий занимали достаточно высокие места среди аналогичных учебных заведений. В 1932 г. во всех высших и средних учебных заведениях было введено дипломное проектирование. Если в 1935 г. 1/3 выпускников Дальрыбтехникума не защитила дипломной работы, то в 1936 г. их было уже 13,1, а в 1937 г. – не более 4 % [10].

Подготовку студентов в Дальрыбтехникуме вели около 60 специалистов рыбной промышленности и морского пароходства, научные сотрудники ТИПРО: И.В. Кизеветтер, Н. Рябчиков, А.П. Макашев, В.С. Калиновский, К.А. Башкиров. Но только 17 человек преподавателей были штатными, остальные – совместители. Из общего числа преподавателей только 30 имели высшее образование, 2 – незаконченное высшее, 12 – среднее.

Первый свой выпуск рыбтехникум сделал в 1931 г. и до 1941 г. включительно подготовил 501 специалиста различных профилей: судоводителей, судомехаников, бухгалтеров, экономистов др.

С 1933 г. при техникуме работали курсы повышения квалификации для работников рыбной промышленности высшего и среднего звена, через которые к 1940 г. прошло 1020 человек различных специальностей: судоводителей, штурманов, механиков, химиков-лаборантов, директоров рыбозаводов, радистов, микробиологов, помощников мастеров и др. Работу курсов осложняла неоднородность общеобразовательной подготовки слушателей: от незаконченного высшего до среднетехнического и 1-2 групп начальной школы [11].

Успех выполнения плана строительства рыбной промышленности Дальнего Востока зависел от обеспечения ее инженерно-техническими работниками. В специалистах этого уровня нуждались все рыбопромышленные организации региона, где количество практиков на инженерных должностях значительно превышало общесоюзные показатели. К 1930 г. из лиц со специальным высшим рыбохозяйственным образованием на Дальнем Востоке работало всего не более 10 человек. В октябре 1930 г. приступил к учебной работе Дальрыбвтуз, который был закрыт в конце 1933 г., так и не сделав ни одного выпуска инженеров-производственников. 16 студентов-биологов, окончивших Дальрыбвтуз, защищали свои дипломы в Московском рыбвтузе. Некоторые из бывших дальрыбвтузовцев продолжили обучение в Астраханском рыбвтузе. С ликвидацией Дальрыбвтуза рыбная промышленность Дальнего Востока только за годы второй пятилетки потеряла 639 высококвалифицированных специалистов, не говоря уже о перспективе [12].

С 1935 г. руководящие инженерно-технические работники рыбной промышленности Дальнего Востока получили возможность повышать

свою квалификацию на годичных курсах при Академии пищевой промышленности им. Сталина в Москве. Курсовые мероприятия проводились в Ленинградском институте холодильной промышленности, в Астраханском рыбвтузе, Херсонском рыбтехникуме, Академии снабжения в Москве, Московском рыбвтузе, доме отдыха «Монино» под Москвой. Но обучение работников в этих учебных заведениях требовало больших денежных средств, кандидатов с достаточно высоким общеобразовательным уровнем, много времени. Да и количество выделяемых мест не всегда было достаточно, от 13 до 30-40 человек в год [13].

Специфической формой подготовки кадров высшей квалификации для рыбной промышленности Дальнего Востока явился факультет особого назначения (ФОН). В середине 1932 г. ФОН был организован при Академии снабжения в Москве, немного позже - в Мосрыбвтузе, Астраханском рыбвтузе, Мурманском и Дальневосточном рыбтехникумах. Практиковалась индивидуальное обучение или в форме малых групп по 2-3 человека. ФОНы были созданы для прохождения технического минимума и технической учебы руководящих работников рыбной промышленности: директоров предприятий, их заместителей и т.д.

Каждый из учащих имел свой индивидуальный учебный план и соответствующе ему учебные программы. Преподавательские кадры состояли из работников Дальрыбтехникума, в небольшом количестве использовались инженеры-производственники, имевшие большой опыт практической работы по специальности и обладавшие методическими приемами преподавания. Финансирование ФОНа производилось по определенной смете за счет 4 % отчислений от сумм, выделяемых на подготовку кадров для рыбной промышленности региона.

Существенным тормозом в работе Дальневосточного ФОНа являлась слабая и неоднородная общеобразовательная подготовка слушателей, что влияло на комплектование групп. Не существовало надлежащего контроля за работой ФОНа, за посещаемостью курсантов, нерегулярны были денежные отчисления для нормального функционирования этого учебного заведения. Зачастую занятия проводились от случая к случаю, не было регулярности в работе ФОНа. Это приводило к тому, что в конце учебного года оставалось всего 15-20 % курсантов от первоначального набора. Так, в 1936 г. через ФОНы должны были пройти обучение 60 человек, но на начало учебного года существовало 25 вакансий. Для того чтобы поднять заинтересованность руководителей предприятий в проведении технической учебы, Наркомат пищевой промышленности в 1936 г. издал приказ об оплате из своего бюджета учебы большинства курсантов ФОНа из расчета 5 тыс. руб. на человека [14].

Многие руководители рыбной промышленности Дальнего Востока пополняли свои знания и профессиональные, и общеобразовательные на ФОНе. Один из них - Николай Платонович Манжолин. В ноябре 1936 г. Н.П. Манжолин был назначен капитан-директором краболова «Ламут» и одновременно направлен на факультет особого назначения при Дальрыбтехникуме, где велись занятия по программе штурманов

дальнего плавания. Учеба на ФОНе сочеталась с производственной работой. В апреле 1937 г. Н.П. Манжолин закончил ФОН, успешно выдержал государственные испытания, получил диплом штурмана дальнего плавания [15].

В 1939 г. в Дальневосточном ФОНе обучалось 25 человек по различным специальностям. Практика работы ФОНов показала, что целесообразнее проводить либо заочное обучение, либо централизованное в одном месте и по единым программам, что сокращало непомерные финансовые расходы. На основании постановления Коллегии Наркомата рыбной промышленности СССР от 19 февраля 1940 г. деятельность факультетов особого назначения с 1 марта 1940 г. прекращалась, директорам ФОНов было поручено выявить из учащихся лиц, желающих продолжить учебу заочно и оформить их перевод в заочный сектор при Мосрыбвтузе, связавшись по этому вопросу с учебно-консультационными пунктами заочного сектора в Мурманске, Астрахани и Владивостоке.

В марте 1940 г. факультет особого назначения при Мосрыбвтузе был преобразован в Институт повышения квалификации работников Наркомата рыбной промышленности СССР. В первый период деятельности институт испытывал значительные трудности. Необходимо было перевести на групповое обучение бывших слушателей ФОНа, разработать новые программы, пересмотреть ранее принятые программы и планы обучения для лиц, имевших законченное высшее или среднетехническое образование и др. Хотя институт должен был набирать слушателей один раз в год, но, тем не менее, практиковался прием в течение всего учебного года, зачастую принимались слушатели с очень низким образовательным уровнем, тем самым нарушалось положение о приеме в институт при наличии общего образования в объеме не менее 5 классов.

Таким образом, в 30-е гг. в рыбной промышленности Дальневосточного региона велась активная подготовка кадров всех уровней и квалификаций в специализированных учебных заведениях, в системе курсового и бригадно-индивидуального ученичества, как и в целом по всей стране. На ход подготовки кадров влияли общие закономерности, характерные для всех отраслей и регионов: командные методы руководства, остаточный принцип финансирования, барско-пренебрежительное отношение административно-хозяйственных работников к этому делу.

Но были и свои особенности, наложенные спецификой региона и отрасли в целом. Отдаленность края от центральных областей страны, суровые климатические условия, острая нехватка квалифицированных специалистов, постоянный приток населения (в основном неграмотных и малограмотных сельских жителей) вносили свои коррективы.

Сезонный характер рыбной промышленности Дальнего Востока, тяжелые жилищные условия, напряженный труд, особенно в период путины, многонациональный состав, высокая текучесть кадров отрицательно сказывались на количественном охвате обучением и его качест-

ве. К этому необходимо добавить недостаток тетрадей и других канцелярских принадлежностей, учебников и наглядных пособий, отсутствие соответствующих помещений, малочисленность учебно-педагогического персонала, недостаточная профессиональная и методическая подготовка, зачастую затянувшиеся сроки обучения.

Библиографический список

1. Государственный архив Приморского края (далее – ГАПК). Ф. 14. Оп. 1. Дело 12. Л. 76 // Рыбная индустрия. 1940. 4 февраля.
2. ГАПК. Ф. 373. Оп. 1. Д. 261. Л. 20, 21.
3. ГАПК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 12. Л. 76.
4. Рыбное хозяйство СССР. 1936. № 11. С. 14.
5. Газета «Микояновец». 1940. 13 октября; подсчитано автором на основании: Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 9296. Оп. 1. Д. 1058. Л. 23; Д. 537. Л. 16; ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 81. Л. 53. Д. 41. Л. 99; Д. 153. Л. 1; Д. 153. Л. 1. Д. 152. Л. 181.
6. Сахалинская область: сборник. Южно-Сахалинск, 1960. С. 192; Комсомольцы в борьбе за кадры. Хабаровск, 1931. С. 16.
7. ГАПК. Ф. 1. Оп. 24. Д. 566. Л. 1.
8. ГАПК. Ф. 1. Оп. 24. Д. 568. Л. 7, 8.
9. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее – РГИА ДВ). Ф. 2415. Оп. 1. Д. 428. Л. 160-161; РГАЭ. Ф. 8033. Оп. 1. Д. 8. Л. 11; // Рыбная индустрия. 1935. 14 декабря; РГИА ДВ. Ф. 2467. Оп. 1. Д. 62. Л. 19; РГАЭ. Ф. 8033. Оп. 1. Д. 781. Л. 1 об.-2; Д. 780. Л. 55-56 об.
10. РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 5. Д. 608. Л. 8,59; Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК). Ф. 719. Оп. 6. Д. 28. Л. 113; Д. 33. Л. 53. Д. 77. Л. 12.
11. Подсчитано автором на основании: ГАПК. Ф. 111. Оп. 2. Д. 3. Л. 68. РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 5. Д. 608. Л. 8; Д. 315. Л. 13, 116 об.; Ф. 9296. Оп. 1. Д. 1075. Л. 2; РГИА ДВ. Ф. 717. Оп. 1. Д. 93. Л. 1.; ГАПК. Ф. 111. Оп. 2. Д. 2. Л. 47; Д. 3. Л. 1.
12. *Трифонова Г.А.* Из истории высшего рыбохозяйственного образования на Дальнем Востоке. Владивосток, 1991; *Герасимов М.* Побольшевицки готовить кадры для рыбной промышленности // Дальневосточный партработник. Хабаровск, 1932 / №1-2. С. 64. ГАХК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 221. Л. 1.
13. РГАЭ. Ф. 9396. Оп. 1. Дело 1058. Л. 16; Дело 150. Л. 41; // Рыбная индустрия. 1935. 30 июля.
14. Кадры Наркомснаба от XVI к XVII съезду ВКП(б). М., 1934. С. 126; РГАЭ. Ф. 9296. Оп. 1. Д. 1062. Л. 24, 55 об.
15. РГАЭ. Ф. 8202. Оп. 5. Д. 295. Л. 33; Д. 297. Л. 44; Д. 297. Л. 92.
16. *Трифонова Г.А.* Производственно-техническое обучение рыбаков-дальневосточников в 30-е годы. Владивосток, 1991.

Г.А. Трифонова, А.В. Чумаченко, Дальрыбвтуз, Владивосток

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

Благотворительность занимала важное место в общественной жизни России до начала XX в. Благотворительное движение на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв. играло важную роль в социально-экономическом развитии региона.

В 90-х гг. XX – начале XXI вв. Дальний Восток России переживал системный кризис, связанный с переходом к новой модели общественного развития, формированием рыночной экономики. Эти процессы сопровождались глубокими структурными изменениями во всех сферах общественной жизни края. Безработица, нищета, детская беспризорность и стариковская бесприютность стали обыденными явлениями современной жизни региона.

В этой ситуации особую остроту приобретают вопросы о социальной цене реформ, роли государства, местных органов самоуправления в обеспечении социальной защиты граждан, а также о формах и размерах помощи с учётом особенностей социально-экономического развития Дальневосточного края. В поисках эффективных средств решения современных проблем региона имеет значение обращение к историческому опыту благотворительности на Дальнем Востоке страны во второй половине XIX – начале XX вв. Благотворительное движение в данный период имело большое значение для социально-экономического и культурного развития края. Опыт благотворительности того времени является весьма важным для развития благотворительности современного Дальнего Востока России [1, с. 9].

Вплоть до середины XIX в. благотворительная деятельность в России была сосредоточена в основном в руках государства. Буржуазные реформы 60-70-х гг. XIX в., вызвавшие подъём инициативы россиян в самых различных областях общественной жизни, способствовали росту благотворительного движения в пореформенную эпоху по всей стране. В начале 60-х гг. XIX в. завершилось оформление границ Дальневосточного региона России, и его освоение ставило перед правительством множество проблем в области социально-экономического развития; на их решение не хватало средств. Повышению роли благотворительности и её подъёму на Дальнем Востоке страны во второй половине XIX в. способствовала активная переселенческая политика правительства, приведшая к увеличению населения края в несколько раз [4, с. 124].

Именно благотворительность и социальная деятельность государства были призваны закрепить переселенцев на землях отдалённых

районов России. К этому времени в составе населения Дальнего Востока страны появились силы, способные активно участвовать в благотворительном движении. Так, во второй половине XIX в. состоятельные слои населения региона были представлены дворянством, чиновниками и купечеством (53,1 %), мещанами (32,7 %) и зажиточными крестьянами (14,2 %), что позволяло привлечь к благотворительности и меценатству значительное число людей [8, с. 140].

Благотворительное движение на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв. было представлено государственной благотворительностью, благотворительной деятельностью городских и земских самоуправлений, а также частной благотворительностью населения. Государственной благотворительностью в крае занималось Ведомство учреждений императрицы Марии, включавшее в себя Попечительство государыни императрицы Марии о глухонемых и Попечительство государыни императрицы Марии о слепых, Российское общество Красного Креста, Александровский комитет о раненых [2, с. 231].

На Дальнем Востоке страны активно действовали местные отделения Российского общества Красного Креста (РОКК). Они осуществляли сбор пожертвований и оказывали медицинскую помощь больным, раненым и пострадавшим от стихийных бедствий в регионе. В Благовещенске отдел РОКК был образован в 1871 г. В годы Русско-японской войны 1904-1905 гг. по инициативе Комитета Благовещенской общины сестёр милосердия Российского общества Красного Креста был организован сбор пожертвований для приёмного покоя общины, а также велась подготовка женского санитарного персонала для ухода за больными и ранеными [1, с. 124].

Кроме того, отделом РОКК в Благовещенске был открыт временный лазарет Красного Креста для лечения раненых и больных воинов, функционировавший в июле-сентябре 1906 г. Городская Дума выделяла лазарету единовременные ссуды, а население жертвовало деньги, вещи, продукты питания. Всего со времени начала Русско-японской войны по январь 1906 г. благовещенцы жертвовали на нужды РОКК более 22,5 тыс. руб. С 80-х гг. XIX в. отделение Российского общества Красного Креста действовало и во Владивостоке [5, л. 65].

Необходимо отметить, что направление на Дальний Восток России специальных отрядов от благотворительных организаций, попечительств, Красного Креста и временное расквартирование в крае лечебных учреждений было весьма распространено в конце XIX – начале XX вв. Например, Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых в 1896 г. направило в Приамурское генерал-губернаторство специальные медицинские отряды, лечившие 42 тыс. больных и собравшие пожертвования на содержание мастерских и учебных заведений для слепых. С 90-х гг. XIX в. в Хабаровске работали Приамурское окружное управление Российского Красного Креста и Александрово-Ксенинская община сестёр милосердия. В Забайкалье отделение Российского общества Красного Креста было учреждено в мае 1894 г. В

апреле 1901 г. сформировалась Община сестёр милосердия имени Великой княжны Марии Николаевны, при которой открылась амбулаторная лечебница [10, с. 30].

Бесплатный приём больных вёлся в помещениях женского Богородицкого монастыря, в 1902 г. амбулатория принимала до 50 чел. в день. В 1904 г. в Чите был открыт лазарет Общины сестёр милосердия на 15 мест. Большую работу проводило отделение РОКК в Чите во время Русско-японской войны. Госпитали, организованные тогда в Забайкальской области, были самыми крупными в России, за полтора года работы эти учреждения израсходовали 1180708 руб. [6, л. 50].

Всего в медицинских учреждениях Дальнего Востока страны для обеспечения потребностей воюющей армии было сосредоточено к ноябрю 1905 г. 6000 врачей, почти 40 % от числа всех врачей России. С началом Первой мировой войны 1914-1918 гг. местные отделения РОКК и общины сестёр милосердия при содействии административных органов и городских властей вели активную работу по оказанию помощи фронту [2, с. 245].

Городские и земские самоуправления Дальнего Востока России, представленные городским общественным управлением, также занимались благотворительной деятельностью. Именно городские управы и думы подняли и освоили пласт городской жизни в виде социальной сферы, на которую у государственной администрации не хватало времени. По существу, городские органы самоуправления региона, опираясь на самодеятельность широких слоёв населения, открыли в городе новую отрасль социального управления, задачи которой было не в состоянии решить государство.

Целенаправленную и интенсивную работу по развёртыванию сети образовательных заведений, налаживанию медицинского обслуживания, формированию системы социальной помощи нуждающимся городские думы и управы Дальнего Востока страны вели в тесном взаимодействии с благотворительными обществами края. Их совместная деятельность способствовала увеличению численности благотворительных учреждений: ночлежных и рабочих домов, дешёвых квартир, столовых, богаделен, амбулаторий, детских домов, яслей, приютов, бесплатных библиотек, читален и т.д. [8, с. 326].

Городские думы Дальнего Востока России также оказывали материальную помощь нуждающимся в виде пособий, ссуд, при этом большинство нуждавшихся получали единовременные пособия в течение от одного месяца до года. Во второй половине XIX – начале XX вв. весьма насущной проблемой российского общества было повышение образовательного уровня народа, увеличение количества начальных народных школ. В 1864 г. правительство дало право открывать школы общественным организациям и частным лицам, и в управлении ими усиливалась роль органов местного самоуправления. Это было особенно актуально для Дальнего Востока страны, где шёл процесс активного заселения. В регионе стали возникать благотворительные общества,

которые взяли на себя организацию и содержание сети образовательных учреждений.

По примеру благотворительных организаций общественного призерения в городах Дальнего Востока России были открыты общества вспомоществования нуждавшимся учащимся, организация попечения о народном образовании. К 1917 г. они были созданы во множестве населённых пунктов региона, и на их средства строились школы, поддерживались ученики из малообеспеченных семей, 85 % расходов на строительство и содержание школ края несло само население, при этом благотворительные общества также внесли в это свою лепту [9, с. 170].

Немалую роль в благотворительном движении на Дальнем Востоке страны во второй половине XIX – начале XX вв. сыграла частная благотворительность населения, которая проявлялась в пожертвовании средств отдельными лицами для поддержки как конкретных граждан, так и благотворительных заведений, их содержания, в возникновении касс и обществ взаимопомощи. Около 25 % всего бюджета благотворительных организаций края исходило из средств казны и городских самоуправлений, а около 75 % исходило из средств частной благотворительности, т.е. из добровольных пожертвований. Как видно, роль частной благотворительности в оказании помощи нуждавшимся в указанный период была весьма значительной [8, с. 253].

Важным мотивом к занятию благотворительной деятельностью для купечества Дальнего Востока России было осознание многими купцами мысли о моральной ответственности за использование своего богатства перед обществом, вследствие чего они стали использовать часть средств на помощь нуждающимся, на поддержку народного образования, здравоохранения региона.

В конце XIX – начале XX вв. на Дальнем Востоке страны в области благотворительной деятельности были широко известны имена купцов М.И. Суворова, И.И. Пьянкова. На средства купца М.И. Суворова были построены многие здания в г. Владивостоке, такие, как главный корпус ДВГТУ, здание женской гимназии, а также он оплачивал учёбу обездоленных детей. Особо М.И. Суворов оказывал помощь Владивостокскому коммерческому училищу, он пожертвовал огромную сумму денег на содержание Второго женского городского начального училища [1, с. 158].

Русско-японская война 1904-1905 гг. и Первая мировая война 1914-1918 гг. дали толчок новому витку развития благотворительной деятельности на Дальнем Востоке России. В 1914-1916 гг. в городах края устраивались многочисленные благотворительные концерты, весь сбор от которых шёл в пользу инвалидов войны. В 1916 г. в Благовещенске начал действовать комитет по оказанию помощи воинам-инвалидам. Расходы денежных средств на содержание благотворительных организаций регулярно обнародовались в печати [3, с. 120].

Как свидетельствуют местные газеты, в годы Первой мировой войны 1914-1918 г. значительно увеличилось пожертвования от населения. Так, в Приамурский комитет помощи раненым, увечным и больным воинам и их семьям поступило от купца И.И. Пьянкова – 500 руб., в Общество Красного Креста от купечества – 25 000 руб. В зависимости от типа благотворительных заведений, на каждого призываемого тратилось 60-130 руб. в год – значительные суммы по тем временам [7, л. 8].

Широкое распространение благотворительных обществ в конце XIX – начале XX вв. на Дальнем Востоке страны, созданных для оказания помощи различным категориям нуждавшихся, было шагом вперёд по сравнению со случайными подаяниями. Сама форма благотворительного общества позволяла сосуществовать различным социально-политическим программам, что определяло широту социального спектра участников благотворительных организаций региона.

Среди членов благотворительных организаций Дальнего Востока были представлены все слои общества: потомственные почётные граждане, купцы, банкиры, служащие, учителя, врачи, юристы, мещане. Русские женщины сыграли значительную роль в благотворительном движении края, создав многие благотворительные общества и приняв активное участие в их деятельности. В г. Хабаровске в 1890 г. баронесса С.А. Корф организовала благотворительное общество, открывшее приют для одиноких престарелых людей [4, с. 273].

В последней четверти XIX в. благотворительные общества были созданы во Владивостоке (1876 г.), Благовещенске (1876 г.), Хабаровске (1890 г.), Николаевске-на-Амуре (1898 г.), Никольске-Уссурийском (1901 г.) и других городах края. К 1917 г. на Дальнем Востоке России действовало более 40 благотворительных обществ. Результатом их деятельности стало открытие приютов, богаделен, ночлежных домов, больниц, школ в регионе [2, с. 362].

Все благотворительные общества Дальнего Востока России испытывали недостаток в средствах для оказания помощи своим подопечным. Большинство частных благотворительных организаций края было лишено привилегий и пособий от казны, которыми пользовались государственные благотворительные ведомства и учреждения. Однако деятельность частных благотворительных организаций в силу своей индивидуализации была зачастую более эффективна и важна при оказании помощи нуждающимся региона.

Благотворительные общества представляли собой наиболее многочисленный вид общественных организаций на Дальнем Востоке страны в конце XIX – начале XX вв. Рост количества благотворительных организаций края, расширение социального состава благотворительного движения, форм и видов благотворительной деятельности, охватывавших самые различные проявления нужды и беспомощности, свидетельствовали о новом уровне гражданской зрелости российского общества, служили показателем его гуманности и нравственности того времени [9, с. 380].

Однако следует сказать, что Дальний Восток существенно отличался от центральных районов России не столь широким спектром видов социальной помощи и услуг. В связи с удалённостью от центра России многие социальные государственные программы - охрана материнства и детства, поддержка деятелей науки и культуры - не получили должного распространения в регионе, потому что финансирование общественного призрения весьма зависело от частной благотворительности населения. В то же время существовавшие благотворительные учреждения позволили привлечь к решению социальных проблем края все слои дальневосточного общества.

Многогранная деятельность благотворительного движения на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX вв. способствовала быстрому освоению, развитию и культурному росту региона. Изучение деятельности данного движения представляет собой весьма важный и полезный опыт для развития благотворительности современного Дальнего Востока страны.

Библиографический список

1. *Белоусов А.А.* Меценатство и благотворительность на Дальнем Востоке России (1861-1917 гг.) и исторический опыт: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1997. 386 с.
2. *Власов П.В.* Благотворительность и милосердие в России. М.: Прогресс, 2001. 408 с.
3. *Иконникова Т.Я.* Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны. Хабаровск: Пегас, 1999. 352 с.
4. *Нещеретный П.И.* Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. М.: Наука, 1993. 450 с.
5. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее – РГИА ДВ) / Приморское областное правление, 1867-1917 гг. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1279. Л. 65.
6. РГИА ДВ / Приморское областное правление, 1867-1917 гг. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1323. Л. 50.
7. РГИА ДВ / Приморское областное правление, 1867-1917 гг. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1279. Л. 8.
8. *Сергеев О.И., Лазарева С.И., Тригуб Г.Я.* Местное самоуправление на Дальнем Востоке России во второй половине XIX-XX вв. Очерки истории. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2002. 378 с.
9. *Стеланский А.Д.* История общественных организаций дореволюционной России: учеб. пособие М.: Наука, 1998. 410 с.
10. *Ярская В.Н.* Благотворительность и милосердие как социокультурные ценности // Российский журнал социальной работы. 1995. № 2. С. 27-32.

В.С. Фунтусов, Л.А. Чижикова, Дальрыбвтуз, Владивосток

**КОНЦЕПТ ГЛОБАЛЬНОГО СИНТЕЗА В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ
РУССКОГО КОСМИЗМА И ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
НАУЧНОГО ЗНАНИЯ, ТЕХНОЛОГИЙ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Изменения, вносимые в современное общество технологическим прогрессом, способны уже в обозримой перспективе приобрести решающее значение для дальнейшей эволюции человеческого общества. Рассмотрены вопросы синтеза научных знаний, технологий и образования.

Философская концептуалистика русского космизма по своей глубинно-масштабной интенции составляет один из основополагающих векторов русской культуры, которая опирается на традиции древнеславянского мировоззрения, естественнонаучного органицизма европейской науки Нового времени и русской онтологии «соборности», «всеединства».

Основные идеи русского космизма, глобального эволюционизма, антропокосмизма, ноосферогенеза, роль сознательного улучшения природных факторов, экологизации научно-технического знания, интеграции всех видов науки, морали, искусства в решении глобальных проблем, им-мортологии и многих других, представленные в работах Н.Ф. Фёдорова, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, Н.Н. Страхова, Н.А. Умова, В.Н. Вернадского, К.Ф. Купревича, К.Н. Муравьёва, Н.Г. Холодного и мн. др. в эпоху господствующей парадигмы классической науки выглядели маргинальными и не «вписывались» в идеалы и нормы рациональности механической картины мира с её прямолинейным онтологизмом.

Вместе с тем, под напором революционных изменений в различных областях знания: в физике (открытие делимости атома, становление релятивистской, квантовой теории), космологии (концепция нестационарной Вселенной), химии (квантовая химия), биологии (становление генетики), математике (теория множеств, создание конструктивной математики), возникновение кибернетики и теории систем, выход человека в космос, идеи космизма имплицитно «участвовали» в разрушении монорациональности классической науки и укреплении парадигмы неклассического типа науки.

Конец XX – начало XXI вв. характеризуется появлением новых областей знания: синергетики, системологии, универсального эволюционизма, нано- и биотехнологии, генетической инженерии, информационных технологий. Быстрыми темпами стали развиваться междисциплинарные и трансдисциплинарные процессы научного знания.

Трансдисциплинарность, системность, эволюционность, синергичность, аксиологичность становятся новыми маркерами постнеклассиче-

ской науки. «Становление постнеклассической рациональности требует нового углубления рефлексии над научным познанием, – констатирует академик В.С. Стёпин. – В поле этой рефлексии включается проблематика социокультурной детерминации научной деятельности. Она рассматривается как погруженная в социальный контекст, определяемая доминирующими в культуре ценностями» [1]. При этом познающий субъект предстаёт не как изначально данный, а как конструируемый и воспроизводимый в определённых социальных институтах в процессе его обучения, воспитания и коммуникацирования с другими исследованиями. В междисциплинарных исследованиях познавательные действия специалистов в рамках одной научной дисциплины дополняются деятельностью гетерогенных исследовательских сообществ. Такие сообщества выступают как коллективный субъект познания при решении междисциплинарных задач. В результате возникают специфические коммуникативные проблемы соединения исследователей – носителей языков различных наук, новые ролевые ситуации, включающие диалог не только между представителями различных естественнонаучных дисциплин, но и со специалистами в области социальных и гуманитарных наук.

В эпистемологическом аспекте философские основания нового этапа науки интенсивно разрабатываются в многообразии подходов философии и науки, которые анализируют процессы порождения нового научного знания с учётом социокультурных детерминант и особенностей *саморазвития*. В это многообразие подходов включены постпозитивистская философия науки, эпистемологический конструктивизм, герменевтика, синергетика, когнитология, аналитическая лингвистика и многие другие направления. Современный методолог науки П. Фейерабенд в этой связи акцентировал, что «единственным принципом, не препятствующим прогрессу, является принцип *допустимо всё* (anything goes)» [3].

Во всеобъемлющем процессе познания никакое знание не устает и не исчезает навечно из достижений человеческого разума. Постнеклассический тип рациональности включает в себя множество типов рациональностей в качестве необходимой сети полипарадигмальных стратегий научных исследований.

В этой связи новую жизнь получают деонтологические идеи русско-го космизма, согласно которым мир не задан навсегда, он творится, создается. Исследователь должен обладать проектной эпистемологической мощью [4]. В соответствии с этой всеобщей доминантой, например, Н.Ф. Федоров считал, что бытие природы, явленное в мироощущении, данное в его обыденном понимании, не есть истинное бытие. Истинное же бытие есть то, которое должно раскрыться и наступить в процессе активно-преобразующей деятельности человека на Земле. Бытие природы есть должествующее ее бытие – бытие, раскрытое мощью человеческого интеллекта. Поэтому истинная онтология у него раскрывается только в фокусе *деонтологии*. «Если бы онтология - нау-

ка о бытии - была бы не мыслима только, но и чувствуема, то ее нельзя было бы отделить от деонтологии, т.е. нельзя было бы отделить то, что есть, от того, что должно быть, – уточнял он исходную позицию. – Если мы не только сознаем, но и чувствуем, что наше бытие не зависит от нас, что мы не имеем, следовательно, ничего своего, то понятно, что в основе деонтологии не может быть положено сознание своего достоинства, а должно быть сознание своего ничтожества, рабства, бедности естественной; и содержанием деонтологии, или долга, будет приобретение независимости, но не в политическом, не в социальном, а в онтологическом смысле, т.е. это будет приобретением того и другого в смысле физического или даже в физико-астрономическом» [5].

Поэтому истинное бытие, понимаемое как деонтологическое, приобретает в деятельном, в активно-креативном созидании человеком не только всего эпистемиологического инструментария познания для скрытых тайн природы, но и с одновременным супраморалистическим одухотворением, преображением себя как субъекта, как творца нового бытия [6]. Практически все русские космисты силу научного познания рассматривали в единстве с мощью духовного возделывания человеческого облика. Только при этом условии, считали они, активная разрушительная сила природной стихии может быть преодолена и направлена в русло коэволюционного развития. До этого же этапа природа действует разрушительно для человека и его будущего, она – его враг. «Она – сила, пока мы бессильны, пока мы не стали ее волею. Сила эта слепа, пока мы неразумны, пока мы не составляем ее разума. Занятые постоянной враждой и взаимным истреблением, исполняя враждебную нам волю, мы не замечаем этого общего врага и даже преклоняемся пред враждебной нам силой...*Природа нам враг временный, а друг вечный, потому что нет вражды вечной, а устранение временной есть наша задача*» [7].

Делая акцент на активность субъекта познания в исследовании скрытых возможностей природного бытия, русские мыслители не полагались только на сугубо технические средства оснащения человеческих возможностей, а подходили к проблеме целостно, старались рассмотреть объемно систему взаимодействий «субъект-объект» в единстве с аксиологическими, моральными измерениями предполагаемых последствий изменения и активности практической деятельности человека [8].

На современном этапе когнитивистики считается нормой выделять «пассивные» и «активные» стратегии познания. Согласно первой, истинное знание – это тот след, который оставляет природа на инертном сознании, а активность субъекта только отклоняет его от истины. «Активисты», напротив, считают, что истинное знание невозможно без духовной активности, активное вмешательство раскрывает истинную тайну природного мира [9]. В этом аспекте совершённое в природе не дано изначально, но оно должно быть создано. Следовательно, исходным допущением активистской позиции здесь выступает принцип несовершенства природы, т.е. природа может ошибаться, а то, что создано ею,

может и не должно быть нами исправлено. Это магистральная идея Н.Ф. Фёдорова [10], которая предполагает глобальный синтез всего научного знания.

К середине XX в. космический проект наряду с аналитической линией развития науки выявил новую линию – линию синтеза, интегрировал десятки научных направлений, вдохнул в них дух состязательности, новых креативных решений, благодаря которым Россия получила сотни новейших технологий и вышла в лидирующее положение в мире.

На рубеже XX-XXI вв. *нанопроект* выводит линию синтеза, конвергенции на новый уровень интеграции научного знания [11].

Конвергенция всех информационных процессов с новейшими технологическими достижениями влияет на все сферы жизни человека, процесс обучения – не исключение. Ускоряющийся прогресс в таких областях, как информационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии и когнитивная наука – показатель развития научно-технического процесса. Эти технологии не развиваются в изоляции, а активно влияют друг на друга. Подобное явление взаимоусиления технологий получило название NBIC-конвергенции (по первым буквам областей: *N* – нано; *B* – био; *I* – инфо; *C* – когно). В отношении NBIC-конвергенции ожидается частичное слияние этих областей в единую научно-технологическую область знания. Такая область будет включать в предмет своего изучения и действия почти все уровни организации материи: от молекулярной природы вещества (нано), до природы жизни (био), природы разума (когно) и процессов информационного обмена (инфо) [12].

Термин «*NBIC-конвергенция*» введён в 2002 г. Михаилом Роко и Уильямом Бейнбриджем. Начало изучению NBIC-конвергенции было положено исследовательской группой под руководством У. Бейнбриджа, который в 2003 г. выпустил первый NBIC-отчёт по заказу Национального научного фонда США «*Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science*» в рамках Мирового центра оценки технологий (WTEC). Отчет посвящен раскрытию особенности NBIC-конвергенции, её значению в общем ходе технологического развития мировой цивилизации, а также её эволюционному и культурообразующему значению [12. с. 48]. Второй отчёт «*Managing Nano-Bio-Info-Cogno Innovations: Converging Technologies in Society*» У. Бейнбриджа вышел в свет в 2006 г., убеждающий скептиков, что прогресс не стоит на месте, он развивается и очень быстро интегрируется в новые науки.

Развитие NBIC-технологий сильно меняет наши представления о мире, в том числе о природе базовых понятий, таких, как жизнь, человек, разум, природа. Традиционные дихотомии живое – неживое, разумное – неразумное, искусственное – естественное, существование границы между человеком и не человеком может быть также подвергнуто сомнению. На пути трансформации философской категории существования будет «информационный» взгляд на объекты. «Природа будет превращена в непосредственную производительную силу, ресурсы, доступные

человеку, станут практически неограниченными. Большая часть людей примет изменения и улучшит себя с помощью NBIC-технологий, возможно – с заменой частей тела на искусственные и прямым вмешательством в генетический аппарат и обмен веществ. Трансформируется и разум человека, включая этические системы. Встанет вопрос о границах человечности, т.е. об определении перехода к постчеловеку. Постчеловеческий разум и искусственный интеллект выйдут на уровень сверхразума, качественно превосходящего уровень человека» – Медведев Д.А. [12. с. 78]

NBIC-конвергенция – это не только новый уровень синтеза, трансдисциплинарных исследований, но и качественно новая транстеchnологическая сфера креативно-конструктивной деятельности самого человека (за счёт его технологической перестройки для увеличения возможностей его качественного роста).

Превратившись в одну из важнейших ценностей цивилизации, наука сформировала внутренние механизмы порождения знаний, которые обеспечили ей систематические прорывы в новые предметные области. В свою очередь, эти прорывы в принципе открывают новые возможности для технико-технологических инноваций и для приложения научных знаний в различных сферах человеческой деятельности, которые можно регулировать, перестраивая их средства и методы.

Система высшего образования изменяется в этой связи с геометрической прогрессией – она стала определяющим фактором развития общества. Как синтез передовых технологий и накопленных знаний, она способствует развитию будущих специалистов, адаптации их к новому информационному миру, требующему новых компетенций. Отбирая полезные результаты научно-технического прогресса, образование широко применяет современные информационные технологии для развития новых форм открытого и дистанционного обучения на базе Интернета.

Проблемы практического использования научных знаний, повышения эффективности научных исследований и разработок выдвигают сегодня инженерное образование на передний край всей экономики и современной культуры.

Огромные «макросдвиги» в постнеклассической науке в областях системных открытий (космологии, аксиологии, технике, нанотехнологиях) в корне ломают классическую модель инженерного образования. Образовательный процесс в высшей школе в технически развитых странах Запада и Востока рассматривает узкую специализацию будущего инженера как тупиковую. Еще в начале XX столетия русский инженер-механик и философ П.К. Энгельмейер отметил: «Прошло то время, когда вся деятельность инженера протекала внутри мастерских и требовала от него одного только чистых технических познаний. Начать с того, что уже сами предприятия, расширяясь, требуют, чтобы он был не только техником, но и юристом, и экономистом, и социологом...» [13]. Традиционная структура высшего образования, построенная на предметной основе, оказывается неадекватной.

Уже сейчас во многих зарубежных отраслевых университетах начала активно внедряться *системотехник*, как высшая ступень рационального обобщения технических наук и как способ комплексного теоретического обобщения всех отраслей технического знания при ориентации не только на естественнонаучные, но и на широкие гуманитарные знания [2]. В системотехнике научное знание проходит полный цикл – от его получения до использования в инженерной практике. Будущий специалист, инженер-системотехник, должен быть одновременно учёным-исследователем, конструктором, менеджером, управленцем, т.е. объединять знания специалистов различного профиля. При этом образовательная программа широко включает в себя такие области знания, как общая теория систем, линейная алгебра, матрицы, топология, теория комплексного переменного, интегральные преобразования, векторные исчисления, теория графов, математическая логика, теория вероятности, теория цепей, методы моделирования, проектирования, кибернетика, искусственный интеллект, бионика, социальные системы, синергетика, аксиология, когнитивная лингвистика, проблемология (с большой философской, логической программой), коммуникативистика, информационно-вычислительные системы, операционалистика, экология, технический дизайн и др., включая большой спектр гуманитаристики.

Портрет современного инженера комплексно включает в себя технические, естественнонаучные, гуманитарные знания, сочетающиеся (существующие) с деловым прагматизмом и патриотизмом по отношению к своему народу, отечеству. Этот портрет во многом подтверждает правоту гипотез русских космистов: техническая, инженерная деятельность должна в будущем интегрировать в себе достижения всех наук, быть духовно развитой и иметь огромный потенциал проективного мышления. Следовательно, облик учёного-энциклопедиста не уходит в прошлое, а возрождается новым ходом научного знания.

Библиографический список

1. *Стёпин В.С.* Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Постнеклассика: философия, наука, культура. М., 2009. С. 293.
2. *Стёпин В.С.* Философия науки и техники / В.С. Степин, В.Г. Горохов, М.А. Розов. М.: Гардарика, 1996. 384 с.
3. *Фейерабенд П.К.* Избранные труды по методологии науки. М., 1986. С. 153.
4. См.: Русский космизм: Антология философской мысли. М., 1993; Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. М., 1995; Циолковский К.Э. Космическая философия. М., 2001.
5. *Федоров Н.Ф.* Соч. М., 1982. С. 161.
6. *Фунтусов В.С.* Русская философия в поисках смысла человеческой жизни. Владивосток, 1991. С. 10-18.
7. *Федоров Н.Ф.* Соч. В 4 т. М., 1995. Т. 2. С. 239.
8. *Бердяев Н.А.* Человек и машина // Вопр. филос. 1989. № 2.

9. *Лакатос И.* Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М., 1995. С. 30-31.

10. *Фёдоров Н.Ф.* Собр. соч. В 4 т. М., 1995-2005.

11. *Drexler E.K.* Nanosystems: Molecular Machinery, Manufacturing and Computation. NY. 1992.; Roco M., Bainbridge W. Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science. Arlington, 2004; Twyman R. Principles of Proteomics. NY: BIOS Scientific Publishers, 2004.

12. Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / Отв. ред. В. Прайд, А.В. Коротаев. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 320 с.

13. *Энгельмейер П.К.* Философия техники. 3-е изд. М., 2010. Вып. 1. 96 с.

УДК 008

Хань Юй (КНР), УГПИ, Уссурийск

КУЛЬТУРЫ КИТАЯ И РОССИИ: УСТОЙЧИВЫЙ ИНТЕРЕС И ДИАЛОГ

В культурных отношениях между Китаем и Россией всегда существовал взаимный интерес в форме диалога, который позволяет углубить взаимоотношения, расширить точки соприкосновения и достичь совместного прогресса. Диалог – это позиция, более того, – уровень общения, искусство и философия.

Древнекитайские мудрецы придавали особое значение роли диалога в развитии мысли. Они считали, что через диалог можно провести четкую грань между правдой и неправдой, разобраться в расхождениях и единстве мнений, искать закономерности развития природы и общества.

В настоящее время китайско-российские отношения вошли в новую фазу в осуществлении диалога, которые проходят в таких сферах, как бизнес, торговля, наука и образование, культура и т.д.

Великие китайская и российская нации внесли важный вклад в развитие мировой цивилизации. Истоки научных и культурных обменов между нашими государствами уходят в далекое прошлое. Еще в 1728 г. между правительствами были подписан китайско-русский Кяхтинский договор, согласно которому Россия регулярно направляла в Китай по 6 студентов для изучения китайского и маньчжурского языков. В XVIII в. в общей сложности 24 русских студента обучались в Китае. Переводя с китайского языка на русский исключительно объемные древние памятники культуры и истории нашей страны, они знакомили с ними русский народ, внося значительный вклад в содействие интеллектуальным обменам между государствами.

Китайский народ также испытывает глубокое чувство дружбы к россиянам. Стихотворения А.С. Пушкина, романы Л.Н. Толстого и музыка П.И. Чайковского известны каждой китайской семье. Автор еще в средней школе познакомился с наукой, культурой и общественной мыслью России и был глубоко ими увлечен, восторгался работами М.В. Ломоносова и был потрясен стихотворениями А.С. Пушкина. «Лебединое озеро», «Подмосковные вечера» своей красивой мелодией до сих пор чаруют меня, нельзя без волнения читать «Анну Каренину» и «Тихий Дон», работы В.И. Ленина навсегда вошли в мою жизнь. Даже сейчас ясно ощущаются радость и вдохновение начального этапа их познания.

Более того, мы не забудем об огромной помощи, оказанной нам российским народом в 8-летней войне сопротивления Китая японским милитаристам и в крупномасштабной индустриализации страны после образования нашего государства. МГУ подготовил для нового Китая большое количество ученых, инженеров, искусствоведов, философов, экономистов и юристов, которые до сих пор активно работают на различных направлениях модернизации. «За каплю воды следует отплатить фонтаном». В этом высказывании отражены традиционные высокие моральные принципы китайской нации, а также ценностные ориентиры нашего народа на современном этапе. У нас есть все основания быть убежденными в том, что великие цветы дружбы между Китаем и Россией распустятся в новом веке более ярко и ослепительно!

Мысли – это цветок человеческого ума и живая душа цивилизации. Процветание и развитие нации, ее возвышение в глобальном масштабе невозможны без интеллекта, который движется вперед, реагируя на требования эпохи, и без творческой теории. Одновременно в развитии мысли и теории не обойтись без диалога и обменов [2].

Известный современный российский мыслитель, литератор М.М. Бахтин (1895-1975) говорил: «Мысли представляют собой живые события, происходящие в диалоге между двумя или несколькими сознаниями». «Мысли, по их сути, имеют характер диалога». Умозаключения М.М. Бахтина вскрывают внутренние связи между диалогом и идеями, а также значение диалога и обменов для развития идей.

Древнекитайские мудрецы также придавали особое значение роли диалога в развитии мысли. Выдающийся мыслитель прошлого Мо Цзы высказал мнение о том, что через диалог можно провести четкую грань между правдой и неправдой, разобраться в расхождениях и единстве мнений, искать закономерности развития природы и общества. Как древние мудрецы, так и современные философы придают огромное значение диалогу в процессе развития идей, что свидетельствует о всеобщей и глубокой закономерности: диалог позволяет углубить взаимопонимание, расширить точки соприкосновения и достичь совместного прогресса; он позволяет мыслям расправить крылья и находиться в состоянии свободного полета. Диалог – это позиция, более того, уровень общения, искусство и философия [1].

1. Диалог – это путь к истинному познанию. Мир богат и разнообразен, многообразие объективно существующей реальности свидетельствует о том, что познание ее людьми отнюдь не подразумевает полного единства. Более того, ввиду различий в социальном статусе, особенностей жизненной школы и мыслительного процесса в отношении одного и того же предмета в мыслях и познании людей могут проявляться разнообразные стили. История человеческой мысли вновь и вновь подсказывает нам, что безрезультатны любые попытки уничтожить одну мысль с помощью другой. Любая крайность представляется абсурдом. Все те, кто стремятся к истине, непременно должны придавать большое значение диалогу, с его помощью заимствовать у других хорошее и восполнять собственные проблемы, устранять заблуждения и таким образом постепенно приближаться к постижению истины.

2. Диалог является методом устранения взаимного непонимания, преодоления предрассудков и обеспечения мирного сосуществования. В современном мире все более тесными становятся связи между различными странами и их мыслителями, каждый из нас является гражданином земного шара. У всех общее стремление к миру и развитию на планете, поэтому они сталкиваются с одинаковыми проблемами. Для их разрешения нужно сотрудничество между правительствами, народами и мыслящими людьми всех стран [3]. Диалог, в свою очередь, является предпосылкой к сотрудничеству. Исторический опыт показывает, что гегемонизм не идет на пользу миру и развитию на планете, а приведет лишь к противоположным и негативным результатам. В своей истории человечество слишком долго страдало, одной из ключевых причин этого стало отсутствие должного понимания, уважения, необходимых контактов и обменов, а также то, что неприязнь пустила глубокие корни из-за взаимного недоверия и зависти. Диалог может способствовать устранению недоразумений, росту взаимопонимания и совместному развитию. Уважение диалога и умение его вести – это важные признаки зрелости национального духа.

3. Диалог является своеобразной акушеркой при рождении новых мыслей. Мысль, способная повлиять на общество, всегда должна быть четко выражена и распространена соответствующими образом. Диалог не только помогает распространению мысли, но и способствует ускорению процесса рождения новых мыслей. Некий мудрец говорил, что в результате обмена между двумя предметами получают те же два предмета, а при обмене двумя идеями рождается третья. В этом величие мысли, достигаемое развитием международного диалога и обменом идеями. Китайский буддизм родом из Индии, но после того, как он закрепился и дал ростки на земле Китая, его история свидетельствует о появлении и развитии новых веяний, отличных от индийского буддизма. Вот типичный пример ускорения процесса появления новых идей в результате диалога и обмена мыслями.

4. Диалог – это кратчайший путь к развитию мировой культуры. Разные идеи и теории в нынешнем мире, бесспорно, отражают госу-

дарственную и национальную специфику, на всех без исключения лежит печать исторических культурных традиций. Культура представляет собой некое «удостоверение личности», «паспорт» нации, а также вклад последней в общемировую цивилизацию. Культура, подобно саду, где расцвело множество цветов, состоит из разнообразных красок и оттенков, именно в таком виде она может проявлять жизнеспособность и неуклонно развиваться. Мысли и теории являются ее импульсами и душой. В случае утраты многообразия культур не может быть и речи о развитии идей и теории. Это предопределяет необходимость диалога между цивилизациями, важность диалога и обменов для развития мировой культуры в целом [4].

В силу исторических причин многие китайцы с большим интересом относятся к России. В течение долгих лет мы с огромным уважением воспринимали ее культуру, почти за век на наших глазах происходили калейдоскопические перемены: революция с красными флагами, бурное и вдохновляющее строительство, могучие волны изменений.

Однако в какой-то степени это был лишь устойчивый интерес, а не настоящий диалог и обмен. По словам писателя Го Можо, разница в культурных обменах в двух странах была похожа на мощный поток и горный ручей, существовал дисбаланс. На этот раз, приехав в Россию, мы беспокоились, достиг ли в новый исторический период культурный обмен между двумя странами такого уровня, чтобы оба потока были мощными и равнозначными, дополняющими друг друга.

«Отношения между Россией и Китаем в настоящее время находятся на небывало высоком уровне, у России имеется небывалый интерес к Китаю», – сказал Президент РФ Дмитрий Медведев. Слушая его, вспомнили ряд исторических событий. Были союз и счастье медового месяца, кошмарное противостояние, а сейчас – отношения стратегического партнерства и взаимодействия, как говорится, «вечные дружба и мир». Слово «небывалый» имеет большое внутреннее содержание.

Дополнением к высказыванию Медведева могут стать слова посла КНР в РФ Лю Гучана: после принятия руководителями двух стран решения о проведении Года России в 2006 г. в Китае, заявки из различных российских организаций и предприятий посыпались в МИД Китая как из рога изобилия.

На взгляд из России, самый оживленный в мире центр развития экономики находится в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где Китай занимает важное место, и необходимо укреплять обмены и сотрудничество с Китаем. Ответственные работники редакции «Российской газеты» говорили нам, что читатели проявляют большой интерес к событиям в Китае, их газета уделяет самое пристальное внимание сообщениям об опыте КНР: в общем виде о реформах в экономике и сельском хозяйстве, об отношениях между центром и местами, в деталях о коррекции минимальной ставки подоходного налога с физических лиц [2].

«У нас много схожего, наша цель состоит в дальнейшем поиске общего и его развитии», – сказал нам заместитель директора РИА «Но-

ности» в первый день нашего визита в Россию. В последующие дни это «схожее» непрерывно удивляет и радует нас: общая граница протяженностью в несколько тысяч километров, совместные поиски, которые ведут обе страны, общие горе и радости. От этого у нас появляется горячее желание говорить и слушать друг друга [6].

«Теперь большой интерес России к Китаю проявляется не только на уровне государства, но и на уровне простых людей», – сказал нам один из высокопоставленных российских руководителей. «Вы увидите, что в московских магазинах и лавках наши люди торгуются по-китайски», – сказали сопровождавшие нас русские друзья.

Все больше россиян обращают взоры на соседнюю землю. Господин Григорьев, возглавляющий Управление по делам информации, издательства и СМИ РФ, в 2003 г. вместе с друзьями совершил автомобильную поездку по маршруту Улан-Батор – Пекин – Сиань – Шанхай. Этот русский, которому нравятся Лао-Цзы и конфуцианство, хочет как можно скорее познакомить Китай с современной культурой России. «Расширение знаний в великом Китае о России поможет укрепить дружественные отношения между двумя странами» [4].

Нынешние годы объединены в период, в котором отмечены наиболее частые и по самому широкому спектру обмена между Китаем и Россией. Культурные контакты также активизируются. Но у них есть еще большие возможности, учитывая ожидания народов двух стран и намерения наших правительств. С одной стороны, в России нам пришлось слышать, что за последние десять лет Китай улучшил свой облик в глазах людей, но большинство россиян имеют все-таки довольно ограниченные знания о реальном положении дел в современном Китае. Знания же китайцев о российской культуре все еще на уровне прошлого. С другой стороны, россияне познакомились только с китайскими товарами и китайскими торговцами на рынках, они мало знают современную китайскую культуру [5].

У поэта XIX в. Ф.И. Тютчева есть такие строки: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить; у ней особенная стать». Эта «особенная стать» – именно «дух России», ее культура. Нельзя постичь Россию, не узнав ее культуру. Точно так же для того, чтобы понять Китай – единственную в мире непрерывную древнюю цивилизацию, следует разобраться в китайской культуре и приблизиться к ней. Какими бы ни были двухсторонние отношения – стратегического партнерства и взаимодействия или вечная дружба – обмены и сотрудничество двух стран без проникновения и контактов в культурной сфере не будут полноценными.

В этот благоприятный в истории период китайско-российских отношений мы уже имеем новую ситуацию и новую атмосферу в осуществлении диалога. Находятся в стадии подготовки мероприятия Года России, которые будут проходить в таких сферах, как бизнес и торговля, наука и образование, культура и т.д. Через два года в России будет

проходить Год Китая, в течение которого будет продемонстрирована основа культуры нашей страны гражданам соседнего государства.

Это самые масштабные в истории культурные обмены, а также необыкновенный диалог культур в новом столетии. «Думаем над тем, как взоры нашей молодежи, направленные сейчас на Запад, обратить друг на друга, чтобы молодые люди начали диалог», – многозначительно сказал посол РФ в Китае С. Разов, – «по-моему, сейчас это время уже наступило».

«Нужно превратить длинную границу в пояс дружественного сотрудничества народов двух стран», – сказал председатель КНР Ху Цзиньтао, отметив, что у развития китайско-российских отношений есть хороший исторический шанс. Будучи президентом РФ, В. Путин говорил о более широком сотрудничестве двух стран, он особенно подчеркнул: «Уверен, что сегодня в гуманитарной сфере тоже появился новый шанс» [4].

Мы убеждены, что в культурных обменах наступает новая эпоха.

Библиографический список

1. Безопасность и сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Реф. сб. М., 1995.
2. *Борев Б.Ю., Коваленко А.В.* Культура и массовая коммуникация. М., 1988.
3. *Ерасов Б.С.* Цивилизации. Универсалии и самобытность. М., 2002. Гл. 10.
4. Газета «Жэньминь жибао» (КНР) от 31.10.2005.
5. *Касаткин Д.* Диалог цивилизаций – императив XXI века // Азия и Африка сегодня. 2002. № 2.
6. *Ядов Р.С.* Индия и республики Центральной Азии: проблемы и перспективы // Диалог культур и цивилизаций. М.: Пятигорск, 2000.

УДК 800+37

Л.А. Чижикова, Дальрыбвтуз, Владивосток

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Главная задача российской образовательной политики – обеспечение качества образования на основе сохранения его фундаментальности. Внедрение Интернет-экзамена является одним из звеньев общероссийской системы в оценке качества образования.

Процесс модернизации современной высшей школы направлен на углубление междисциплинарных программ, соединение их с развивающимися высокими технологиями, что соответствует государственной

политике в области образования (2006-2010 гг.) для социально-экономического развития страны, повышения ее конкурентоспособности. Оценка качества подготовки выпускников является одной из важнейших задач в современном образовательном пространстве. Объективной основой для создания различных технологий по оценке качества подготовки обучаемых являются требования к содержанию и уровню подготовки студентов, зафиксированные в государственных образовательных стандартах (ГОС) высшего профобразования. В этой связи важным представляется определение связи между новыми технологиями и общероссийской системой образования.

Технология компьютерного тестирования с использованием сети Интернет реализуется в системе профессионального образования в виде массового тестирования, позволяющего диагностировать состояние базовой подготовки студентов и оценивать ее на соответствие требованиям образовательных стандартов.

С мая 2005 г. Национальное аккредитационное агентство в сфере образования (Росаккредагентство) проводит эксперимент, целью которого является разработка и внедрение технологии Интернет-тестирования (Федерального экзамена в сфере высшего профессионального образования (ФЭПО)), способствующего созданию элементов внутривузовской системы обеспечения качества образования в части внешней независимой оценки [1].

Для реализации этой технологии был разработан специализированный информационно-программный комплекс, удовлетворяющий следующим требованиям:

- автоматизированное информационное взаимодействие с участниками тестирования;
- возможность проведения тестирования в двух режимах: on-line (с постоянным подключением к сети Интернет) и off-line (в локальной сети учебного заведения);
- дисциплинарный и полидисциплинарный (задания по нескольким дисциплинам в одном тесте) подходы к тестированию;
- автоматизированная подготовка большого объема тестовых материалов (для каждой специальности должны формироваться индивидуальные тесты в соответствии с требованиями ГОС по данной дисциплине);
- применение достаточно разнообразных тестовых материалов (разные типы заданий, расширенные возможности по оформлению заданий);
- автоматизированная подготовка информационно-аналитических материалов по результатам тестирования, предоставляемых участникам Интернет-экзамена.

Объективная оценка степени соответствия содержания и уровня подготовки студентов требованиям ГОС позволяет сравнить результаты освоения стандарта дисциплины студентами одного вуза с результатами других вузов страны. Результаты ФЭПО оформляются в виде

информационно-аналитической карты, содержащей материалы, предназначенные для принятия решений в системе внутривузовского управления качеством подготовки, например, при самообследовании для комплексной оценки вуза.

1 декабря 2009 г. началось тестирование в рамках десятого этапа Федерального Интернет-экзамена в сфере профессионального образования (ФЭПО).

Целью тестирования (ФЭПО) является формирование единых требований к оценке качества подготовки специалистов и формирование информационных компетенций студентов вуза. ФЭПО проводится дважды в год: во время зимней (декабрь-январь) и летней (апрель-июнь) сессий – по дисциплинам Федерального компонента циклов общих математических и естественнонаучных дисциплин (с 2005 г.) и общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин (с 2008 г.). Суть Интернет-экзамена состоит в том, что студенты одной специальности разных вузов по всей стране, используя современные компьютерные технологии [3], оцениваются по одним и тем же аттестационным педагогическим измерительным материалам (АПИМам) в одно и тоже время.

Интернет-экзамен проводится в двух режимах.

В режиме on-line в одно и тоже время студенты выполняют задания АПИМ в специально разработанной программной оболочке электронный ТестЭкзаменатор в среде Интернет. По результатам выполнения экзаменационного АПИМ студент получает «оценки» – процент правильно выполненных заданий и процент освоенных дидактических единиц ГОС по данной дисциплине. По окончании экзамена группы (или всего потока) в режиме on-line формируется рейтинг-лист. Вся аналитическая информация поступает в вуз в виде информационно-аналитической карты после окончания экзамена по всей стране.

В режиме off-line в вуз по электронной почте высылаются (зашифрованный) пул заданий и программная оболочка ТестЭкзаменатор. Студенты в этом случае также выполняют задания за компьютером, но результаты получают на следующий день после отсылки результатов для проверки в Росаккредагентстве. Интегральная информация, как и в первом случае, поступает в вуз в форме информационно-аналитической карты после окончания экзамена по всей стране [2].

Для информационной поддержки Интернет-экзамена разработан веб-сайт www.fero.ru, содержащий информационно-методические и инструктивные материалы и обеспечивающий взаимодействие с участниками тестирования: регистрация и заполнение электронной схемы участия, проведение тестирования в режиме on-line, прием результатов off-line тестирования для обработки, выдача первичных результатов тестирования (рейтинг-листов) и т.д.

Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет присоединился к ФЭПО на 6 этапе (декабрь 2007 г.). С мая 2008 г. проводится Интернет-экзамен по дисциплине «Иностранный язык».

Показателем освоения дисциплины на уровне требований ГОС является доля студентов, освоивших все дидактические единицы дисциплины (критериальное значение составляет 50 %).

Проанализировав данные ФЭПО по дисциплине «Иностранный язык» (Дальрыбвтуз: май 2008 г. и май 2009 г.), можно отметить, что содержание дидактических единиц (ДЕ) в АПИМ увеличилось с 4 до 6 единиц (лексика, грамматика, речевой этикет, культура и традиции стран изучаемого языка (страноведение), письмо, чтение). Причем в раздел «Лексика», помимо профессиональной лексики, добавили «Термины (Дефиниции)». На проведение теста отводилось 80 минут, время увеличили до 90 минут. Тесты для большинства специальностей аналогичны, но для некоторых специальностей отличаются уровнем сложности ДЕ.

Часть заданий теста имеет только один верный ответ, в некоторых заданиях требуется установить соответствие между вариантами в вопросе и вариантами в ответе. Такие вопросы вызывали затруднения в выполнении, так как сначала студенту приходится разобраться, как устроена программа по заполнению ответа, что потребовало затратить несколько больше времени. Подготовка студента считается соответствующей требованиям ГОС, если он усвоил все контролируемые дидактические единицы (ДЕ).

Анализ результатов Интернет-экзаменов показывает:

1. Те разделы дисциплины «Иностранный язык» (английский язык), на которые отведено большее количество аудиторных часов, например, «Лексика» (по специальности) и «Грамматика», выполнены безошибочно большинством студентов (до 100 %).

2. Обычно трудности вызывают разделы: «Страноведение», «Деловая переписка» (в основном, у студентов специальностей институтов ИПиХТ и ИПБ), так как на них отводится наименьшее количество часов.

3. Лучше усваивается и запоминается тот материал, который востребуется неоднократно в разнообразных темах дисциплины «Иностранный язык»: общебытовая лексика; заученные фразы.

Для повышения уровня образования, а, следовательно, и результатов Интернет-экзамена необходимо не только констатировать его результаты, но и анализировать, в чем очень помогает карта коэффициентов решаемости задач. Она позволяет ответить на такие вопросы, как: какие задания вызвали затруднения у студента, по каким причинам не усваивается материал, что нужно и можно изменить в методике преподнесения материала.

Такой анализ дает возможность осуществлять автоматическое регулирование процессом обучения с малым запаздыванием, своевременно воздействуя на учебный процесс. Для этого очень важна полная согласованность рабочей программы курса требованиям ГОС, а также ее коррекция по ходу образовательного процесса.

Как к любому традиционному экзамену, к ФЭПО необходимо готовиться. Поэтому большое значение для улучшения результатов Интер-

нет-экзаменов имеют консультации, проводимые перед ними, так как в тестах содержатся задания, изучаемые в течение большого промежутка времени (трёх-четырёх семестров).

Большую помощь в подготовке к экзамену может оказать знакомство с репетиционным тестированием «Интернет-тренажёры» (www.i-exam.ru), специально разработанным новым программным комплексом (2009 г.), включающим теоретический минимум по отдельным дисциплинам, варианты решения заданий, практический материал для самоконтроля с целью закрепления знаний студентов. Основу этого комплекса составляет оригинальная методика оценки знаний, умений, навыков студентов и целенаправленная тренировка обучающихся в процессе многократного повторного решения тестовых заданий. Он позволяет самостоятельно подготовить студентов вуза не только к внешним процедурам контроля качества знаний (ФЭПО, аккредитационное тестирование в рамках комплексной оценки деятельности вуза, внеплановые контрольно-надзорные процедуры), но и к внутривузовским (промежуточные и итоговые аттестации студентов, прием экзаменов и зачётов).

Тестовые задания для Интернет-тренажёров разработаны по 56 дисциплинам высшего и среднего профессионального образования и по двум дисциплинам среднего (полного) общего образования на основе критериально-ориентированного подхода, который предполагает сравнение результатов обученности студентов с критерием в виде требований государственных образовательных стандартов (ГОС) к результатам обучения.

Система представлена в расширенном и сокращенном форматах. В ней использованы пять форм тестовых заданий:

- задания с выбором одного правильного ответа из предложенных;
- задания с выбором нескольких правильных ответов из предложенных;
- задания на установление правильной последовательности;
- задания на установление соответствия;
- задания с кратким ответом (в виде целого числа или отдельного слова)

и возможность выбора режимов тестирования:

«Обучение» – предназначен для осмысления и закрепления пройденного материала по дисциплине; формирования знаний, умений и навыков студентов. При этом тренинги имеют обратную связь и сопровождаются комментариями. О том, правильно ли дан ответ, студент получает информацию незамедлительно. В случае если ответ окажется неправильным, студент получит подсказку, а при необходимости и указание на правильное решение.

«Самоконтроль» предлагает проверку знаний и умений в условиях, максимально приближенных к реальному контрольному тестированию. Режим предназначен для оценки уровня усвоения знаний после изучения дисциплины, поэтому Интернет-тренажер не выдает комментарии,

а результат выполнения теста выводится по завершении всего тестирования, ограниченного определенными временными рамками.

По завершении тестирования программа выводит для студента результаты, которые содержат общее количество заданий в тесте и количество заданий, выбранных для тестирования; процент правильно выполненных заданий, а также количество и названия освоенных и неосвоенных разделов (дидактических единиц) дисциплины.

Комплекс «Интернет-тренажёры» интересен как для самостоятельной работы студентов при проверке собственных знаний, так и при подготовке к Интернет-экзамену. При выполнении заданий теста студент сталкивается, порой, с непривычными ему формулировками заданий, что говорит не о его некомпетентности, а лишь о разных языках его преподавателя и составителя теста. Именно во избежание подобных стрессовых ситуаций и необходимо проводить знакомство с репетиционным вариантом. Студент знакомится с формой, языком теста, привыкает к форме заполнения ответов, что позволяет ему более комфортно чувствовать себя на экзамене. Преподавателю это знакомство тоже очень важно, так как позволяет обратить внимание студентов на некоторые вопросы программы под углом зрения предстоящего Интернет-экзамена. При этом реализуется система автоматического регулирования с малым запаздыванием. Воздействие на учебный процесс происходит своевременно. Можно проводить тесты по изученным разделам курса, для этой цели выбирая соответствующие ДЕ репетиционного Интернет-экзамена. Такие «репетиции» могут проводиться в течение семестра несколько раз в зависимости от объема часов, определяемого рабочей программой, и занимать немного времени (10-15 минут). При таком подходе это позволит студенту работать целенаправленно, регулярно, что в конечном итоге обучит его самодиагностике и самоконтролю. Ранняя диагностика (каждые полгода) дает возможность при сбое процесса вносить необходимые коррективы, как со стороны преподавателя (диагностика «слабых мест», изменения методики преподавания и т.д.), так и со стороны студента (повторение и разбор плохо усвоенного материала).

Очень важен психологический настрой студентов при работе над тестом. Следует отметить, что при проведении Интернет-экзамена по «Иностранному языку» в нашем вузе практически все студенты дали ответы на все его вопросы, не стремились поставить номер ответа «наудачу», не спешили, не пытались увильнуть, выполняли задания увлеченно и с интересом ждали результатов как своих, так и результатов всей группы. Их заинтересовало и то, что экзамен проводился фактически независимым экзаменатором.

Неоднократное участие в Интернет-экзамене в сфере профессионального образования является ценным опытом применения Интернет-технологий в образовании. ФЭПО не исключает проведение обычного экзамена по предмету, а способствует лучшему усвоению знаний, адаптации студента к стрессовой обстановке экзамена и улучшению качества образования.

Таким образом, единые требования для студентов всех вузов страны, отсутствие субъективизма при составлении заданий, выборе уровня сложности и приоритетности отдельных заданий, оценке и интерпретации результатов делают Интернет-экзамен важным элементом управления качеством учебного процесса в техническом вузе.

Библиографический список

1. *Масленников А.С.* Оценка уровня обученности студентов в целях аттестации образовательного учреждения профессионального образования: учеб. пособие / А.С. Масленников, Б.А. Савельев. М.: Логос, 2003. 136 с.

2. *Пастбин К.Ю.* Развитие тестовых технологий в России: тез. докл. IX всеросс. науч.-метод. конф. / К.Ю. Пастбин, А.А. Лобанов, К.С. Останин, и др. М.: ФГУ Федеральный центр тестирования, 2007.

3. *Рубин Ю.* Стандартизация как фактор конкурентоспособности высшего образования / Ю. Рубин, А. Емельянов // Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 28-41.